

Научно-издательский центр «Социосфера»
Факультет бизнеса Высшей школы экономики в Праге
Пензенский государственный университет
Пензенская государственная технологическая академия

Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты

Материалы международной научно-практической
конференции 15–16 января 2011 года

Пенза – Прага
2011

УДК 20.01.04.(04+06+11)
ББК 5*65,2/4-65,9
И 74

И 74 Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты: материалы международной научно-практической конференции 15–16 января 2011 года. – Пенза – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 140 с.

Редакционная коллегия:

Кашпарова Ева, доктор философии, научный сотрудник Высшей школы экономики в Праге.

Найдёнова Людмила Ивановна, доктор социологических наук, профессор Пензенской государственной технологической академии.

Сеидов Шахрудин Гаджиалиевич, доктор политических наук, профессор Пензенского государственного университета.

В сборнике представлены научные статьи соискателей, аспирантов и преподавателей вузов, в которых рассматриваются проблемы информатизации общества в контексте актуальных процессов его социально-экономического и социокультурного развития, политико-правового регулирования общественных отношений, внешней политики государств и международных отношений в условиях глобализации.

ISBN 978-5-91990-005-4

УДК 20.01.04.(04+06+11)
ББК 5*65,2/4-65,9

© Научно-издательский
центр «Социосфера», 2011.
© Коллектив авторов, 2011.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА И ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СФЕРАХ

Барыкина Д., Сафаева М.

Информатизация общественной жизни
и концепции информационного общества.....7

Беляев Д. А.

Интернет как основа информационного общества9

Рыбаков Н. В.

Документная культура организации:
структурно-функциональный анализ11

Смирнова Н. П.

Разработка концепции ситуационного центра
оценки энергетической безопасности региона 12

Ильин А. А.

Анализ систем повышения
финансовой грамотности населения в банках 14

Мухаметзянова И. И., Хасанов З. М.

Социальное обеспечение и поддержка
малоимущих слоев населения в России..... 17

Сеидов Ш. Г.

Информационные процессы и
их значение в политической жизни..... 19

Генералова А. П.

Средства массовой информации как политический
институт общества: функционирование и развитие27

Маяксина А. Ю., Дорошин Б. А.

Будущее информационного общества:
кибердемократия или электронный тоталитаризм 30

Солдатова Д. Г. Формирование единого

информационного пространства и его значение
для исполнения функций и задач муниципальной власти33

Расулов З. А.

Формирование информационного поля как фактор
развития политических отношений в условиях региона35

Алькова И. Р. Региональная информационная политика – средство регулирования политических отношений в современном российском обществе	40
Андрюшова Е. С., Папшева Е. В. Новые информационные технологии в политике и управлении.....	43
Богат Д. В. Информатизация государственной и муниципальной службы, как главный аспект современного управления пространственным развитием города	45
Кривенкова Е. А., Футляев Н. С. Интернет-блоги как средство выражения общественно-политических настроений	48
Маринчак Н. Ю. Публичная власть в гражданском обществе: проблемы взаимодействия.....	51
Фетисова М. А. К вопросу генезиса и становления информатизированного гражданского общества в эпоху глобализации	56
Султанов С. А. Общество Казахстана и Кыргызстана на современном этапе	59
Наджафов Д. К. Интеграция в европейское сообщество как один из приоритетов внешней политики Азербайджанской республики	61
Жилавская И. В. Проблемы информационной безопасности детей через призму нового закона.....	64
Султанов И. Р. Правовое регулирование внешней политики европейского союза по амстердамскому договору 1997 г.....	70
Бушуева И. В., Грошевой Т. А. Формирование международно-правовых и информационных основ европейского правового пространства в области ветеринарной медицины	74
Казаков М. А., Лёмкина Е. С. Международные правовые стандарты: их значение при разработке гуманитарных технологий.....	76

II. ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННАЯ СРЕДА И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

Сугрובה К. С.

Влияние средств массовой информации
на общественное сознание 82

Карденахлишвили Т. Д.

Современная культура в условиях виртуализации 83

Мальцев Д. В.

Знания человечества в видеоформате 98

Гумерова О. А., Виденин С. А.

Международно-культурологические аспекты
перевода технической документации MES систем 100

Костин Л. Ю.

Современные информационные
технологии в образовании 102

Санаева Т. А.

Обучение на основе использования интернета –
фактор повышения качества образования 104

Берёзкина Н. И.

Применение информационных технологий
при формировании интеллектуального потенциала
специалиста в системе среднего
профессионального образования 105

Колесникова К. А.

Применение информационных технологий
при формировании интеллектуального потенциала
специалиста в системе высшего
профессионального образования 107

Найдёнова Л. И.

Применение информационных технологий
для накопления интеллектуального потенциала
в системе высшего образования 108

Голубева Н. В.

Один из аспектов формирования
интеллектуального потенциала
выпускника технического вуза 114

Виденин С. А. О результатах внедрения систем класса ERP в образовательный процесс высшего профессионального образования.....	117
Круковская Т. Ю. Применение шаблона «Схема модели UML» MS Office VISIO 2007 в приложении к задачам анализа и моделирования бизнес-процессов (на примере создания диаграммы классов).....	119
Косачёва Т. И. Проектная методика – эффективное средство развития студентов	123
Дианова Ю. А., Щеглова Е. С. О сущности WEB-портфолио	125
Чирков С. В. Сущность информационной компетентности студентов вузов.....	127
Алиева Д. К. Значение информационной компетентности в процессе подготовки конкурентоспособных специалистов.....	129
Найдёнова Л. И. Значение информационно-образовательной среды для формирования социальных компетенций конкурентоспособных специалистов с высшим образованием	132
Беляев Д. А. О перспективах взаимодействия вузов и органов исполнительной власти в построении информационного общества	137

І. ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА И ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СФЕРАХ

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ И КОНЦЕПЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Д. Барыкина, М. Сафаева

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Summary. In given article the various concepts of an information society connected to theories of a postindustrial society are analyzed. This various concepts are compared to the different branches of knowledge explaining development of an information society in technological, economic, sociological aspects.

Keywords: an information society, a postindustrial society, telecommunication revolution.

В конце XX в. термины «информационное общество» и «информатизация» прочно заняли свое место в лексиконе специалистов в области информации, политических деятелей, экономистов, преподавателей и ученых. Информатизация – это особый социально-исторический процесс, который выражается через содержание информационной революции и ведет к новому состоянию общества.

Сравнивая динамику теоретических воззрений и связывая ее с военно-политическими и социально-экономическими реалиями, можно составить классификацию концептуальных направлений.

Документалисты (1910–40-е гг.) считали, что происходит становление современных государственных аппаратов, в том числе разведывательных сообществ с функциями: тотального целенаправленного сбора статистической, технологической и другой информации в своей стране и за рубежом; организации ее хранения, анализа и распространения; концентрации разработок для целей военно-промышленного комплекса. В рамках этого направления затем развиваются банки данных, документооборота, системы реферирования, анализ и оптимизация потоков информации, создание искусственного интеллекта, моделирования рассуждений, компьютерная лингвистика, создание экспертных умозаключений, распознавание образов и т. п. [1, с. 5].

Сигнальщики (1940–50-е гг.) утверждали, что информация и знания, накопленные в зашифрованном и сжатом виде, привели к формализации процессов передачи и хранения информации и знаний, к управлению человеком как машиной, а обществом – как организованной сложностью. В кибернетике с 1948 года под информацией понимается любая совокупность сигналов, воздействий или сведений, которые некоторой системой воспринимаются от окружающей среды,

выдаются в окружающую среду, а также хранятся в себе. На этой основе в информатике развиваются теория алгоритмов и автоматов, теория кодирования, теория формальных языков и грамматик, исследование операций, вычислительная техника и программирование [1, с. 6].

Экономисты (1950–80-е гг.) обозначили информацию и знания как товар и товаропроизводительную силу. В рамках концепции постиндустриального общества впервые выделяется самостоятельная отрасль – информационная экономика. В 1962 году Ф. Махлуп впервые выделил тридцать отраслей, производящих знания, в том числе науку, образование и средства массовой информации (СМИ). М. Порэт в 1960 г. предложил деление всей информации на финансовую, бухгалтерскую, инвестиционную, культурную, производимую предприятиями культуру, в том числе СМИ; знания, включающие технологии, консалтинг и менеджмент. Сегодня к информационной экономике относят производство, распространение и обработку информации [1, с. 7].

Сетевики (1950–2000-е гг.) определили решающую роль телекоммуникаций (телевидение, Интернет, мобильная связь), а также сущность феномена сетевых сообществ. М. Маклюэн уже в 1950–60-е гг. удалось заложить основы концепции передачи информации через СМИ каждому человеку. Позднее М. Кастельс сделал вывод: развитие систем связи приводит к эффекту глобализации, основанному на способности информации проникать сквозь любые преграды, уничтожать пространство и время. Большое число исследователей занимается проблемами сетевого общества, Интернет-экономики и культуры [1, с. 8].

Социологи (1960–1990-е гг.) начали исследовать информацию как общественный фактор, изучать социальные последствия информатизации и предлагать ее для решения социальных проблем [1, с. 9].

Виртуалисты (1970–2000-е гг.) считают, что возникает самостоятельное существование произвольно созданных виртуальных реальностей и киберпространств, тенденция замены ими обычной реальности. Это направление представлено постмодернистами, в построениях которых, как правило, игнорируется социальная структура общества и тот факт, что личность является его продуктом. В Интернете – виртуальные личности, их сети и целые миры, которые могут объединять миллионы людей. Но чем больше отрыв от реального общества, тем меньше возможен перенос в него виртуальных существей. И если реальный мир существует без кибернетики, то виртуальный мир без нее невозможен [1, с. 10].

Чаще всего информационное общество определяют как историческую фазу возможного развития цивилизации, в которой главными продуктами производства становятся информация и знания. Новые информационные технологии значительно усиливают способности человека. Но последствия применения и внедрения этих технологий во многом зависят от социокультурных структур общества, от идеологий, ценностей и политических установок.

Библиографический список

1. Литвак Н. В. К вопросу о классификации концепций информационного общества // Социологические исследования. – 2010. – № 10.

ИНТЕРНЕТ КАК ОСНОВА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Д. А. Беляев

Сыктывкарский государственный университет, г. Сыктывкар,
Россия

Summary. The Internet as a basis of an information society. If to speak about degree of influence of the Internet on mankind from its use hardly it is possible to count economic (financial) effect. At the same time organizational and social efficiency are obvious. The Internet is both the administrative tool, and the social assistant. The Internet now more than a certain information technology. It is not only the highly effective tool of the decision of our strategic and daily problems. The Internet actually realizes Vernadsky's idea about a noosphere and itself gradually becomes it.

Keywords: internet, information society, information technology.

30 сентября каждого года весь мир отмечает день рождения Интернета. Он появился в уже далёком 1969 году и не был изначально ориентирован на широкие слои населения. К сегодняшнему дню Интернет стал самым грандиозным и функциональным ИТ-проектом за всю историю существования информационных технологий.

Во всём мире сейчас происходят процессы построения так называемого информационного общества.

Интегрированные информационные пространства (как элементы информационного общества) сейчас активно создаются и в сфере экономики, и в сфере политики, и в общественной сфере.

Как известно, отдельную немаловажную роль информационные процессы играют в социальной сфере. В частности, в формировании личного бэкграунда отдельных индивидуумов (социальные сети, блоги, интернет-визитки и т. д.).

Очевидно, что почти во всех сферах жизнедеятельности человека информация становится определяющим ресурсом. Стержневым фундаментом новой информационной эры является сеть Интернет, объединяющая как отдельных людей и их субкультуры, так и целые народы между собой, а также бизнес-среду всех уровней. Интернет – это и всеобъемлющий накопитель различной информации и источник новых решений, основанных на уже накопленной информации.

Упомянутое выше информационное общество разные государства строят именно на базе интернет-технологий. Например, в России государственные органы с подачи Президента сейчас активно вне-

дряют проекты «электронного правительства» и «электронного гражданина» на базе технологий электронного документооборота, в основной которого лежат инновационные интернет-технологии и современные онлайн-инструменты.

В большинстве регионов России в пилотном режиме уже запущены проекты двустороннего онлайн-общения между органами исполнительной власти и гражданами. Такие процессы активно идут уже около полугода и в Республике Коми.

Кстати, функционирование будущего информационного интернет-общества невозможно без эффективного регулирования его.

В России всё чаще появляются нормативные документы, регулирующие как деятельность отдельных властных структур в сети Интернет, так и правительства в целом. Например, недавно вышло Постановление Правительства Российской Федерации от 24 мая 2010 г. № 365 г. «О координации мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности государственных органов», в котором определяются правила подготовки планов информатизации государственных органов, а также правила проведения экспертиз документов, используемых в рамках планирования, создания и использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности госорганов.

К слову, по замыслу российских властей, информационное общество в России должно быть технологически построено на фундаменте кириллических доменов РФ, национальной почтовой системы (работающей в этих же кириллических доменах), национальной поисковой системы (её разработки уже ведутся в пику известным и серьезным игрокам на рынке поисковиков) и национального браузера. Неизвестно, удастся ли российским властям реализовать все эти технологические задумки, но можно утверждать совершенно точно: только интернет-технологии будут лежать в стержневой основе информационного общества. Будет ли национальное информационное Интернет-пространство реализовано на кириллице, либо всё останется как сейчас, на латинице – это уже вторично.

Если говорить о степени влияния Интернета на человечество, то экономический (финансовый) эффект от его использования вряд ли можно посчитать. В то же время организационная и социальная эффективность очевидна. Интернет является и управленческим инструментом, и социальным помощником. Но самый большой эффект, который, который, как я уже сказал, не поддаётся никакой количественной оценке, заключается в том, что он кардинально изменил мировоззрение поколения людей 21-го века.

Интернет сейчас больше, чем некая информационная технология. Он является не только высокоэффективным инструментом решения наших стратегических и повседневных задач. Интернет фактически реализует идею Вернадского о ноосфере и сам постепенно становится ею.

ДОКУМЕНТНАЯ КУЛЬТУРА ОРГАНИЗАЦИИ: СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Н. В. Рыбаков

**Нижегородский государственный технический университет,
г. Нижний Новгород, Россия**

Summary. The main subject of present article analysis is documentary culture and its value in administrative and communicative processes. Intrinsic signs of documentary culture, its levels and structural components are determined. It is analyzed communication processes as the major components of documentary culture.

Keywords: documentary information (document), documentary culture, documentary communications.

Документная культура представляет собой систему ценностных установок и представлений, традиций и технологий, навыков и умений, утвердившихся вещественных образцов, которые определяют практику взаимодействия субъектов с информационно-документной и социальной средой.

Документную культуру можно рассматривать на нескольких уровнях: документная культура социальных систем и институтов, документная культура организаций, документная культура социальных групп и отдельных личностей. Данные уровневые компоненты не являются изолированными, а находятся в постоянном взаимодействии.

Документная культура организации – один из важнейших элементов информационной культуры организации, которая в свою очередь является составляющей частью организационной (корпоративной) культуры. Документная культура эволюционирует под влиянием двух групп факторов: формальных и неформальных. К первой группе необходимо отнести следующие элементы: нормативно-правовое регулирование документной культуры социальными институтами, особенности структуры организации. Вторая группа факторов включает: социальные и психологические компоненты (например, мотивы поведения персонала, групповые и личностные ценностные установки в отношении организации, исторически сложившиеся традиции). Развитие документной культуры должно происходить когерентно с эволюцией организационной культуры.

В документальной культуре можно выделить определенное количество составных элементов (подсистем), которые отражают ее структуру и особенности функционирования: целевой, ценностно-нормативный, деятельностный, вещественный, психологический и социальный, коммуникативный компоненты. В документной культуре особую роль играют коммуникативные процессы, характеризующиеся двумя признаками: информация циркулирует в документной форме, данные процессы являются в большей степени регламентированными и формализованными. Документная коммуникация – это средство дос-

тижения устойчивого взаимодействия между субъектами коммуникации посредством обмена документированной информацией (документами). В свою очередь документ – это объект, представляющий единство информации, материального носителя и реквизитов (метаинформации), придающих документу официальный статус и указывающих на его включенность в конкретную информационную систему.

Документная культура организации участвует в выполнении целого ряда функций: функции управления, адаптации, интеграции, коммуникации и функции поддержания латентного образца (передачи культурного опыта и социальной структуры во времени и пространстве). Посредством участия в функциях организации документная культура воздействует на общую эффективность социальной системы. Формирование и управление документной культурой на разных уровнях являются важнейшими задачами социальных институтов и конкретных организаций.

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ СИТУАЦИОННОГО ЦЕНТРА ОЦЕНКИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Н. П. Смирнова

**Томский университет систем управления и радиоэлектроники, г.
Томск, Россия**

Summary. Now the set of the countries understands a reality of threat of a world energy crisis. Russia didn't become an exception. In our country also have reflected on advancement of power saving up technologies. The given work is devoted working out of the concept of the situational center in sphere of power safety of region.

Keywords: the situational center, power safety of region, concept, working out.

Ситуационные центры создаются в различных сферах деятельности и при различных обстоятельствах. Они позволяют отслеживать текущую ситуацию, производить ее оценку, прогнозировать последствия и ее дальнейшее развитие, оперативно реагировать на изменения ситуации, избегать неблагоприятного развитие ситуации, минимизировать последствия. Проблема современной России заключается в том, что в сфере энергетической безопасности на уровне региона нет устоявшейся концепции ситуационного центра. Наличие подобного центра, отслеживающего ситуацию в сфере энергетической безопасности региона, позволит минимизировать риск возникновения проблем при обеспечении потребителей энергией и энергоносителями. Разработка подобной концепции является приоритетным направлением в данной сфере.

Ситуационный центр (СЦ) – совокупность программно-технических средств, научно-математических методов и инженерных

решений для автоматизации процессов отображения, моделирования, анализа ситуаций и управления. Разделение СЦ на классы осуществляется на основании некоторых характеристик или критериев: по функциям, масштабу, размещению, степени детерминированности, целям, пользователям и универсальности. Классификация ситуаций может проходить по различным признакам: по объекту-производителю, – по потребителю, по виду транспортировки и т. д.

Для примера мы бы хотели провести классификацию ситуаций исходя из уровня поставок потребителям (Рисунок 1).

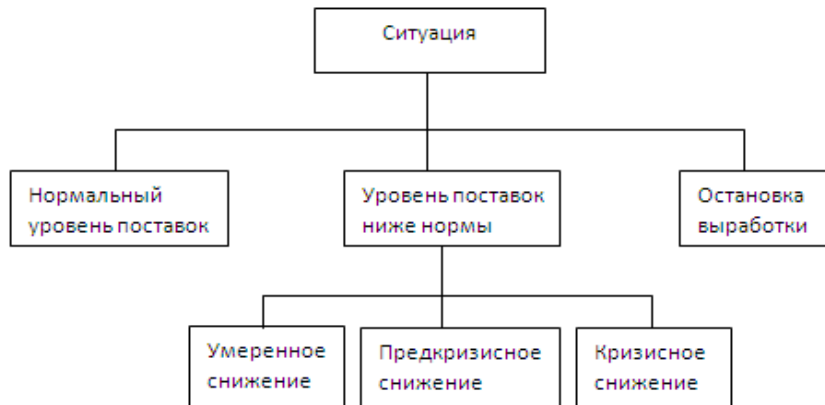

Рисунок 1. Модель классификации ситуаций по уровню поставок потребителю

После проведения классификации были выявлены индикаторы, на основании которых будет проводиться оценка ситуации. Основными индикаторами, которые будут применяться для оценки ситуации, являются уровни потребления и производства электроэнергии и время.

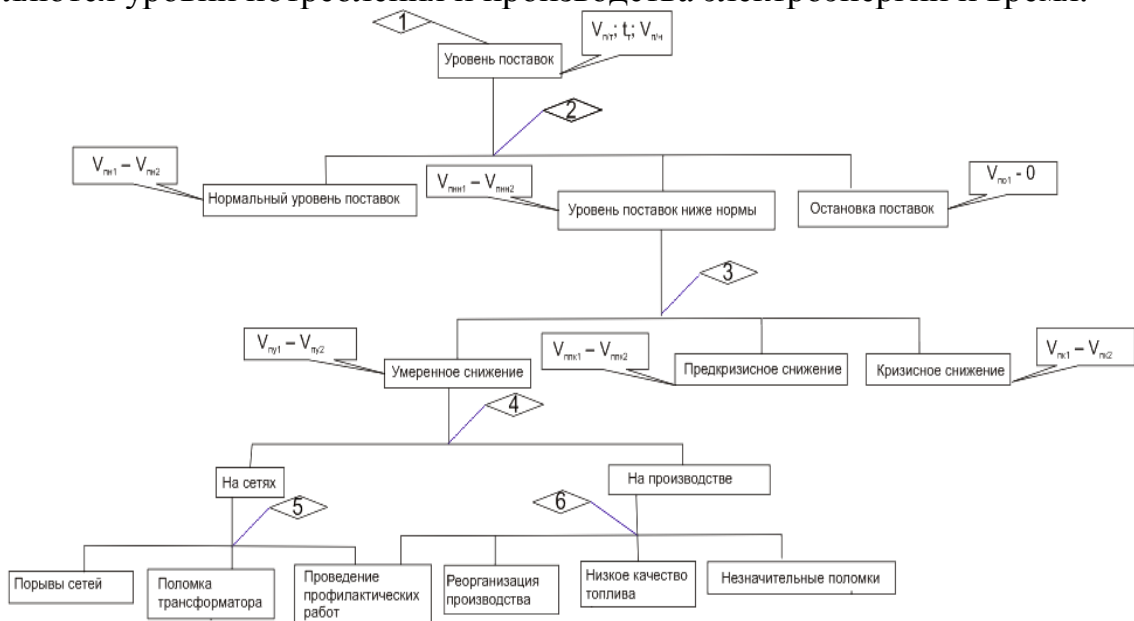

Рис. 2. Дерево причин с прикрепленными индикаторами и процедурами

Где: $V_{п/т}$ – текущий объем поставок; $V_{п/н}$ – необходимый объем поставок; $V_{пр}$ – объем производимой электроэнергии; t_t – текущее время (время года, месяц); t_n – время между поломками.

Значения индикаторов $V_{п/н}$ и значения границ интервалов рассчитываются по формуле:

$$V^n = V^1 + \Delta,$$

где V^n – искомый объем поставок ($V_{п/н}$, границы интервалов ситуаций), V^1 – значение искомого индикатора за тот же период прошлого года, Δ – статистический объем увеличения потребления электроэнергии.

Помимо классификации ситуаций так же необходимо иметь и описание причин возникновения этих ситуаций. Знание причины позволяет уменьшить количество способов выхода из сложившейся ситуации и сократить время поиска оптимального решения. В результате в СЦ для каждой ситуации, причины и индикатора должно быть подробное описание.

Вывод: сформированная концепция определяет требования к СЦОЭБР, его функциональную структуру и состав основных модулей, модель индикативной оценки ситуаций в сфере энергетической безопасности региона, а также процедуру анализа текущей ситуации и принятия решений.

Разработанная концепция является основой для дальнейших работ по практическому созданию СЦОЭБР. Для этого необходимо:

- доработать дерево причин;
- доработать список отслеживаемых индикаторов в соответствии со способом производства энергии в конкретном регионе;
- доработать технологию анализа ситуации, так как об изменении ситуации может свидетельствовать значение не одного индикатора, а нескольких. В данном случае оценка ситуации будет проходить с использованием нечетких множеств и/или когнитивных карт.

АНАЛИЗ СИСТЕМ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В БАНКАХ

А. А. Ильин

**Томский Университет Систем Управления и Радиоэлектроники,
г. Томск, Россия**

Summary. In given article the short analysis of systems on increase of financial literacy of the population is carried out, necessary changes in systems are offered at their application in bank sphere.

Keywords: financial literacy, information technology.

Финансовые и денежные процессы, протекающие в банке, могут и должны быть интерпретированы как процессы обработки, хранения и переноса информации. Особенно ярко такая интерпретация проявляется при переходе банков на новые методы денежного обращения, когда кредитные и дебетовые карты, банкоматы, электронное обслуживание клиентов и другие подобные процессы ведет к тому, что все финансовые процедуры будут заключаться в компьютерной обработке и передаче информации [1]. С этой точки зрения повышение финансовой грамотности, являясь одним из важнейших факторов в обеспечении конкурентоспособности банка, также может быть решена за счет использования информационных систем и компьютерных программ как наиболее эффективных и доступных для населения. В настоящий момент в целях повышения финансовой грамотности потенциальных и реальных клиентов, банки проводят разовые мероприятия, которые имеют сиюминутный эффект и носят разрозненный несистематический характер, а им необходима продуманная долгосрочная стратегия. На сегодняшний день существуют различные программные продукты в других сферах. Их анализ необходим для того, чтобы выделить наиболее эффективные и приемлемые для банковской сферы. Рассмотрим некоторые из них.

ДомФин – бухгалтерия для дома 3.0

Основными положительными качествами данной программы являются простота использования и нулевая стоимость, также программа ДомФин обладает отличительными чертами в виде возможности сохранения информации, осуществления платежей, анализа доходов и расходов. Из отрицательных качеств можно выделить недостаток в функциональности, отсутствие информационной справки и помощи пользователям, помогающим принять то или иное решение. С точки зрения применения в банке можно оценить эту программу недостаточно подходящую, т. к. она не содержит информации о предлагаемых банковских продуктах и услугах, возможностях их использования для управления доходами и расходами клиентов. Положительным моментом является возможность осуществления он-лайн платежей, осуществлять управление расчетным счетом.

MyMoney 5.0

В данной программе также стоит отметить простоту использования, отличительными чертами являются возможность управления долгами и напоминание об этом автоматизированной программой, создание различных отчетов. Программа мало оснащена функционально, некоторые категории необходимо вводить вручную. Что касается использования программы в банковской сфере, то она применима при большой модернизации. Программа должна содержать информацию о предлагаемых банковских продуктах и услугах, обладать возможностью он-лайн платежей и др.

Sanuel Family

Полезным элементом в применении в банковских информационных системах может послужить возможность использования и управления бюджетом для всей семьи, также важным качеством для потенциального клиента банковских услуг является возможность учета и оценки имущества, и введении информации о нем. Несмотря на некоторые особенные черты, функциональность данной программы остается на достаточно слабом уровне. Например, отсутствует справка и помощь в использовании банковских инструментов.

AceMoney 3.9.4

Наиболее интересными элементами данной программы для банковской сферы являются существование раздела акции и возможность управлять им. Как и в вышеизложенных программах существует функция ведения отчетности, добавлена функция ведения статистики.

Проведенный анализ показал основной недостаток всех программ, если рассматривать их с точки зрения применения в банковской сфере, – это неполное функциональное оснащение, которое должно быть устранено при разработке программного продукта в банке. Для этого необходимо, чтобы программа повышения финансовой грамотности клиентов в коммерческом банке была возможностью осуществлять финансовое планирование с использованием банковских инструментов, а также чтобы позволяла моментально использовать их. В программе должно присутствовать обязательное консультирование, особенно это касается новых высоко технологичных банковских продуктов и услуг, должно быть наличие финансовой и правовой информации, изложенной на доступном для не просвещенного пользователя языке, необходимы различные калькуляторы для проведения расчетов. Основу программы должны составлять положительные качества, рассмотренные в программах выше, такие как введение отчетности и статистики, учет не только финансов, но и всего имущества, простота использования, т. к. банковская информационная система должна быть направлена на различные категории пользователей: как на недостаточно образованных в области компьютерных технологий пенсионеров и людей среднего возраста, так и более продвинутой в этом плане, молодежи.

Библиографический список

1. Интернет ресурс <http://www.ref.by/refs/67/15618/1.html>

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ПОДДЕРЖКА МАЛОИМУЩИХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ

И. И. Мухаметзянова, З. М. Хасанов

Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа,
Россия

Summary. The article is devoted to the welfare of the poor. The current Social Security system today can not cope with the task of maintaining an acceptable standard of living. Prospects for economic development and main directions of economic policy should be determined by the formation of a democratic system of government economic policy, which should be actively involved representatives of employers, workers, researchers and community organizations.

Keywords: social security, population, budget, defense, workers.

Историю самого понятия «социальное обеспечение» можно исчислять с начала 30-х годов XX века. Впервые термин «социальное обеспечение» появился в «Акте о социальном обеспечении» (Social Security Act) в США в 1935 г. и в «Акте о социальном обеспечении» (Social Security Act) в Новой Зеландии в 1938 г.

В научной литературе мы можем встретить следующие определения понятия «социальное обеспечение». Так, специалисты в области права социального обеспечения, например М. Захаров, Э. Тучкова его трактуют следующим образом: «Социальное обеспечение – это система учреждений и услуг по оказанию помощи в случае стихийных бедствий; при ограничении либо потере трудоспособности; в ситуациях, требующих внешней помощи; а также по оказанию услуг, смягчающих диспропорции в условиях жизни населения» [1, с. 576].

Нынешняя система социального обеспечения унаследована от прежнего экономического порядка и не отвечает условиям рыночной экономики демократического общества. Основанная на перераспределении текущих доходов, она не только не гарантирует нормального уровня социального обеспечения, но генерирует инфляцию, а также облагает производство дополнительными налогами. Она ставит человека в униженное положение просителя. Его пенсионное обеспечение и защита здоровья зависят от произвола государства и прихоти чиновников.

Необходим скорейший переход к системе социального обеспечения, основанной на стимулировании личных сбережений граждан на цели социального страхования и их эффективном использовании в пенсионных фондах, фондах медицинского страхования, фондах социальной защиты. Государство должно гарантировать минимальный уровень социального обеспечения каждому гражданину, осуществлять политику адресной социальной помощи. Но у каждого должна быть и возможность самостоятельно выбирать формы и способы своего пенсионного и медицинского обеспечения, определять размеры сбережения части своих текущих доходов на эти цели.

Действующая сегодня система социального обеспечения не справляется с задачей поддержания приемлемого уровня жизни населения [2, с. 159]. В этих условиях должен быть обеспечен приоритет адресной поддержки наиболее нуждающихся слоев населения, прежде всего – детей, матерей-одиночек и многодетных семей, временно безработных людей, уволенных в связи с сокращением или перепрофилированием производства. Важно обеспечить расширение участия населения в финансировании социальных услуг на основе постепенной трансформации бюджетных дотаций в адресные субсидии целевого назначения.

Достойный уровень жизни должен быть обеспечен пенсионерам и инвалидам. Это требует выполнения соответствующих социальных нормативов при формировании бюджетов различных уровней, в основе которых должна лежать система государственных минимальных стандартов на медицинское обслуживание и социальное вспомоществование.

Мы стремимся к организации эффективной системы социально-экономической защиты работников наемного труда, включающей механизмы своевременной индексации и выплаты заработной платы, обеспечение гарантий трудоустройства высвобождаемых работников, обеспечение прав на объединение трудящихся и коллективное отстаивание своих интересов [3, с. 432].

Реализация перечисленных первоочередных задач нашей экономической программы позволит обеспечить условия для преодоления экономического кризиса, возобновления экономического роста, повышения народного благосостояния. Их решение создаст предпосылки для макроэкономической стабилизации и подавления инфляции, чего сегодня власти безуспешно пытаются добиться без учета реальных закономерностей и мотивов поведения предприятий в условиях нарастающего экономического хаоса.

Формирование экономической политики государства затрагивает интересы миллионов граждан и предприятий, определяет социальное и экономическое развитие страны. Это слишком важный вопрос, чтобы доверять его исключительно Правительству. Перспективы экономического развития страны и основные направления экономической политики должны определяться демократической системой формирования экономической политики государства, в которой должны принимать активное участие представители предпринимателей, трудящихся, научные и общественные организации. Правительство и должностные лица исполнительной власти должны работать под контролем общественности и представительных органов власти, осуществляя установленную политическую линию и отвечая за принимаемые в пределах своей компетенции решения.

Библиографический список

1. Захаров М. Л., Тучкова Э. Г. Право социального обеспечения России: учебник. – М.: «БЕК», 2006. – 576 с.
2. Калашников С. В. Становление социального государства в России. – М.: изд-во «Экономика», 2008. – 159 с.
3. Мачульская Е. Е. Право социального обеспечения. – М., 2009. – 432 с.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Ш. Г. Сеидов

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Summary. This article addresses the formation of informational space and its importance in international relations and foreign policies of states. Introduced the concept of information and political system. Describes factors shaping the new institutional norms in contemporary foreign relations.

Keywords: information processes, international relations and global political processes, information and political system.

Информационные процессы в глобальном масштабе приводят к тому, что информационное пространство все больше наполняется политическим содержанием, а в политическом – интенсивность внешнеполитических взаимодействий усиливается благодаря проникновению информационных и коммуникационных технологий во все сферы жизни государства.

Внешнеполитические отношения проходят через сложные циклы развития, и это выражается в том, что меняется мировой порядок горизонтальных и вертикальных изменений в нем. Вертикальные – могут означать перемену статусов сильных и слабых акторов – государств. Это проявляется в ослаблении позиций государств, сильных еще в недавнем прошлом, и в повышении международного статуса государств, которые в течение долгого периода времени считались развивающимися, но не имели оптимальных результатов развития.

Вопросы формирования информационного пространства, проблемы и перспективы информатизации общества появляются среди проблем развития нового миропорядка. Уже с конца XX в. по настоящее время этому посвящен ряд проблемных исследований, которые превращаются в своеобразные творческие концепции. Этим проблемам уделяют большое внимание как зарубежные специалисты (М. Кастельс, Ф. Уэбстер, Г. Шиллер, В. Андерсон), так и отечественные (В. А. Писачкин, И. Е. Поверинов, И. Н. Панарин, А. Евтух, Н. В. Загладин, В. П. Макаров, И. С. Мелюхин) [3, 5, 7].

А. И. Костин исследует соотношение понятий «международный порядок» и «мировой порядок», подчеркивая при этом системный ха-

ракти глобальных проблем современности и политические аспекты глобализации. Особое внимание А. И. Костин уделяет исследованию политических аспектов становления глобальной информационной среды.

Современные исследования требуют отследить эволюцию, процессы развития, истоки и факторы изучаемых явлений. В этом аспекте довольно основательными и полезными для методологического обоснования настоящего исследования представляются концепции циклического развития, предложенные в свое время как экономистами (Н. Д. Кондратьев), так и социологами (П. А. Сорокин), причем довольно удачный выход на современные глобальные процессы имеется в теории И. Валлерстайна, а также в подходах В. И. Пантина (циклическо-волновой подход к анализу политического развития), В. В. Лапкина (моделирование политического развития на основе изучения ритмов, циклов, волн).

Развитие информационных процессов в мире приводит к тому, что с середины 1980-х гг. в документах ООН и ЮНЕСКО все чаще появляются решения по вопросам развития коммуникаций, обмена информацией, а в 2002 г. появляется такой важный документ, регулирующий международные взаимоотношения в аспекте информационного пространства, как Окинавская хартия глобального информационного общества.

По мнению многих политологов, к главным тенденциям современного мирового развития можно отнести:

- формирование глобального общества на основе быстрых информационных и телекоммуникационных преобразований, которые принесли много изменений в общественную жизнь;
- создание мирового или единого информационного пространства, неоднородного и даже противоречивого в аспекте международных отношений.

Формирование информационного пространства оказывает свое воздействие на институционализацию норм, стандартов кодексов, проявляющихся во внутренней и внешней политике. В этом, возможно, проявляется такая важная функция массовых коммуникаций, как передача культурных ценностей, распространение информации об изменении социальных норм, ценностей, правил, стандартов. Формирование общественного мнения также во многом происходит под воздействием современных СМИ и новых информационных технологий.

Вместе с тем обострились старые и появились новые проблемы, требующие скорейшего решения от мирового сообщества. Среди них: наметившийся информационный разрыв как между странами, так и в рамках отдельного государства, соблюдение свободы слова, защита интересов национальных меньшинств и подрастающего поколения, национального культурного наследия и языка в новых условиях, противостояние культурной экспансии других стран, охрана интеллекту-

альной собственности, борьба с компьютерными и высокотехнологичными преступлениями, а также вопросы цензуры в глобальных компьютерных сетях.

Влияние информационных процессов на развитие внешнеполитических отношений можно отнести к двум таким классам проблем: к интерсоциальным и антропосоциальным, причем они возникают как проблемы формирующихся антропосоциальных глобальных систем, связанных с отношениями человека и общества. Именно к этому классу относятся проблемы становления глобальной информационной среды, научно-технического прогресса, роста народонаселения, образования, сохранение здоровья, характерные для многих стран. Далее эти проблемы проявляются как интерсоциальные, так как выходят на уровни взаимодействия общественно-экономических систем, государств. Именно к ним относят мировое социальное и экономическое развитие, преодоление отсталости отдельных стран, что все больше становится предметом обсуждения и принятия решений во внешнеполитических отношениях развитых и развивающихся стран. Это подтверждают многие международные документы последних лет (например, Декларация принципов Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества в Женеве в 2003 г.; тунисская программа для развития информационного общества, принятия в Тунисе в 2005 г.; Окинавская Хартия глобального информационного общества, 2001 г.).

Влияние информации отражается и в периодической модели развития политических отношений за последние столетия, отсчитывая от всеобщего принятия концепции Вестфальского мира (1648).

Выделяются следующие периоды развития политических взаимоотношений в связи с информатизацией общества:

1. Локальные взаимосвязи, в основном в пределах одного крупного региона или континента. Основные типы взаимодействий – установление внешнеэкономических и внешнеполитических отношений, конфликты и попытки их разрешения (чаще с позиции силы).
2. Региональные и макрорегиональные взаимосвязи и взаимодействия. Изобретение радио, а затем телевидения дает значительные возможности массовых коммуникаций. Предметом взаимного обмена и средством воздействия становятся знания, культурные ценности. Расширяется круг политических участников, в который входят первые международные организации. Но вместе с тем более разрушительными становятся конфликты, возникающие на основе конкуренции (например, мировые войны). Возникают и стремительно развиваются цифровое информационное неравенство, что особенно заметно в сравнении развитых и развивающихся стран.

3. Глобальные взаимодействия, связанные с началом процесса глобализации. Многие проблемы (демографическая, экономическая, развитие освободившихся стран) приобретают всеобщий характер. Меняются формы и методы конфликтов («холодная война», «холодный мир»). Определяется полярность мира, которая может меняться и это приведет к качественным изменениям в мире и в мировой политике. Качественные изменения проявляются, в частности:

- в изменении политического статуса ряда стран (например, развивающихся);
- в возникновении большого числа разнообразных международных политических организаций, сферы деятельности которых очень разнообразны, а цели – разносторонние (от поиска решения глобальных проблем до террористических).

Всемирный сетевой характер взаимоотношений складывается именно благодаря информационному пространству, в котором условным становится обычное понимание места, территории, удаления от чего-либо.

В современном обществе политика принимает «медиатическое» (М. Кастельс) измерение. Политическая система и принимаемые ею решения формируют арену для действий масс-медиа, стремящихся заручиться поддержкой граждан или хотя бы смягчить их оппозиционность [4, с. 63]. Это означает, что политические отношения все больше выражаются в новом измерении информационно-политического пространства, которое можно обозначить как информационно-коммуникативное. И еще это означает, что индивидуальные средства связи могут все больше давать доступ к массовой аудитории. И наоборот, те масс-медиа, что еще недавно, в XX в., были массовыми, начинают уступать новым, где используется главное качество информации – виртуальность, позволяющее одновременно устанавливать не только коммуникации, но и конструировать взаимодействия с партнерами по коммуникации, находящимися на очень удаленных расстояниях друг от друга.

Взаимосвязи развития экономического и информационного пространств, взаимозависимости экономического и информационного процессов еще в 1980-х гг. исследовал и убедительно показал Г. Шиллер. На основе своего анализа Г. Шиллер сделал и предположения о развитии культурно-коммуникационного сектора, многие из которых сейчас можно считать подтвердившимися.

Г. Шиллер выделяет четыре главные проблемы, на которых он сосредоточивал внимание:

- источники, контекст и современные «стили» культурного господства;
- дипломатия культурного господства и свободный поток информации как главной формы этой дипломатии;

- технология культурного господства;
- национальная политика в области СМИ как арена социальной борьбы [10, с. 11].

Американский социолог М. Кастельс разработал теорию информационной эпохи, в которой представлен процесс формирования нового мирового порядка и становления « сетевого общества ».

Основные контуры такого общества определяют планетарные информационные сети, глобальная экономика и международные финансовые рынки. Одной из задач современной политологии является определение того, насколько и каким образом различные возможности распространения современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в жизни общества связаны с перспективами развития международных отношений и с перспективами развития отдельных стран, их роли и статуса на мировой арене. При этом также важно исследовать, как будут взаимодействовать ИКТ и устойчивые традиции, обычаи в тех странах, которые можно отнести к типу традиционных обществ. Все перечисленное может стать важными факторами участия разных стран (особенно развивающихся) в создании мирового или единого информационного пространства.

Современная всемирная сеть (прежде всего Интернет) участвует в большинстве процессов жизнедеятельности общества. Информационно-коммуникационные сети создают основу для новой организации государственного правления (например, электронное правительство). Такие сети являются уже не только средством коммуникаций, но и инструментом политики. Использование информационно-телекоммуникационных систем и сетей в политическом процессе обеспечивает институтам власти большие возможности связей с общественностью в короткие сроки. При этом увеличивается интерес граждан к политике и растет активность их участия в политической жизни общества.

Всё это приводит к новым типам взаимодействия. В информационные процессы включаются люди, обладающие индивидуальными средствами и представляющие не только интересы своих государств, но и интересы международных организаций, политических, религиозных движений, культурных и других организаций, в которые они входят или которые они возглавляют. Происходит становление разновидности политических отношений, которые, по аналогии с термином М. Кастельса, можно назвать информационально-политическими.

Новые типы взаимодействия общества и личности реализуются также с помощью политических коммуникаций, в процессе развития которых важную роль играют современные информационные и коммуникационные технологии. Мы согласны с точкой зрения М. А. Василека, который характеризует политические коммуникации как специфический вид политических отношений, посредством которого домини-

рующие в политике субъекты регулируют производство и распространение общественно-политических идей своего времени [6, с. 517].

Обратимся к понятиям политических коммуникаций, которые рассматривают современные политологи.

Политические коммуникации – это смысловой аспект взаимодействия субъектов политики путем обмена информацией в процессе борьбы за власть или ее осуществление. Они связаны с целенаправленной передачей и избирательным приемом информации, без которой невозможен политический процесс [1, с. 53]. Многосторонняя коммуникация является синтезом диалоговой и монологической форм коммуникаций. Смысл многосторонней коммуникации в том, что каждый человек, получающий информацию посредством любого канала, может участвовать в общественной дискуссии [2]. Кроме того, политические коммуникации – это еще и способ существования политики, а также способ организации связей авторов, формирующихся на основе целенаправленного обмена информацией, предназначенной для исполнения акторами своих функций в пространстве публичной власти. Это также и способ осуществления сопутствующих действий на всех уровнях политической системы [8, с. 462].

Институционализация средств массовой информации и коммуникации приводит к появлению новых видов взаимодействий на международном уровне, которые приобретают вид управленческих решений, в том числе – зафиксированных на уровне международных договоренностей в структурах ООН. Например, в феврале 2007 г. Экономический и социальный совет ООН подготовил документ «Применение информационной, коммуникационной и космической технологии для достижения целей развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, а также целей крупнейших всемирных саммитов: тенденции, вызовы и проблемы», в котором отмечаются институциональные цели, формы взаимодействия по достижению этих целей, и задачи по распространению ИККТ, как социальные функции коммуникаций. Задачами по распространению и широкомасштабному внедрению информационных, телекоммуникационных и космических технологий являются:

а) укрепление национального потенциала для создания благоприятных политических условий в поддержку применения ИККТ;

б) развитие людских ресурсов и укрепление национального потенциала для применения ИККТ в целях устойчивого социального и экономического развития;

в) информирование общественности, наращивание потенциала и мониторинг в отношении новых видов услуг и приложений широкополосной связи;

г) укрепление регионального сотрудничества в рамках усовершенствованного механизма для борьбы с бедствиями;

д) укрепление функций и связей региональной координации с соответствующими учреждениями и программами на основе тематического подхода и мероприятий, ориентированных на конкретные результаты;

е) создание системы сетей, включающих телеобразование и телемедицину, национальные ресурсы, окружающую среду и борьбу с бедствиями в рамках общей стратегии борьбы с нищетой [9].

Многие вопросы, обсуждавшиеся на второй Конференции министров и касающиеся применения космической техники, сохраняют свою актуальность и сегодня. Однако технический прогресс в области ИККТ, включая слияние технологий, широкополосную связь и глобальную транспарентность, новые виды применения и усиление роли частных учреждений, придает новые аспекты этим вопросам. Хотя социальные и экономические цели и задачи Азиатско-Тихоокеанского региона хорошо отражены в целях, установленных на Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества, Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию и Всемирной конференции по уменьшению опасности бедствий, в целом огромный потенциал ИККТ для достижения этих целей еще не реализован.

Развитие информационных процессов приводит к тому, что политическое пространство все больше становится информационным, а информационное – все больше политизируется. Такое информационно-политическое пространство имеет свои три уровня: территориальный, региональный и глобальный.

Существуют три основных измерения информационно-политического пространства, образующего систему:

- информационно-инфраструктурное, связанное с внедрением ИКТ в разные сферы жизни общества;
- информационно-коммуникативное, связанное с воздействием ИКТ на массовое сознание и политическое поведение общества;
- коммуникативно-политическое, связанное с формированием и активной деятельностью новых политических движений и организаций, влияющих на внешнеполитические отношения.

В современном мире формируются информационно-политические системы (ИПС), которые образуются в результате сочетания информационных процессов, внутри- и внешнеполитических отношений в геополитических системах. ИПС имеют свои существенные характеристики: определенные территории; объекты массовых коммуникаций; характер коммуникаций, связанный с типами отношений (от сотрудничества до соперничества и конфронтации).

Формирование таких ИПС имеет институциональный характер и приводит к необходимости разработки современных институциональных норм во внешнеполитических отношениях.

Институциональный характер обусловлен тем, что в информационно-политических системах многие коммуникации благодаря новому качеству передачи информации, приобретают характер социальных отношений, не только на микроуровне (личность – личность), но и на мезоуровне (группа – государство, группа – общество, политическое движение – государство). Все это укрепляется в повседневной жизни людей и из этой же повседневной жизни берет свое начало, образуется та система присущих качеств, материальных и культурных черт, символов, кодексов, норм и санкций, которая характерна для любого института, политического и социального. Институционализация ИПС благодаря коммуникациям одновременно происходит на уровне взаимоотношений личности как представителя общества, политической организации, государства и всего общества, всего политического движения, государства.

Благодаря практическому исчезновению границ для современных методов и средств ИКТ в информационно-политическом пространстве можно предположить, что современное геоинформационное пространство возникает прежде всего во внешнеполитических отношениях и затем приобретает материальные и культурные черты, символы. Но политическое конструирование современной реальности происходит, если при этом используются известные или создаются новые институциональные нормы. Создание таких новых норм может быть обусловлено изменением статуса и роли многих государств (в том числе развивающихся стран) в современном мире.

Итак, факторами формирования новых институциональных норм в современных внешнеполитических отношениях являются:

- 1) всепроникающий, глобальный характер коммуникаций в различных сферах политической жизни общества;
- 2) изменение статуса и роли многих развивающихся стран на мировой арене, которые требуют считать их активными участниками.

Библиографический список

1. Вершинин М. С. Политическая коммуникация в информационном обществе. – СПб.: изд-во В.А. Михеева, 2001.
2. Иванов Д. В. Феномен компьютеризации как социологическая проблема. – Электронный ресурс: режим доступа – <http://www.sociologist.nm.ru>.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика. Общество, культура. – М., 2000.
4. Кастельс М. Новые индивидуальные масс-медиа // Свободная мысль. – 2006. – № 5.
5. Мелюхин И. С. Информационное общество. – М., 1999.
6. Основы теории коммуникации / под ред. М. А. Василика. – М.: Гардарики, 2003.
7. Писачкин В. А., Поверинов И. Е. Информационное пространство социума: структура, трансформация и региональная специфика. – Саранск, 2005.

8. Политические коммуникации / под ред. А. И. Соловьева. – М.: Академия, 2004.
9. Применение информационных, коммуникационных и космических технологий для достижения целей развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. ООН. Экономический и социальный совет: Третья конференция министров по вопросу о применении космической техники в целях устойчивого развития в АТР Куала-Лумпур. – 2007. – 5–10 февр.
10. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. – М.: Мысль, 1960.

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВА: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ

А. П. Генералова

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Summary. This article describes the basic political functions and features of the media as a political institution. We characterize the approaches to the implementation of the media's influence on political processes, public opinion and political behavior.

Keywords: media, political institutions, political processes, public opinion.

Средства массовой информации (СМИ) являются одним из важнейших политических институтов современного общества. Восприятие и интерпретация важнейших явлений и событий, происходящих в мире и в каждой стране, осуществляется через СМИ и с помощью СМИ.

В течение длительного времени во многих странах единственным источником информации для широкой публики служила пресса – газеты и журналы. Предоставляя информацию об общественной жизни, пресса приучала граждан рассматривать себя частью более широкого мира и реагировать на происходящее в нем событие.

С появлением радио значительно изменился механизм освещения информации, стало возможным передавать ее через государственные границы неограниченному числу слушателей. К началу Второй мировой войны радио стало одним из главных в политической мобилизации общества и важнейшим инструментом пропаганды. Еще более возросла роль радио в послевоенный период, с созданием сети вещания во всех развитых странах. Для телевидения период от его возникновения до превращения в важный политический инструмент оказался еще короче.

В 70–80-х гг. телевидение стало доминирующим СМИ. В настоящее время оно обладает огромными возможностями для воздействия на общественное мнение.

В современном обществе СМИ выполняют ряд общих политических функций. К ним относятся следующие:

- Информационная функция – получение и распространение сведений о наиболее важных событиях, особенно политического характера.
- Формирование общественного мнения о политических институтах и о разных сферах общественной жизни на основе полученной информации.
- Образовательная функция – систематизация фактов и событий при доведении их до людей, расширение познавательных и оценочных возможностей личности.
- Функция социализации – усвоение человеком политических норм, ценностей и образцов поведения, что позволяет личности адаптироваться к социальной действительности.
- Функция критики и контроля СМИ, с опорой на общественное мнение и закон. Данная функция эффективно реализуется только в обществе, которое можно назвать действительно правовым и гражданским, и где предполагается высокая политическая культура населения. Формирование модели такого общества в современной России имеет свои большие проблемы и будет очень длительным и неравномерным.

Существуют два основных подхода, характеризующих степень влияния СМИ на политические процессы.

Сторонники первого подхода (У. Липпман, Б. Коэн, П. Бурдье, Э. Деннис) утверждают, что СМИ оказывают серьезное влияние на граждан и на их политические ориентации. СМИ проявляют особый эффект, позволяющий управлять информационными потоками и темами общественных дискуссий, и даже могут указать своим слушателям, о чем им надо думать. СМИ не выражают, а создают общественное мнение, они формируют наше мышление, воздействуют на мнения и установки, подталкивают к определенным видам поведения [1]. СМИ непосредственно участвуют в производстве и в распространении мнений, и в результате они не отражают представления людей о мире, а создают сами эти представления и их видение мира.

Сторонники другого подхода (П. Лазарсфельд, Д. Меррилл, Дж. Клаппер) минимизируют степень непосредственного влияния СМИ на аудиторию. СМИ всего лишь дают человеку некую информацию о политическом мире, но не затрагивают его индивидуальные политические предпочтения. Информация, переданная СМИ, лишь усиливает уже существующие установки и ориентации. Эти ориентации сформировались под влиянием таких факторов, как доход, социальный статус, профессия. П. Лазарсфельд сформировал двухступенчатую модель коммуникации. В соответствии с этой моделью, СМИ формируют оценки текущих событий не у всей аудитории, а только у небольшой части. Осмысление информации происходит только у самой малочисленной части аудитории – «лидеров решений», которые передают свое понимание текущей ситуации остальным гражданам, инте-

ресующимся политическими процессами. (На наш взгляд, такими лидерами можно назвать известных политических обозревателей 70–80-х гг., которые в телевизионных беседах «за круглым столом», по радио или в прессе именно таким образом анализировали и передавали свое понимание ситуации в международных политических отношениях тех лет). Влияние СМИ состоит скорее в указывании обществу, о чем ему следует задуматься, а не в подсказывании того, о чем следует думать. СМИ только подкрепляют политическую принадлежность избирателей, вырабатывая при этом механизмы выборочного просмотра информации, и это становится барьером для успешной пропаганды [1].

Существуют два основных способа идейно-политического воздействия – убеждение и манипуляция. Убеждение строится на честном, прямом обращении к людям, к их сознательному и критическому мышлению. Манипуляция – это метод скрытого социального управления политическим сознанием и поведением граждан с целью принуждения действовать часто вопреки собственным интересам.

Оценки растущего влияния средств массовой информации и контроля на политику в обществе прямо противоположны, поскольку последствия такого влияния бывают очень различны. Для предотвращения негативного воздействия средств массовой информации и контроля необходима не только деятельность налаженной системы органов государственного и общественного контроля, но и система коммуникационного воспитания населения, для формирования высокой политической культуры граждан и критического отношения к масс-медиа.

Современные политические отношения все больше выражаются в измерении информационно-коммуникативного пространства. Это означает, что индивидуальные средства связи могут все больше давать доступ к массовой аудитории. И наоборот, те масс-медиа, что еще недавно, в XX в. были массовыми, начинают уступать новым, где используется главное качество информации – виртуальность, позволяющее одновременно устанавливать не только коммуникации, но и конструировать взаимодействия с партнерами по коммуникации, находящимися на очень удаленных расстояниях друг от друга.

В техническом отношении прежде всего мощными и эффективными средствами коммуникации и воздействия становятся Интернет и мобильная телефония, которые дают возможность перейти на систему цифрового радио, мобильного вещания, в частности, мобильного телевидения. При этом уже неэффективные традиционные технологии уходят в прошлое. Одновременно все больше распространяются Интернет-радиостанции, Интернет-сайты популярных радиостанций благодаря появлению нового эффективного вида передачи информации – интерактивного вещания.

Массовые коммуникации являются важной составной частью политики. Политика в большей мере, чем другие виды общественной деятельности, нуждается в специальных средствах информационного

обмена, в установлении и поддержании постоянных связей между ее субъектами – избирателями и политиками. Политика невозможна без опосредованных форм общения и специальных средств связи между различными носителями власти, а также между государством и гражданами. Этими средствами являются СМИ, которые играют важную роль: действуют как фильтр, находясь между властью и обществом, активно видоизменяя и формируя политику. СМИ действуют не просто как канал, по которому продвигается политика, а как активный участник процесса формирования политики.

В XX веке значительно возросло значение СМИ как одного из важнейших инструментов политической борьбы, умелое пользование которым позволяет его обладателям решать сложные задачи. В последние годы этот процесс ярко проявляется в современной политической жизни России, ставшей ареной острых противоборств, в первую очередь за электронные СМИ. Становление масс-медиа в качестве инструмента политической борьбы в период радикальных экономических реформ постепенно привели к изменению роли и функций СМИ в нашем обществе. Умелое использование СМИ способно мобилизовать поддержку значительных слоев населения, различных правящих кругов или отдельных заинтересованных групп. Эта особенность функционирования СМИ отчетливо проявляется в период проведения избирательной кампании.

Библиографический список

1. Дэннис Э., Меррилл Д. Беседы о масс-медиа. – М.: Вагриус, 2008.

БУДУЩЕЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: КИБЕРДЕМОКРАТИЯ ИЛИ ЭЛЕКТРОННЫЙ ТОТАЛИТАРИЗМ

А. Ю. Маяксина, Б. А. Дорошин
Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия

Summary: Some aspects of process of transformation of mass policy of an epoch of an industrial society in cyberpolicy epoch of a shaped information society are shined in the article. The unity and contradictions of tendencies of democratization and strengthening of totalitarian characteristics in conditions of an information society and cyberpolicy comes to light.

Keywords: information society, cyberpolicy, democracy, totalitarianism.

Под влиянием информатизации и Интернета к началу нового тысячелетия массовая политика стала трансформироваться в киберполитику. Это выражается, во-первых, в использовании автоматизиро-

ванных механизмов обратной связи (опросы общественного мнения, социальная статистика и разнообразные экономические методы). Они позволяют повысить эффективность социальной политики и адаптивность любой политической системы. Во-вторых, это оптимизация схем управления политическими процессами за счёт грамотного институционального дизайна и социальной инженерии. В-третьих, социальное протезирование и манипулирование как основные способы реализации политики. В-четвёртых, успешная политика требует эффективной политологической экспертизы, наличия исследовательских центров и подготовленных кадров, которые способны предоставить политическим лидерам услуги научно-обоснованного политического консалтинга.

Политика всё заметнее утрачивает человеческий характер и отчуждается от граждан. Привнесение кибернетических форм в политику в итоге приведёт к практически полному исчезновению непосредственной политики, которая строится на межличностном общении граждан и политических лидеров. Частично это уже имеет место. Всё чаще и чаще общение с государственными структурами происходит через автоответчики или голосовые сервисы, при помощи SMS или анонимных ответов на социологические опросы. Само понятие гражданина, проживающего на определённой территории и выбирающего от этой территории своего представителя в органы власти, уходит в прошлое [2].

В России активно внедряются проекты «электронного правительства» и «электронного гражданина» на базе технологий электронного документооборота, в основе которого лежат инновационные интернет-технологии и современные онлайн-инструменты. В большинстве регионов страны уже запущены проекты двустороннего онлайн-общения между органами исполнительной власти и гражданами [1].

Киберполитика привносит в политическое поле новые спорные вопросы, в частности: 1) в области государственного управления – электронное правительство; 2) в международных отношениях – киберконфликты и управление Интернетом; 3) в области внутренней безопасности – слежка и наблюдение за гражданами; 4) в области политического участия – электронное голосование и сетевые формы самоорганизации (например, при помощи социальных сетей); 5) текущий политический процесс – математически точный расчёт сдержек и противовесов; 6) политическая коммуникация – управление информационной политики и новые масс-медиа.

Киберполитика станет важнейшей частью жизни человечества в XXI в., когда достижения науки и техники тем или иным образом войдут в повседневную жизнь каждого человека. В каком бы уголке земного шара он не пребывал, современные коммуникационные средства не позволят ему скрыться от глобальной цивилизации и различных форм киберполитики [2].

С этим связано и представление о возможной перспективе формирования электронного тоталитаризма. Уже мыслители франкфуртской школы отмечали, что современное общество технократично и существует за счет распространения ложного сознания посредством СМИ, что обуславливает его тоталитарную тенденцию как практику стирания грани между частным и публичным существованием. Т. Адорно и М. Хоркхаймер в книге «Диалектика Просвещения» представили организацию всей жизни в США как «индустрию культуры, являющуюся, возможно, наиболее изощренной и злокачественной формой тоталитаризма» [4].

Важной особенностью информационной революции стала замена односторонней связи между отправителем и получателем информации двусторонней. Это используется при проведении опросов общественного мнения, позволяя «моментально» подводить их результаты в политических дискуссиях, на референдумах и т. д. Нередко их характеризуют как средства всеобщей демократизации общества. Согласно О. Тоффлеру, по мере роста числа персональных компьютеров и компьютерной вооруженности населения, создающей условия для прямого информационного контакта людей, сократятся возможности для установления над ними централизованного контроля со стороны государства. Считается, что данная технология открывает дорогу широким возможностям для выражения местных интересов, замены представительной демократии «демократией участия», предполагающей возможность электронного голосования на дому. Для обозначения данного феномена были предложены термины «теледемократия» [3] или «кибердемократия».

Однако наряду с её предполагаемыми достоинствами возможно и развитие её теневых сторон, связанных с возможностями тотального электронного контроля, манипуляции сознанием и фальсификации киберполитических процессов в виртуальном пространстве.

Библиографический список

1. Беляев Д. А. Интернет как основа информационного общества // Мемуары о будущем. Дмитрий Беляев. – URL: <http://bda-expert.com/2010/10/internet-kak-osnova-informacionnogo-obschestva/#more-2330>. – Дата обращения: 16.11.2010.
2. Быков И. А. Киберполитика или новые контуры политики в XXI веке // Киберполитика или политика в информационном обществе. – URL: <http://www.cyberpolitics.ru/content/view/395/34/>. – Дата обращения: 14.11.2010.
3. Гаджиев К. С. Введение в политическую науку: учебник для высших учебных заведений // Библиотека «Полка букиниста». – URL: http://society.polbu.ru/gadzhiev_science/ch65_i.html. – Дата обращения: 18.10.2010.
4. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием // Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова. – URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/karamurza.txt>. – Дата обращения: 15.10.2010.

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИСПОЛНЕНИЯ ФУНКЦИЙ И ЗАДАЧ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Д. Г. Солдатова

Нижегородский государственный технический университет им
Р. Е. Алексеева, г. Нижний Новгород, Россия

Summary. The article analyzes the possibilities of creating a unified information space for example, municipalities. Information openness is associated with a new stage of development of modern society. Also in the article the existing information technology required to create the information space.

Keywords: information openness, unified information space, society.

В настоящее время остается нерешенной проблемой формирование единого информационного пространства в интересах органов местного самоуправления, в том числе по оказанию муниципальных услуг. Если для органов государственной власти существует хотя бы концепция его формирования, то для муниципальных органов пока нет даже ориентиров и моделей его построения. Автор считает, что оно должно представлять собой совокупность баз и банков данных, технологий их ведения и использования, информационно-справочных и информационно-телекоммуникационных систем и сетей, функционирующих на основе единых принципов и по общим правилам, обеспечивающим информационное взаимодействие организаций и граждан, а также удовлетворение их информационных потребностей. Иными словами единое информационное пространство должно складываться из следующих основных компонентов: информационные ресурсы, содержащие данные, сведения и знания, зафиксированные на соответствующих носителях информации; организационные структуры, обеспечивающие функционирование и развитие единого информационного пространства, в частности, сбор, обработку, хранение, распространение, поиск и передачу информации; средства информационного взаимодействия граждан и организаций, обеспечивающие им доступ к информационным ресурсам на основе соответствующих информационных технологий, включающие программно-технические средства и организационно-нормативные документы.

Основой интегрированной системы на уровне муниципалитетов должны служить в первую очередь информационные ресурсы органов внутренних дел, подразделений ГОЧС, ресурсоснабжающих служб, служб жилищно-коммунального хозяйства, дорожных и транспортных организаций, органов статистики, подразделений горячих линий и работы с жалобами и обращениями граждан, медицинских и социальных служб, служб ритуальных услуг и др., т. е. те, от которых, в первую очередь, зависит обеспечение нормальных условий жизнедеятельности населения. Кроме того, на взгляд автора, важны такие структуры,

как: правовые организации, библиотеки, организации искусства, образования и науки, телевидение, средства массовой информации и др., также работающие в этом пространстве.

По имеющейся у автора информации большинство населения муниципалитетов до (65–70 %) получает информацию в традиционном виде: печатные издания, радио, телевидение, знакомые, родственники, друзья, сотрудники. До 15 % – посредством «сарафанного радио». Около 10 % населения не имеют организованной информационной составляющей. И только около 7–10 % получают информацию посредством современных технологий, интернета и закрытых источников. И это показатели 21 века, когда определен курс на всеобщую открытость и доступность информации. Кроме того, информационные услуги, ресурсы и программные продукты распространены в целом по территории России крайне неравномерно: по субъектам в основном ими обеспечены областные (краевые или республиканские) центры. Это распределение не учитывает потребности населения и органов управления. Именно поэтому требует скорейшего решения задача выравнивания информационного потенциала. Имеются, на взгляд автора, приоритетные направления в решении данной проблемы. Это в первую очередь сектора информации: оказание жилищных и коммунальных услуг, услуг по оказанию помощи населению в экстремальных ситуациях, в получении консультаций, разъяснений, удовлетворении жалоб и обращений граждан, получении социальных льгот, оказании медицинской помощи, получении образования, правовой защиты от недобросовестных застройщиков и многие другие.

Частично в решении подобных задач могут служить коммуникационно-управляющие системы типа: «Система 112», «Безопасный город», различные информационно-справочные ведомственные системы, интранет-системы и пр. Но если «Система 112» скорее выполняет функцию телекоммуникатора, то типовые системы «Безопасный город» способны решать информационно-управляющие функции в перспективе с трансформацией их в более старшие по рангу органы управления (например, субъекта). По мнению автора, перспективен призыв МЧС России объединить существующие наработки в области информатизации по вопросам гражданской защиты населения в рамках Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Уже отработан и успешно проходит апробацию при реальных форс-мажорных ситуациях алгоритм работы аварийных и спасательных служб по существующим паспортам безопасности как объектов, так и территорий в целом. Сущность данной реализации заключается в нормативном закреплении (на уровне Правительства РФ, субъектов РФ и органов местного самоуправления) права на функционирование информационных центров, дежурно-диспетчерских служб органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов

исполнительной власти. Таким образом, с учетом требований по обеспечению защиты информации уже сейчас возможно объединение имеющихся информационных ресурсов участников вышеназванной системы. Таким образом, автор отмечает реально существующие условия в муниципалитетах, в том числе для формирования единого информационного пространства, в т. ч. для населения.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОЛЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНА

З. А. Расулов

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Summary. In given article possibilities of formation of an information field in connection with development of political relations in region – the subject of the Russian Federation are analysed. On an example of Siberian regions, the Ryazan and Penza areas influence possibilities on behavior of the population of regions by means of media means, in particular, television and the Internet are compared.

Keywords: an information field, media means, political relations, an information society.

В настоящее время в развитии политических отношений возникает совершенно новая ситуация, которую порождают сложные социально-экономические, политические, правовые проблемы.

Ядром нового общества становится новая коммуникационная организация, в основе которой будет не информация сама по себе, а сетевая логика его базисной структуры. Новый тип общественного устройства М. Кастельс называет сетевым, чтобы специально продемонстрировать ведущую роль компьютеризированных информационных связей, которые начинают пронизывать все общество и отношения в нем во всех направлениях [1].

Как отмечал Э. Тоффлер, сегодня в разделенном натрое мире сектор Первой волны поддерживает сельскохозяйственные ресурсы, сектор Второй волны обеспечивает дешевый труд и производит массовую продукцию, а самым важным (и неистощимым) сырьем для цивилизации Третьей волны станет информация, включая воображение. С помощью информации и воображения найдут замену многим истощимым ресурсам, хотя эта замена часто будет сопровождаться серьезными экономическими потрясениями.

Информация приобретает большую ценность, чем когда-либо, и новая цивилизация перестроит систему образования и научных исследований, а кроме того, реорганизует средства массовой информации. Современные средства массовой информации, как печатные, так и электронные, совершенно не способны нести на себе всю информаци-

онную нагрузку и к тому же не обеспечивают жизненно важного культурного разнообразия. Вместо культурного доминирования нескольких средств массовой информации в цивилизации Третьей волны начнут преобладать интерактивные, демассифицированные средства, обеспечивающие максимальное разнообразие и даже персональные информационные запросы [2, с. 560].

Появление новейших информационных технологий, формирование глобальных информационных систем открывают большие и новые возможности развития информационных ресурсов человечества. Возникает понятие информационного общества.

И. С. Мелюхин выделяет основные характеристики информационного общества:

- использование информации как экономического ресурса;
- превращение информации в предмет массового потребления среди населения;
- интенсивное формирование информационного сектора экономики, который растет быстрее, чем остальные отрасли [3, с. 20].

Но информатизация охватывает не только экономическую или социальную сторону жизнедеятельности общества. Поскольку именно эти 2 стороны проявились в первую очередь и могут считаться наиболее изученными, постольку интерес для политологов представляет проникновение информационных процессов в политическую сферу, и, особенно, информатизация внешнеполитических отношений, что является сейчас актуальным, но почти неизученным предметом.

В методологическом аспекте следует обратиться к одному из перечисленных выше критериев – политическому. Данный критерий означает свободу информации, ведущую к политическому процессу, который отличается растущим консенсусом между различными классами и социальными слоями населения. Здесь отмечается условие усиления взаимодействия различных классов и слоев населения (а значит, и активизации внутривнутриполитических отношений) – это свобода информации.

В определении информационного общества нет возможности для анализа социальной, политической структуры. Но явление своеобразной информационной стратификации имеет место. Это можно проследить на примерах информатизации российских регионов (субъектов РФ). Еще в середине 90-х гг. XX в. социологи Фонда Общественного мнения отметили уникальную черту, которая затем превратилась в устойчивую тенденцию. В российских регионах начался процесс перехода телевизионной аудитории от центральных телеканалов к местным.

Происходит формирование регионального информационного поля. Информационное поле – это сложное социальное явление, имеющее пространственное измерение, характеризующееся тем, что в каждой его точке постоянно генерируется социально значимая информация,

которая в целях сохранения и развития данного социума распространяется по его сегментам с помощью естественных или специально созданных механизмов [4, с. 66]. Каждый житель любого региона (субъекта РФ) сам формирует свою информационную среду, поскольку читает общероссийские и местные газеты, просматривает Интернет-источники (по мере возможности своего доступа к ним), слушает различные радиостанции, смотрит разные телеканалы. Можно согласиться с мнением И. Г. Хоменко о том, что оптимальным будет такое информационное пространство, которое создает максимально полную, всестороннюю картину действительности и дает человеку возможность постоянно расширять свою информированность [5, с. 83–84]. Постараемся в данной статье показать признаки различий регионов РФ.

И. Г. Хоменко (2009) приводит следующие характеристики местного информационного поля, созданного в Рязанской области и в г. Рязани. Действуют 6 телекомпаний, из которых 3 компании – государственные (2 областные и 1 городская), 3 компании – городские коммерческие. Областные государственные компании представляют смешанный тип финансирования, городская – бюджетный, коммерческие находятся на самофинансировании. Статус телекомпаний предполагает ориентацию на определенные политические и коммерческие структуры. И если информационные программы ГТРК являются пропагандистскими, то региональные события нередко становятся информационным поводом для позиционирования первых лиц города и области, городских чиновников. В журналистских материалах целенаправленно создается образ региона как передового, реформаторского, инвестиционно выгодного [5, с. 85–86].

В Пензенской области действуют областные государственные телекомпании, ведущие теле вещание по каналам «Первый канал», «Россия 1», «Рен-ТВ-Пенза» (также относятся к смешанному типу финансирования и программирования). Как и в ряде других российских городов, имеются городские самофинансируемые программы с независимым программированием «СТС ТВ-экспресс», «11 канал». Новостные программы в регионе получили возможность для частого изложения сообщений, насыщенных информацией. К таким программам относятся прежде всего «Новости» на 1 канале (4 раза в день), «Вести» на канале «Россия 1» (2 раза в день), «Сегодня» на канале НТВ (4 раза в день), информационно-аналитические программы «Время» на 1 канале и «Сегодня. Итоговая программа» на НТВ. Новостные программы по региональной тематике ежедневно выходят по каналу «Россия 1» («Местное время. Вести-Пенза», с обзором событий недели по воскресеньям), по 11 каналу (4 раза в день), ТВ-экспресс («Утро на Экспрессе», 1 раз в день).

Спутниковое и кабельное телевидение предоставляют телезрителям разных регионов РФ возможности получать сообщения по большому числу других каналов. Выделяются такие группы передач

по каналам: научно-популярные передачи – 6 каналов, детские – 4 канала, музыкальные – 2 канала, кино и сериалы – 12 каналов, спорт – 3 канала, разные передачи (о здоровье, о домашнем хозяйстве, передачи о культуре и религии и др. – 12 каналов). Все эти передачи рекламируются в еженедельниках с программами («Телесемь», «Семь дней»).

Можно заметить аналогичные тенденции при сравнении содержания передач в этих двух регионах. И в Рязани, и в Пензе также основными субъектами общественной жизни региона являются представители местной администрации и структур власти. Тематика многообразна, но на первых местах оказываются социальная и коммунальная сфера. Довольно частыми оказываются сообщения по криминальной тематике и о разных чрезвычайных ситуациях.

На примере деятельности сибирских телекомпаний можно заметить взаимодействие структур власти и медиа-средств, которые могут влиять на зрительские симпатии и отношения. Е. А. Войтик приводит аудиторные характеристики сибирских телекомпаний и их рейтинг у населения ряда сибирских регионов – субъектов РФ по данным на 2008-2009 гг. [6, с. 239–245]. Можно заметить, что не только научно-технические факторы, но и взаимодействие руководителей телекомпаний и структур власти помогает организовать крупные медиа-холдинги, пользующиеся большим спросом у населения. В частности, большая поддержка губернатора помогла телекомпаниям ГТРК «Омск» создать медиа-холдинг, в состав которого вошли два канала и 21 телекомпания районов Омской области, что сказалось на широком охвате зрительской аудитории. Но в сибирском регионе действуют и другие (областные), т. е. независимые телекомпании, которые имеют свою слаборазвитую медиа-организацию [6, с. 242–243]. При большом количестве местных телекомпаний и при их возможном доминировании в сетке часов вещания по сравнению с федеральным каналом (с учетом разницы во времени) можно предполагать, что население сибирских регионов чаще выбирает именно местные каналы, а на этих каналах – местные телепрограммы любого характера, в том числе – информационного. Таким образом, можно влиять на общественное сознание аудитории, формировать общественное мнение избирателей не только в предвыборной, но и в довыборных ситуациях.

Другой источник создания информационного поля в регионе – Интернет. Установилась очень заметная и стабильная тенденция: всемирная компьютерная сеть утверждает информацию как цель и способ существования общества и тем самым постепенно превращается в главную структуру общества. Более того, сетевой принцип устройства социальной организации в условиях нарастания коммуникаций получает такое важное значение, которого не было ранее. Именно по сетевому принципу начинается преобразование системы координат «социальное пространство – время», в которой происходят социальные и политические процессы. Представления и масштабы времени меняют-

ся настолько, что возникает «виртуальное время». Следует заметить, что не только внедрение новых информационных технологий вызвало преобразование социального пространства и времени, а наоборот, внедрение этих технологий произошло под влиянием необходимости ускорить и увеличить объем коммуникаций в экономической, политической и социальной сферах жизни общества. Происходит постоянное взаимодействие: под влиянием объективных причин разрабатываются новые технологии коммуникаций, а затем их внедрение не только упрощает, но и увеличивает возможности контактов и коммуникаций. Такие коммуникации возможны как по вертикали (между законодателями и исполнителями, между администрацией и электоральным населением), так и по горизонтали (среди пользователей Интернета, относящихся только к избирателям). Следует согласиться с мнением Д. В. Иванова о том, почему главным феноменом Компьютерной революции стал Интернет, а не электронные банки данных и не искусственный интеллект (или, другими словами, почему Интернет имеет такую популярность и притягательную силу). В Интернете не создается никакого знания. Но он многократно увеличивает возможности осуществления коммуникации [7]. Кроме того, Интернет не только создает свое информационное поле, но может значительно сильнее, чем многие другие средства массовой информации влиять на политическое поведение. Просто на общественное мнение и социальное поведение представителей регионального социума. Все зависит от характера и содержания информации. А также от возможностей ее распространения. Достаточно вспомнить нашумевший в ноябре 2004 г. случай с распространением в Интернете сообщений о катастрофе на Балаковской АЭС, который вызвал сильную панику населения Саратовской и других окружающих областей, но не во всем соответствовал реальности. Появляется проблема создания системы информационной безопасности, которую решить очень трудно, поскольку при этом недостаточно одних юридических мер. Необходим еще автоматический контроль за поступающей информацией, но технически эта задача пока не решена.

Неравномерное и неодинаковое развитие регионов РФ в социально-экономическом и политическом смысле создает основу для того, что информационное пространство регионов РФ оказывается очень многообразным, диатропным и в какой-то мере отражает структуру социально-экономического неравенства самих регионов – субъектов РФ.

Библиографический список

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.
2. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: Издательство АСТ, 2004.
3. Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. – М., 1999.

4. Региональное информационное вещание и пути его совершенствования. – Ч. 1. – М., 2000.
5. Хоменко И. Г. Формирование регионального информационного поля (на материалах телекомпании г. Рязани) // Вестн. Моск. ун-та. Сер.10. Журналистика. – 2009. – № 4.
6. Войтик Е. А. Аудиторные характеристики сибирских телекомпаний // Вестник Моск. ун-та. – Сер.10. Журналистика. – 2009. – № 5.
7. Иванов Д. В. Феномен компьютеризации как социологическая проблема // Проблемы теоретической социологии. – Вып. 3. – М., 2000.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА – СРЕДСТВО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

И. Р. Алькова

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Summary. This article examines the socio-economic nature and characteristics of the region as a subject of the Russian Federation. Shown that regional conditions cause some problems in the regulation of political relations. An important means of regulation is the information policy.

Keywords: information policy, political relations, region.

Регион – целостная система со своими структурой, функциями, связями с внешней средой, историей, культурой, условиями жизни населения. Ее характеризуют: высокая размерность; большое количество взаимосвязанных подсистем различных типов с локальными целями; многоконтурность управления; иерархичность структуры; значительное запаздывание координирующих воздействий при высокой динамичности элементов; неполная определенность состояний элементов. В функционировании региона определяющую роль играет население, трудовые коллективы. Эффективное управление регионом, городом принципиально невозможно без учета социального фактора.

В Указе Президента Российской Федерации «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» от 3 июня 1996 г. за № 803 под регионом понимается «часть Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий». В России регион может совпадать с границами территорий субъектов Российской Федерации, либо объединять территории нескольких субъектов Российской Федерации.

В современной научной литературе регион рассматривается с различных позиций как единство социального, экономического, культурного, естественно-исторического и политического пространства. Само это понятие включает в себя несколько составляющих.

Первая из них – физико-географическая структура региона. В экономической географии понятие «регион» означает то же, что и район; территория (акватория), часто очень значительная по своим размерам, не обязательно являющаяся таксономической единицей в какой-либо системе территориального членения» [1, с. 11].

Вторая составляющая понятия «регион» – экономическая. В экономике под регионом понимается «крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной материально-технической, производственной и социальной инфраструктурой» [2]. Третья составляющая – этническая структура региона. Долгое время эта составляющая практически не бралась в расчет при организации функционирования регионов, соблюдался принцип единства политического, экономического и этнического. Четвертая составляющая понятия «регион» – социокультурная. Пятая составляющая «региона» репрезентирует правовую сферу. Деятельность в регионе обязательно подлежит правовому регулированию; законотворчество в региональной области имеет большое значение для нормального функционирования региона, а взаимодействие центральной и региональной законодательных властей может быть источником как конфликтов, так и нормальной жизнедеятельности региона.

Общую политику функционирования региона определяет его шестая составляющая – политическая. Она представляет собой целостную, упорядоченную совокупность политических институтов, ролей, отношений, процессов, принципов политической организации общества в регионах, подчиненных принятым в конкретном обществе политическим, социальным, юридическим, идеологическим, культурным нормам, историческим традициям и установкам политического режима. Именно политическая система в регионе организует отношения между обществом и государством, определяет протекание политических процессов, включающих институционализацию власти, характеризует состояние политической деятельности, уровень политического творчества в обществе, характер политического участия, неинституционализированных политических отношений [3].

Регион как единое политическое пространство есть совокупность учреждений и способов, посредством которых осуществляется воздействие населения на местную власть в плане ее формирования (активное избирательное право), обозначения и корректировки социальной политики, и система политического контроля власти над населением [4, с. 5]. Регион, выступающий как субъект Федерации, имеет конституционно закрепленные предметы ведения и полномочия.

Региональная политика складывается на основе взаимоотношения и уважения интересов России в целом и каждого отдельного региона в конкретной сфере жизнедеятельности. При такой политике

преодолевается абстрактный подход к общегосударственным интересам, их приоритету над региональными интересами, защита которых до недавнего времени воспринималась как крамола (местничество, сепаратизм, национализм). Практика показывает, что цивилизованный федерализм может успешно складываться лишь на основе встречного движения субъектов Федерации и федерального центра, а не путем перетягивания каната». Итак, регионализм – это идеология сочетания интересов центра и региона, политика сбалансирования власти на двух уровнях.

Главным интересом каждого региона является блокирование необратимого распада сферы, сбалансированность социальных, экономических, природоресурсных и иных отношений; обеспечение на этой основе стабильного и согласованного развития всех элементов локализованной сферы, соответствующего потребностям человека, общества и природы.

Однако существуют ограничения для регионов, влияющие на развитие федеративных отношений – низкая эффективность представительства региональных интересов при выработке государственной политики и принятии политических решений в современной России [5, с. 25].

Но, несмотря на это, у регионов есть пути решения этой проблемы. Ведь важнейшей составляющей системы регулирования социальных и политических отношений современного общества является информационная политика – деятельность субъектов по актуализации и реализации своих интересов в обществе посредством формирования, преобразования, хранения, передачи и использования всех видов информации [6]. Сегодня информационная политика, воздействие которой на социально-экономическое, политическое, культурное и духовное развитие стран и регионов постоянно возрастает, все больше становится одним из определяющих факторов развития любого государства и любого общества.

Региональная информационная политика представляет собой деятельность региональных органов власти по формированию совокупности целей, отражающих интересы региона в информационной сфере, определению основных направлений этой деятельности, постановке задач, обеспечивающих достижение этих целей, и реализации системы мер, решающих поставленные задачи. Региональная информационная политика представляет собой важную и неотъемлемую составную часть общей политики региональных органов власти и охватывает все сферы жизнедеятельности региона [7]. Она оказывает непосредственное и сильное воздействие на эти сферы, тормозя или ускоряя их развитие. Проведение эффективной региональной информационной политики должно содействовать формированию и поддержанию роли региона как полноценного участника российского и мирового информационных сообществ, обладающего развитой информа-

ционно-телекоммуникационной инфраструктурой, богатейшими информационными ресурсами и использующего новейшие информационно-телекоммуникационные технологии. Такая роль позволит региону на деле защитить свои интересы и обеспечить безопасность, политическое, экономическое и культурное влияние в складывающемся многополярном мире.

Библиографический список

1. Советский энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1987.
2. Социология: словарь-справочник. – Т. 1. Социальная структура и социальные процессы. – М.: Наука, 1990.
3. Барбаков О. М. Региональное управление: реалии и перспективы. – СПб.: Лань, 1999.
4. Барзилов С., Чернышев А. Регион как политическое пространство // Свободная мысль . – 1997. – № 2.
5. Туровский Р. Ф. Механизм представительства региональных интересов на федеральном уровне в России: существующие проблемы и пути их решения // Тезисы докладов. IV Всероссийский конгресс политологов «Демократия, безопасность, эффективное управление: новые вызовы политической науке». – Москва, 20–22 октября 2006 г. – М., 2006.
6. Анникова В. А. Информационная политика в системе властных отношений: региональный аспект. – Кемерово, 2000.
7. Юсупов Р. М., Заболотский В. П., Наумов В. Б., Демидов А. А. О концептуальных основах региональной информационной политики // Информационные ресурсы России. – 2007. – № 5.

НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОЛИТИКЕ И УПРАВЛЕНИИ

Е. С. Андриюшова, Е. В. Папшева

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Summary. In article application of information-communication technologies in political area of a modern Russian society is described. Problems and possibilities of introduction of information-communication technologies in the government are noted.

Keywords: information-communication technologies, management, government.

Современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) открывают новые большие возможности управления и взаимодействия органов власти, коммерческих структур и граждан. Следует выделить наиболее популярные и эффективные средства, открывающие такие возможности.

1. Глобальная сеть Интернет, которая приобретает все большее значение в государственном управлении. Появляется новая возможность повышения качества управления за счет предоставления услуг государственных органов электронными средствами – электронное

правительство (e-government). Электронное правительство способствует налаживанию многосторонних связей между государством и гражданским обществом, привлекает население к управлению общественными делами.

2. Формирование нового канала политического воздействия с применением ИКТ. Одной из таких технологий является система политических связей с общественностью (PR). Коммуникационный вариант PR подразумевает управление всеми коммуникативными процессами в отношениях с общественностью, с целью достижения взаимопонимания и поддержки. PR-деятельность проходит в атмосфере диалога сторон: власть – избиратель, фирма – клиенты, персонал – руководство. Результатом должно быть положительное общественное мнение, доверие к организации и руководству, согласие в обществе, оптимальный социально-психологический климат в организации.

3. Политические web-технологии, которые начинают использоваться в разных областях (политология, маркетинг, в том числе политический, реклама, PR). Политический web-PR – это процесс двусторонней коммуникации с помощью информационно-коммуникационной общественной сети Интернет с целью популяризации и внедрения политических программ и идей. Политический сегмент Рунета (совокупности русскоязычных сайтов Интернета) включает самостоятельные виды ресурсов, различающиеся по возможности исполнения функций политической коммуникации: сайты органов государственной власти, политических партий, общественных организаций, исследовательских политологических организаций, персональные сайты политиков и политических активистов.

Важной проблемой информатизации является технологическая разобщенность ведомственных информационных систем, что мешает быстрой и эффективной реализации административных проектов с участием государственных структур. Задача формирования российской информационно-коммуникационной базы государственного управления требует юридических мер, направленных на закрепление статуса ИКТ, например: регистрация программно-аппаратных средств поддержки функций государственного управления, разработка и внедрение системы стандартизации программного обеспечения в государственном секторе. Уже создаются нормативные правовые документы для построения российской национальной системы информационно-коммуникационного обеспечения работы государственного аппарата. В частности, это Федеральный закон «Об информатизации, информации и защите информации» (1995), Доктрина информационной безопасности, утвержденная в 2000 г., и разработанная Правительством РФ «Концепция использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года».

Вместе с тем еще существуют проблемы, связанные с внедрением и деятельностью электронного правительства в современном российском обществе, и необходимы практические меры по успешному внедрению эффективных ИКТ. К ним относятся [1]:

- Уточнение правового статуса информационных объектов, государственных информационных ресурсов, электронного документооборота.
- Создание интерактивных серверов для обслуживания частных лиц и бизнеса через Интернет.
- Распространение информации об электронном правительстве, доведение ее до населения и деловых кругов через специальные центры компетенции по электронному правительству.
- Решение проблемы финансирования за счет кооперации правительства с бизнесом.
- Создание постоянного политического руководства процессами, ответственного за реализацию проектов по внедрению электронного правительства.

Библиографический список

1. Головин Ю. А., Григорьев П. В., Щенников М. А. Новые политические технологии в современной России. – М.: изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2009.

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ, КАК ГЛАВНЫЙ АСПЕКТ СОВРЕМЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫМ РАЗВИТИЕМ ГОРОДА

Д. В. Богат

**Национальный исследовательский университет Белгородский
государственный университет, г. Белгород, Россия**

Summary. State and municipal management informatization level in Russia is falling behind from advanced countries of Europe and USA. Particularly it concerns the management of spacial city development. The analysis of the informatization level generally and the spacial city development particularly in Belgorod are presented in the current work.

Keywords: electronic service, common database, common computer networks, informational technologies, modernization, municipal administration, spatial planning.

Зародившись в середине 20 века с появлением компьютерных технологий, процесс информатизации к настоящему времени стал центральным звеном всех качественных преобразований в обществе, значительно поднимая уровень каждого из его аспектов. В большей

степени это относится к сфере управления в частности управления пространственным развитием города.

В рамках данного исследования информатизация представляет собой процесс построения и развития телекоммуникационной инфраструктуры, объединяющей территориально распределенные информационные ресурсы как отдельных департаментов и управлений, участвующих в управлении пространственным развитием города, так и информационные ресурсы государственной и муниципальной службы в целом.

Основными направлениями информатизации государственной и муниципальной службы в контексте управления пространственным развитием города являются: системы электронного обслуживания, единые информационно-коммуникационные сети и единые электронные базы данных. Данные направления частично отображены в мероприятиях федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002–2010 годы)», которая является основным направляющим документом электронного развития России.

Предоставление общественных услуг является главной задачей любого муниципального образования. Основным направлением её модернизации, в контексте процесса информатизации, является формирование системы электронного обслуживания. На данный момент выделяется 4 уровня электронного обслуживания. В порядке возрастания эффективности это: информативный уровень одностороннего взаимодействия, двустороннего взаимодействия и транзакционный.

Данное направление имеет огромное значение в государственном и муниципальном управлении, так как позволяет значительно снизить время ожидания граждан на получение государственной услуги, а также обеспечить прозрачность деятельности управляющих органов. В ФЦП «Электронная Россия (2002–2010 годы)» запланированы мероприятия по обеспечению представления информации федеральных органов исполнительной власти в сети Интернет, однако до 2009 года в тексте программы отсутствовали мероприятия по созданию систем электронного обслуживания, что неблагоприятно сказалось на внедрении данных технологий в муниципальное управление в целом и в управление пространственным развитием города в частности [1]. Так, анализ официальных Интернет ресурсов показал, что в городе Белгороде муниципальное управление находится на слабом информативном уровне развития электронных услуг. В сети Интернет присутствуют два электронных ресурса: официальный сайт администрации города Белгорода и официальный сайт администрации белгородской области. На страницах сайтов представлена общая информация о структуре данных организаций, принимаемых законопроектах и частично функциях. Однако отсутствует полный список общественных услуг, а также описания необходимых документов для их выполнения. Кроме того, градостроительные службы города не имеют соб-

ственных электронных ресурсов. Всё это значительно снижает скорость обслуживания, а, следовательно, и эффективность работы муниципальных служб особенно в сфере управления пространственным развитием города.

Не менее важным аспектом информатизации управления является создание единых электронных баз данных мониторинга основных процессов и явлений, составляющих жизнедеятельность города. В контексте пространственного развития города это позволяет оптимизировать градостроительные решения, а также работу муниципальных служб, упорядочить расходование бюджетных средств и городских земель и, как следствие, более эффективно управлять муниципальным имуществом. В ФЦП «Электронная Россия (2002–2010 годы)» как в исходной версии, так и во вносимых изменениях отсутствуют мероприятия по созданию единых электронных баз данных как на всероссийском уровне, так и на уровне отдельных муниципальных образований [1, 2]. В г. Белгороде существуют разрозненные электронные базы по отдельным показателям, а по некоторым и вовсе отсутствуют, что значительно снижает эффективность принятых решений, а также крайне затрудняет научные исследования по совершенствованию пространственного развития города.

Другим важным направлением информатизации государственного и муниципального управления являются единые информационно-коммуникационные сети между его отдельными подразделениями. В рамках управления пространственным развитием города, данные технологии позволяют значительно ускорить обмен данными между отдельными градостроительными службами, повышая эффективность их работы. Кроме того, закрытые сети значительно снижают риск утечки информации, а также позволяют сэкономить на услугах Интернет провайдеров. До внесения изменений постановлением Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2009 г. в ФЦП «Электронная Россия (2002–2010 годы)» отсутствовали мероприятия по созданию закрытых информационно-коммуникационных сетей для органов государственного и муниципального управления, вследствие чего в Белгороде на данный момент присутствуют лишь локальные сети в пределах отдельных зданий, что затрудняет обмен информацией между отдельными департаментами и управлениями [2].

В современном мире уровень информатизации является своеобразным индикатором эффективности. Существующая система управления пространственным развитием в городе Белгороде находится на значительно более низком уровне информатизации, нежели в городах развитых стран Европы и Америки. Для её совершенствования необходимо повысить скорость обмена информацией между отдельными департаментами и управлениями путём объединения их локальных информационно-коммуникационных сетей в единую сеть государственного и муниципального управления на уровне города. Кроме того,

для эффективного управления муниципальным имуществом необходимо создать единые электронные базы данных основных показателей жизнедеятельности города. Также для успешной реализации проекта «электронное правительство» необходимо повысить уровень электронного обслуживания.

Библиографический список

1. Постановление от 10 сентября 2009 г. № 721 О внесении изменений в федеральную целевую программу «Электронная Россия (2002–2010 годы)» (2002–2010 годы)».
2. Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002–2010 годы)».

ИНТЕРНЕТ-БЛОГИ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ

Е. А. Кривенкова, Н. С. Футляев

Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия

Summary: In this article some general features of sociopolitical aspects of blogosphere and political participation through blogs are characterized. The specific character blogosphere of Russia as means of expression of political moods comes to light.

Keywords: blog, blogosphere, political participation, freedom of speech.

Блог (сетевой журнал или дневник событий) – это веб-сайт, который содержит регулярно добавляемые записи, содержащие текст, изображения или мультимедиа. Совокупность всех блогов Интернета принято называть блогосферой. Её развитие делает политику всё более глобальной (нюансы событий в отдельной стране мгновенно привлекают внимание всего мира) и интернетизированной. Это имеет как свои плюсы, так и минусы. Люди становятся более информированными и заинтересованными, но «уход в виртуал» уменьшает привлекательность традиционных методов влияния на власти – например, демонстраций протеста.

Политические активисты все чаще обращаются к помощи блогов для того, чтобы привлечь внимание мировой общественности к проблемам в своей стране и таким образом повлиять на её власти. Это явление, когда увеличение давления внутри страны приводит к увеличению внешнего давления на эту страну, назвали «эффектом бумеранга». Его пример – случай, когда арест известного китайского блоггера привел к тому, что многие государства выразили Пекину свою озабоченность этим фактом. Блогам доверяют больше, чем пропаганде и рекламе, и очевидно поэтому репрессивные режимы отличаются повышенным вниманием к блогосфере.

Главной особенностью российской блогосферы является то, что многие дневники имеют не столько «приватную», сколько ярко выраженную общественно-политическую направленность. Разговоры о политике – пожалуй, самые оживленные в ЖЖ. Создано уже несколько десятков «политических» сообществ – в частности, *org_ru_politics*, *politclub*, *politics*, *politnauka*, *ru_politanalys*, *ru_politic*, *ru_politics* и др. «Политический бум» в российских блогах обусловлен изменениями, произошедшими в последние годы в информационном пространстве РФ. В результате целой серии административных мер и «споров хозяйствующих субъектов» в нём резко сократилось число СМИ, осмеливающихся открыто придерживаться позиций, не совпадающих с официальной. Сокращение всей сферы публичной политики (отмена всенародных выборов губернаторов, запрет критики оппонентов во время выборов, отмена порога явки избирателей, недопущение к выборам некоторые оппозиционных партий и т. д.); переход к преимущественно кулуарному, по линии бюрократической «вертикали», решению ключевых политических вопросов способствовали «выдавливанию» критически мыслящих людей, имеющих активную гражданскую позицию, в сферы, пока еще не столь жестко контролируемые властью – в частности, в сферу интернет-блогов. Последние стали своего рода «виртуальной кухней», где люди еще могут обсуждать то, что хотят, и говорить то, что думают.

В последнее время оппозиционные партии и движения пытаются проводить в ряде крупных городов «Марши несогласных». Власть весьма жестко реагирует на эти попытки, запрещая шествия, задерживая активистов и разгоняя участников с помощью дубинок ОМОНа. Официальные СМИ об этом либо умалчивают, либо дают одностороннюю информацию. Ценнейшим источником сведений об акциях оппозиции стали ЖЖ. Многие участники маршей оперативно рассказывают там о них «глазами очевидцев», выставляют фотографии и видеоролики. Данная информация во многом восполняет те лакуны, которые стали уже традиционными для контролируемых властью СМИ.

Политики зачастую используют блоги как своего рода фокус-группы для проверки тех или иных программных положений. В дискуссии на тему «Зачем политики живут в Живом Журнале?» Н. Ю. Белых отмечал: «Экспертные оценки зачастую бывают очень интересные. (...) Я многие вещи, о которых говорю на встречах с избирателями, на разного рода круглых столах, дублирую в полном варианте у себя в ЖЖ. (...) У «Единой России» или у кого-то из представителей верхнего эшелона власти нет проблем с озвучиванием своих мыслей, нет проблем с подачей информации и нет риска того, что эта информация будет каким-то образом модифицирована, перевернута или еще что-то». Близкое по смыслу мнение высказал и член «Единой России» А. Е. Лебедев: «Некоторые вещи, увы, можно только здесь обсуждать. Плюс я тут мнение получаю живое. Если я в газете публикую боль-

шую статью, как я узнаю, как к ней относятся? На сайте это не размещают... Поэтому для меня, первое, это дефицит СМИ, а второе, это живая реакция».

Довольно распространены в ЖЖ попытки оказать психологическое давление на оппонентов. В связи с этим сформировалось представление об организованно действующих против наиболее ярких оппонентов группах – т. н. «интернет-бригадах», и о возможной координации этой деятельности околовластными структурами – в частности, Фондом эффективной политики. Пользователи, сотрудничающие с этим фондом присутствуют в числе модераторов крупнейшего «политического» сообщества ЖЖ – ru_politics среди блоггеров сервиса ljplus.

Поскольку Интернет все еще остается «территорией относительной свободы», не прекращаются попытки ввести цензуру в блогах. Участились сообщения о попытках силовых структур оказать давление на критически высказывающихся пользователей.

В условиях сворачивания свободы СМИ уход в блогосферу части интеллектуалов, пытающихся найти площадку для свободного выражения своих взглядов представляется как своеобразная «виртуальная эмиграция». Примечательно, что после продажи кириллического сектора LiveJournal российской кампании «Суп» произошел уход от туда некоторых авторов GreatestJournal и другие блоги, неподконтрольные российским властям, что свидетельствует о неблагоприятной ситуации в российском коммуникационном пространстве.

Аудитория блогов непосредственно связана с интеллектуальной и политической элитой и способна служить мощным ретранслятором информации. По некоторым данным, около 10 % пользователей составляют журналисты, специализирующиеся на общественно-политической тематике. Все чаще происходящее в виртуальном пространстве выходит в «реал».

Таким образом, блоги играют все более заметную роль в общественно-политической жизни. Стихийно возникшая блогосфера нуждается в окультуривании, в очищении ее хотя бы от наиболее вызывающих форм хамства и экстремизма, не смешивая последний с цивилизованным выражением оппозиционных взглядов. Но это должно осуществляться на основе демократических принципов гражданского общества самими блоггерами, а не командно-административным вмешательством чиновников. Перед традиционными СМИ открывается перспектива синтеза с блогами, развития через Интернет параллельных каналов обратной связи с читателями. Вероятно, такой синтеза поможет хотя бы частично снять наблюдающийся в России дефицит свободы слова и информации.

ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Н. Ю. Маринчак

**Набережночелнинский филиал Института экономики,
управления и права, г. Набережные Челны, Россия**

Summary. The article «the Public authority in a civil society: problems of interaction» is written by N. J. Marinchak. It examines the concept of the public authority, the civil society content and their interaction. It gives the differentiation between the public and the state authorities. It touches upon the local authorities and state structures in the given sphere.

Keywords: public authority, civil society, state authority, executive bodies, appeals of citizens, authorities.

В общеупотребительной лексике, а иногда и в зарубежной политологической литературе слово «власть» употребляется нередко в предельно широком значении. Говорится о власти вожака в стаде животных, в отношениях дрессировщика и циркового зверя. Если по отношению к таким ситуациям использовать слово «власть», то, видимо, нужно иметь в виду, что данное словоупотребление может иметь лишь условный, метафорический характер [5, с. 47]. В таких ситуациях действуют безусловные (врожденные) или условные рефлексy, воспитание, привычки, тренировки и т. д.

В отечественной литературе длительное время существовало убеждение, что публичная власть и государственная власть – это одинаковые явления. В свое время такой подход отразился на первоначальном переводе на русский язык Европейской хартии местного самоуправления (1985 г.), когда слова «public power», «public authority» были поняты как государственная власть (впоследствии это было исправлено) [1, с. 167]. Некоторое отождествление публичной и государственной власти иногда заметно в учебниках по теории государства и права, оно нашло свое отражение и в Конституции РФ. В основе концепции власти находится коллективно осознаваемое волевое отношение в легальном и легитимном человеческом сообществе. Отношения членов преступной группировки и ее главы – авторитета не представляют собой отношений общественного характера, равно как не является законной и, как правило, легитимной властью руководителей военного переворота. На латинском языке государство называлось *res publica* – общая вещь, общее дело. Государство рассматривалось, в частности, как политическое сообщество граждан, явление, как бы мы сказали теперь, соединявшее общественные и государственные начала [6, с. 96].

С одной стороны, в Конституции РФ говорится о «многонациональном народе Российской Федерации» (преамбула), о «многонациональном народе» как носителе суверенитета (ч. 1 ст. 3), о государственной власти РФ (ст. 11, 85 и др.), с другой – о народах РФ, о «рав-

ноправии и самоопределении народов» в РФ (ч. 3 ст. 5), о том, что земля – основа жизни и деятельности «народов, проживающих на соответствующей территории» (ч. 1 ст. 9) [7]. Соединение в данной формулировке понятий народа и территории важно для последующих рассуждений. В основных законах субъектов РФ для обозначения социальной общности, от имени которой осуществляется собственная власть субъекта РФ, существующая в конечном счете как власть его коллектива наряду с государственной властью РФ. Для характеристики социальной природы власти в основных законах субъектов РФ используются неодинаковые формулировки.

Государственная власть является высшей формой публичной власти, поскольку, во-первых, ее социальный источник – особый территориальный коллектив, народ всей страны, во-вторых, в силу этого только она обладает суверенным характером, является суверенной разновидностью публичной власти, в-третьих, только она может регулировать все вопросы жизнедеятельности общества, в-четвертых, именно она юридически наделяет кругом предметов ведения и полномочиями остальные публичные территориальные коллективы, наделяет основами компетенции их органы. Государство – официальный представитель всего общества страны в его государственных границах и на международной арене. Его власть распространяется на всю территорию государства, включая ее подвижные части в границах и вне границ – самолеты, корабли под флагом государства, космические аппараты, на граждан государства, находящихся за границей. Другие территориальные публичные коллективы, за редчайшими исключениями, своего гражданства не имеют, но и в тех случаях, когда есть гражданство субъекта федерации, о нем вспоминают мало, практически возникающие вопросы решают федеральные органы. Власть государства имеет универсальный характер: она может распространяться на все отношения, которые регулируются государством и правом и поддаются такому регулированию. Государственная власть едина. Разделение ее на определенные ветви (законодательную, исполнительную, судебную, иногда в конституциях называют и другие) не противоречит единству государственной власти, единству политики, проводимой по принципиальным вопросам всеми ее органами. Поэтому, видимо, в наше время в конституциях, в том числе и в ст. 10 Конституции РФ, один из основных принципов, относящихся к организации государственной власти, целесообразно обозначить не только как разделение властей, а в формулировке: единство государственной власти и разделение ее ветвей. Государственная власть не только едина, но и единственная государственная власть в обществе страны. Только государство может осуществлять законное и легитимное государственное принуждение (государство может делегировать право применять некоторые формы принуждения органам других территориальных публичных коллективов, но опять-таки они применяются

только в соответствии с законами государства и имеют менее существенный характер, нельзя, например, делегировать право применять уголовные наказания). Государственная власть, государство осуществляет роль социального арбитра в обществе, регулируя в том числе отношения социальных классов и слоев, чтобы их соперничество и противоречия разрешались мирным путем в правовых формах и не приводили к насильственным действиям, а в конечном счете к анархии и распаду общества [3, с. 17].

Как говорилось, собственная власть субъектов РФ по предметам их ведения названа в Конституции РФ государственной властью. В Конституции РФ есть базовые ценности, которые останутся неизменными, видимо, в обозримое время, многие из них проистекают из общих ценностей человечества. Вряд ли рассматриваемое положение о государственной власти субъектов РФ относится к ним и его, видимо, можно исправить. Первые примеры внесения поправок в другие главы Конституции РФ уже имели место ещё в 2008 г. Положения гл. 3 Конституции РФ о государственной власти субъекта РФ можно изменить, не создавая новый текст и не созывая Конституционное собрание. Сложнее обстоит дело со ст. 5, но вряд ли из-за неприкосновенности соответствующей главы стоит долго сохранять положения, которые не соответствуют реалиям. Сейчас для этого еще не пришло время, да и мировой финансовый кризис требует первоочередного решения других задач. Но вопросы остаются, и понадобятся коллективные усилия науки и практики для их решения.

Достижение основной цели административной реформы – повышение эффективности деятельности органов исполнительной власти – невозможно без обеспечения их открытости и доступности для граждан и юридических лиц и результативного взаимодействия с институтами гражданского общества.

Упомянутая Концепция реформирования государственной службы предусматривает обеспечение возможности участия граждан и структур гражданского общества в процессе подготовки решений, объективное информирование о деятельности государственных органов и государственных служащих в соответствии с федеральным законом, де бюрократизацию отношений между государственными служащими, гражданами Российской Федерации и структурами гражданского общества.

Участие граждан в деятельности органов исполнительной власти – это форма реализации суверенитета народа в осуществлении важнейшего вида государственной власти. Поэтому «вовлечение» в процесс государственного управления всегда рассматривалось наукой административного права как важнейшая составляющая «активного» административно-правового статуса гражданина, возможность «действовать для государства», а тем самым, для общественного блага [2; 206]. Кроме того, участие граждан позволяет обеспечивать такие су-

ществленные характеристики исполнительной власти правового государства, как публичность, открытость, взаимодействие с демократическими институтами, ориентация на общественную поддержку, предотвращение конфликтов в общественных отношениях.

Граждане Российской Федерации не только обладают конституционным правом на участие в управлении делами государства (ч. 1 ст. 32 Конституции РФ), но и проявляют высокую заинтересованность в реализации этого права. Наглядным свидетельством этого являются «протестные формы» участия в государственном управлении: митинги, пикеты, забастовки, жалобы, обращения к властям и многие другие проявления общественного противодействия решениям исполнительной власти.

На сегодняшний день в федеральных законах и законах субъектов РФ отсутствуют нормы с таким предметом регулирования. Нет норм о вариантах целесообразного участия граждан в государственном управлении, об оказании гражданам помощи в реализации ими конституционного права на участие в управлении и т. д. В положениях об органах исполнительной власти также не предусматриваются какие-либо формы участия граждан в их деятельности. Из всех ветвей государственной власти исполнительная власть остается наиболее закрытой. Даже самые принципиальные управленческие решения, адресованные всем гражданам, рождаются в «тайных коридорах».

Полностью исключены какие-либо формы демократического контроля за управленческой деятельностью (с точки зрения законности, целесообразности, обоснованности действий и решений). Не так далеки от истины и крайние утверждения: «современные управленческие методы – это методы спецслужб» [4, с. 99].

Вместе с тем нельзя осуществлять власть от имени народа и не допускать этот народ к принятию решений. Исполнительная власть – гарант принципов правового государства. Это требует от органов исполнительной власти и государственных служащих более глубокого понимания института открытости и активного включения граждан в механизм государственного управления.

Если при получении информации органы исполнительной власти имеют дело с гражданами как индивидуумами, то в случаях, связанных с получением согласия общества на принятие решений, на проведение определенных мероприятий, органы исполнительной власти имеют дело с объединениями. Данному критерию соответствуют следующие организационно-правовые формы.

Встречи с общественностью – форма общения с гражданами – пользовалась в прошлом большой популярностью, активно используется и в настоящее время. Тем не менее, ее критики и в прошлом отмечали, что встречи создают видимость «участия», не представляя собой реального «вовлечения». Соборания, встречи, слушания и т. п. не

позволяют общественности влиять на решения органов исполнительной власти [8, с. 39].

В настоящее время представители заинтересованных групп граждан стали создавать общественные комитеты (например, «Комитет солдатских матерей», «Комитет общественной экологической экспертизы»). У советов, создаваемых по инициативе органов исполнительной власти, и у комитетов, создаваемых по инициативе граждан, есть определенные преимущества, а именно, в них легче: обсудить проблему; прийти к соглашению; учесть разнообразные интересы и т. д. В системе организационно-правовых форм участия граждан в государственном управлении все большее значение приобретает общественная экспертиза решений органов исполнительной власти. Так, экологические общественные объединения вправе требовать назначения государственной экологической экспертизы, рекомендовать своих представителей для участия в ней, проводить общественную экологическую экспертизу и т. д.

В России также следует формировать новые механизмы публичных консультаций органов исполнительной власти с гражданами и структурами гражданского общества при подготовке проектов нормативных правовых актов и другого рода решений, демократизирующих практику гражданского участия в государственной управленческой деятельности. По всем вопросам, касающимся изменения качества жизни граждан, проведение общественной экспертизы должно стать обязательным, что требует закрепления во всех правовых актах социального законодательства.

Органы исполнительной власти обязаны:

- информировать граждан о подготовке проектов решений такого рода;
- создавать условия для проведения профессиональной общественной экспертизы;
- доводить до граждан результаты экспертизы и принятые с учетом экспертных рекомендаций решения.

В современных условиях весьма острыми остаются проблемы преодоления отчуждения государства от общества, повышения меры доверия между обществом и властью, установления партнерских отношений между властью и институтами гражданского общества, усиления их взаимной поддержки и согласованной деятельности. Доверие к власти становится категорией не только политической, но и экономической. Задача состоит в том, чтобы было «создано государство, подчиненное интересам общественного саморазвития».

Библиографический список

1. Атаманчук Г. В. Управление – фактор развития: размышления об управленческой деятельности. – М.: Экономика, 2008. – 167 с.

2. Аюпов М. А. Государственная власть и политико-трансформационные процессы в переходном обществе: учебное пособие. – М., 2008. – 206 с.
3. Берг О. В. Совершенствование взаимодействия государственной власти и местного самоуправления в России // Государственная власть и местное самоуправление. – 2008. – № 5. – С. 17–21.
4. Галимов Р., Рысаев И. Участие населения в осуществлении местного самоуправления. Территориальное общественное самоуправление // Экономика и управление. – 2007. – № 3. – С. 98–111.
5. Козлов Ю. М. Исполнительная власть: сущность, функции // Вести моек. ун-та. Сер.11 Право. – 2007. – № 4. – С. 45–47.
6. Конституционно-правовое регулирование и практика реализации административной реформы в РФ и ее субъектах / под ред. И. Р. Гимаева, С. Н. Лаврентьева, В. В. Гайдука, Г. М. Якуповой. – Уфа: БАГСУ, 2006. – 96 с.
7. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с изм на 30.12.2008 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – № 237; 2009. – № 7. – 21 янв.
8. Собянин С. С. Местное самоуправление в РФ: состояние и перспективы развития // Полития. – 2008. – № 4. – С. 39.

К ВОПРОСУ ГЕНЕЗИСА И СТАНОВЛЕНИЯ ИНФОРМАТИЗИРОВАННОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

М. А. Фетисова

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Summary. The article is devoted to the development of an information civil society in epoch of globalization. The article analyzes the approaches to the notions of an information the civil society in epoch of globalization. The article discusses the main research areas of civil society in the modern legal science.

Keywords: globalization, information civil society, civil society.

Гражданское общество представляет собой сложную систему межиндивидуальных отношений, отражающуюся в общественном сознании в виде ряда поведенческих норм и гуманистических ценностей, выступающих основанием для эффективного разрешения социально значимых вопросов. Проблема развития гражданского общества в социуме обусловлена необходимостью наличия в нем правового демократического государства, сформированной и сбалансированной рыночной экономики, среднего класса как носителя гуманистических ценностей и правовой культуры.

В глобализирующемся мире на смену отношениям «человек – государство» приходит новая связь «человек – гражданское общество – государство», где происходит повышение уровня правосознания и правовой активности гражданина.

«Гражданское общество есть результат компромисса между различными частными и групповыми интересами, носители которых соз-

нают важность и неизбежность организованного совместного бытия, но в то же время заинтересованы в сохранении своей свободы и своих жизненных идеалов и ценностей» [1, с. 174.].

Гражданское общество является тем социальным пространством, в котором реализуется массив прав, свобод и обязанностей человека, формируется общественно-активный индивид.

По мнению Н. И. Матузова, гражданское общество – более высокая ступень в развитии социальной общности, мера его зрелости, разумности, справедливости, человечности [3, с. 832].

В истории нашей страны был период, когда могли возникнуть предпосылки для развития гражданского общества. Это – время нэпа. Однако путь развития страны, выбранный сталинской группой, привёл к тотальной регламентации всех сфер общества. В итоге вместо обычного при демократии принципа «всё, что не запрещено, то разрешено», мы стали жить по принципу «всё, что не разрешено, то запрещено».

При отсутствии развитых институтов гражданского общества, которые могли бы эффективно контролировать государственную власть, на деле реализовалось то, о чём писал в XIX веке французский политолог Токвиль: в обществе все оказались одинаково равны и равным образом беспомощны перед государственной властью [2, с. 74].

Современный глобализирующийся мир всё в большей степени связывает понятие «гражданское общество» со знаком времени или концептуальным знаком эпохи.

Реалии сегодняшнего дня свидетельствуют о том, что обществу предстоит перейти на «новые рельсы» организации жизнедеятельности. Российское общество только в конце XX века вступило на путь формирования гражданского общества. Это общество современных научных открытий и высоких технологий, где научная информация становится основой производства и потребления, а наука и техника – доминанта социальной жизни современного человека. Технические новации в глобализирующемся мире – базис функционирования общества и его изменений.

Справедливо говорить о таком обществе, как об обществе знаний, а его экономику называть «умной» экономикой» [4]. По целому ряду показателей реального качества жизни человечество вполне приблизилось к информационному обществу. В первую очередь речь идет о становлении глобальной информационной индустрии, которая переживает период технологической конвергенции, организационных слияний, законодательной либерализации, о роли знаний, информации в экономическом развитии, появлении новых форм «электронной» демократии, структурных сдвигах в занятости [5, с. 13].

Основным условием становления информационного гражданского общества является существование и развитие права, максимально адекватно выражающего общественные потребности и интересы, закрепляющего механизм их реализации.

Второе условие предполагает, что каждый член гражданского общества должен владеть собственностью, которая делает его независимым гражданином.

Третье условие – достаточная развитость социально-политической общественной структуры, выражающей всё множество интересов общества.

Четвёртое условие – развитие личности, активное сознательное участие в общественном самоуправлении.

Пятое – воспитание глубокой гражданской ответственности и формирование высокой правовой культуры в каждом члене общества, а особенно в представителях власти [6, с. 9].

Сегодня создание информатизированного гражданского общества рассматривается как одно из необходимых условий продвижения России по пути социально-политических и правовых реформ. Такое общество напрямую зависит от развития отечественной науки и технологических новаций, от уровня подготовки рабочей силы, от всей системы образования и развития молодёжи.

В современной России общество не находится на удовлетворяющем этим условиям уровне развития. Коррупция среди государственных чиновников, неэффективность правовой защиты граждан и недостаточная правовая культура населения создают предпосылки для преобладания нелегальных способов реализации и защиты частных интересов. Это ведет к осложнению конструктивного взаимодействия между государством и общественностью, что не только затрудняет развитие гражданского общества сегодня, но и может привести к серьезным социальным кризисам в будущем. Государство обладает достаточным потенциалом для поддержки зарождающихся институтов гражданского общества. Однако эффективность государственной политики в этом направлении зависит от осознания властью роли институтов гражданского общества и отчетливого представления о механизмах его функционирования.

Библиографический список

1. Кальной И. И. Гражданское общество: истоки и современность. – СПб., 2000.
2. Кравченко А. И. Политология. – М., 2001.
3. Матузов Н. И. Гражданское общество: сущность и основные принципы // Правоведение. – 1995. – № 3.
4. Медведев Д. А. Россия, вперед! // <http://www.kremlin.ru/news/5413>
5. Мелюхин И. С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. – М., 1999.
6. Парасюк Е. А. Категория «гражданское общество» в современной юридической науке // Российская юстиция. – 2009. – №7.

ОБЩЕСТВО КАЗАХСТАНА И КЫРГЫЗСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

С. А. Султанов

Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауе-
зова, г. Шымкент, Казахстан

Summary. This article covers the issues of civil society and state interaction in Kazakhstan and Kyrgyzstan in the period of political institute's formation; it also reveals the mechanism of civil society's evolution in both republics.

Keywords: civil society, state interaction, Kazakhstan, Kyrgyzstan.

Из общественно-политической практики развитых демократий известно, что чем многослойнее гражданское общество, тем выше уровень его жизни, который как бы стабилизирует внутривнутриполитическое положение в стране. Гражданское общество защищает граждан от последствий политических, экономических и социальных и иных потрясений, поскольку оно амортизирует их даже на низовом уровне. Потому что гражданское общество структурно представлено своими организациями и объединениями во всех общественно-политических сферах.

В Казахстане и Кыргызстане, помимо нежелания людей участвовать в гражданских делах, главную роль играют неформальные, региональные, клановые, родственные связи, и всё подавляющий государственно-административный ресурс, который отбивает всякую охоту добиваться и отстаивать свои гражданские и политические права, участвовать в общественных делах. К тому же восприятие и поведение населения зависит также от состояния и политической культуры соответствующего гражданского общества. Ещё Токвиль доказывал, что способность демократии и либерального конституционного государства к устойчивости, определяется не только конституционными механизмами защиты, но и воздействием «нравов». Когда в обществе существует прочный фундамент гражданской самоорганизации, а гражданские ценности и установки создают широкую и плюралистическую сеть независимых ассоциаций и политических партий, велика вероятность, что политическая попытка «урезать» конституционные нормы, изменить или приостановить их действие натолкнётся на сопротивление граждан.

Незрелость гражданского общества в обеих республиках связана с тем, что там социо-культурные предпосылки не вполне сформировались. Речь идёт о том, что «...вертикальные, в первую очередь патрон-клиентные связи и отношения доминируют над горизонтальными гражданственными связями и отношениями. Мировой опыт говорит о том, что развитое гражданское общество формируется там, где горизонтальные связи доминируют над вертикальными» [1].

Оставаясь в целом принципиально несовершенными и несовременными, казахстанские и кыргызские граждане отдельными своими сегментами включаются в «информационное общество», которое в свою очередь является составной частью складывающегося «глобального гражданского общества». Что же касается «выращивания» структур гражданского общества снизу, на собственной культурно-ценностной основе, без чего общественная самоорганизация не может быть устойчивой и полноценной, то оно происходит в Казахстане, как и в Кыргызстане, очень медленно и с огромным трудом. Многочисленные общественные организации, политические объединения, НПО, объединяющие сотни тысяч граждан, в действительности существуют лишь на бумаге, а образованная ими социальная сеть представляет собой не более чем имитацию гражданской активности индивида. Такая имитация, скорее, затрудняет, нежели облегчает формирование «социального агента» гражданского общества – ответственного и свободного индивида.

Также современное западное общество породило невиданное упрощение социального времени, грубо поделённого на две половины: рабочее и свободное (досуг) время. При этом досуг сегодня не просто понимается как время, свободное от профессиональных и других не преложных обязанностей, а интерпретируется в духе законченного индивидуалистического гедонизма. По определению виднейшего специалиста в этой области Ж. Дюмазидье, революция, произведённая досугом, в корне изменила соотношение «между гражданским долгом и правами личности, между требованиями коллективного блага и ценностями индивидуального блага» [2].

В традициях же казахов и кыргызов – противопоставлять духовное начало и материальное, отстаивая приоритеты духа над тем, чему положено оставаться лишь средством. Например, принципы кочевой культуры повседневно и полнокровно задавали каждому кочевнику, всему народу неустрашимую внутреннюю тягу к лучшему, к идеалам предков, к вечному, к чему-то невыразимому и единому, то есть – к духовному отличию, вере народа. Отсюда кочевой образ жизни, особенностью которой является честное отношение к общественному и личному долгу, верность идеалам или общественной идеологии, – эмоционально выше простого почитания институтов государства и характеризуется спонтанной социализацией.

Вместе с тем в условиях обеих стран, с их центрально-азиатским менталитетом, роль государства в становлении гражданского общества не просто велика, а является ключевой. В этой связи партнёрство государства и общества в поощрении гражданских инициатив, является назревшей проблемой, и важно найти и точно определить его механизмы. Также в Казахстане и Кыргызстане для быстрого роста гражданского общества необходимо создать условия (и, надо признать, они создаются, хотя и медленно), открывающие

возможность существования жизнеспособной и разветвлённой сети добровольных организаций. «Если же государство и гражданское общество вступают в диалог в конструктивном формате, то тогда между ними развивается партнёрство, технологию которого сегодня называют «межсекторным взаимодействием». И власть, и общество заинтересованы в «превентивных шагах», которые предохранили бы их от бесконечного роста противоречий, заложили бы каналы действенной обратной связи и завязали реальный диалог государства и развивающегося гражданского общества» [3].

По мере политической модернизации в Казахстане и Кыргызстане совершенствуются органы власти и институты гражданского общества, в связи с этим развиваются их взаимоотношения, а также усиливается их взаимное влияние на политический процесс (прежде всего, это выражено в Кыргызстане). Неправительственные организации в обеих республиках развиваются как корпус организаций, достаточно профессионально действующих в решении ряда жизненно важных социальных проблем. Постепенно происходит укрепление и расширение взаимоотношений органов государственной власти с неправительственными организациями, особенно это касается социальных вопросов, на равноправной основе и партнёрстве.

Библиографический список

1. Мұсатаев С. Ш. Қазақстандық азаматтық қоғам: қазіргі жағдайы мен келешегі: монография. – Алматы: Print-S, 2007. – Б. 240.
2. Dumazedier J. Sociologie empirique du loisir. – P., 1974. – P. 25.
3. Симтиков Ж. К. Казахские институты гражданского общества в условиях политической модернизации // САЯСАТ-POLICY. – № 10. – 2009. – С. 33.

ИНТЕГРАЦИЯ В ЕВРОПЕЙСКОЕ СООБЩЕСТВО КАК ОДИН ИЗ ПРИОРИТЕТОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Д. К. Наджафов

Институт философии, социологии и права НАНА, г. Баку, Азербайджан

Summary. For today Azerbaijan, participating in many international projects, including integrates into the Euroatlantic space. Azerbaijan, being the country with east culture and Islamic religion, simultaneously carries out effective to the policy of cooperation with the countries of the Arabian East, first of all with the Muslim countries.

Keywords: Azerbaijan, Euroatlantic space, Islamic religion, Arabian East, integration.

Современный период исторического развития Азербайджана характеризуется развитием демократии, системы защиты прав челове-

ка, приведением законодательства в соответствие с европейскими стандартами, формированием гражданского общества. Правовые реформы, проводимые в стране, общественно-политические и экономические процессы, способствующие повышению уровня жизни, свидетельствуют об успехах демократических преобразований на пути процветания страны, достижения благоденствия и мира.

Процессы интеграции в рамках общего глобализационного развития мирового порядка обязывают каждую страну, в том числе и Азербайджан, вести необходимую политику для успешного вхождения страны в систему мирового развития, в том числе в рамках европейского сообщества. Отметим интерес мирового сообщества к стране, в том числе и в связи с успехами по формированию правового государства. Нефтяная стратегия, проводимая политическими и экономическими кругами США, в отношении Азербайджана, подтверждает правильность проводимой страной политики в деле указанной интеграции. Речь идет не только о стратегических интересах с одной, отдельно взятой страной, но и о сотрудничестве на региональном и межрегиональном уровнях. Политические структуры страны разрабатывают и проводят в жизнь необходимые стратегии по внешней и внутренней политике на основе основных принципов суверенитета и независимости.

На сегодняшний день Азербайджан, участвуя во многих международных проектах, в том числе интегрирует в евроатлантическое пространство. Азербайджан, являясь страной с восточной культурой и исламским вероисповеданием, одновременно проводит эффективную политику сотрудничества со странами арабского Востока, прежде всего с мусульманскими странами. Вместе с тем наличие в указанном регионе некоторых конфликтов, причем вышедших на международную арену, глобализует указанное сотрудничество, наносит ему большой урон. Именно поэтому Азербайджан стал первой страной, выступившей с предложением на заседании Организации Исламской Конференции (9-11 декабря 1997 года) против всякой формы насилия и территориальных притязаний.

На основе реализации совместно с рядом западных стран глобальных энергетических проектов международный имидж страны значительно вырос, а экономические показатели выросли на 90 %. Азербайджан лидирует в регионе по объему зарубежных инвестиций на одного жителя страны. Широкомасштабная программа приватизации, экономические и земельные реформы, создание благоприятных условий для частного сектора способствовали повышению уровня жизни, созданию условий для все более полного обеспечения прав и свобод граждан. С ростом экономической стабильности стала расти ведущая роль Азербайджана в регионе.

Расширяется степень участия страны в различных международных финансовых проектах с международными организациями и фи-

нансовыми институтами, с такими, как Международная Ассоциация Развития, Европейский Банк Реконструкции и Развития, Исламский Банк Развития, Азиатский Банк Развития, и т. д. При этом создаются различные инфраструктуры, проекты социального и институционального направления.

Достигнутые успехи очевидны, и будущее развитие оценивается международными структурами достаточно оптимистично: так, эксперты Международного Валютного Фонда считают, что ВВП страны в текущем году вырастет на 18 %. В Милли Меджлисе (парламенте Азербайджана) создан отдел интеграции в Европу. «Основной задачей отдела будет являться приведение законодательства Азербайджана в соответствие с европейскими стандартами», заявила представитель Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (БДИПЧ), посол Одри Гловер [см. об этом 5]. Как уже отмечалось, Азербайджан тесно сотрудничает с авторитетными международными организациями мира, а также с Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ. Азербайджан, стремительно интегрирующийся в Евроатлантическое пространство, приводит свои законы в соответствии с европейскими стандартами, в особенности по правам человека.

Известно, что основной целью Азербайджана в деле интеграции в НАТО и другие европейские структуры является обеспечение безопасности и восстановление своей территориальной целостности (руководитель Центра политических исследований (ЦПИ) Академии государственного управления при президенте Азербайджана Эльман Насиров, международная конференция «Интеграция Азербайджана в Европу: проблемы и перспективы», организованная Международной школой НАТО в Азербайджане (NISA) [6]. «Сегодня любой вектор и направление внешней политики азербайджанского государства проводится с целью восстановления суверенитета и возвращения оккупированных территорий. Разрешение этой проблемы является одной из коренных причин нашей интеграции в Европу и НАТО» [там же]. В целом NISA играет большую роль в формировании общественного мнения по процессу интеграции Азербайджана в НАТО. Международные организации, в том числе и НАТО, должны проявить волю в деле восстановления суверенитета Азербайджана. Известно, что, несмотря на сотрудничество Азербайджана с НАТО с 1994 года, до сих пор существенной помощи в деле восстановления территориальной целостности Азербайджана нашей стране со стороны этой международной организации оказано не было. Напомним, что точно такая же ситуация складывалась в начале 90-х годов прошлого века на Балканах, в Боснии, и тогда НАТО молниеносно выполнила резолюции Совбеза ООН, в результате чего удалось с помощью североатлантического альянса предотвратить межэтнические конфликты в Европе, которые грозили перерасти в третью мировую войну. Большая договоренность между

США и Россией действует». Азербайджанское государство учитывает в своей внешней политике фактор сотрудничества и договоренности между США и Россией о разделе влияния в регионе. Политик отметил, что сила европейских культуры и ценностей зиждется на отношении к науке и знаниям. «Сила Европы и США заключается в их научно-исследовательских и образовательных центрах, многочисленных университетах и эффективной системе применения знаний на практике.

Именно эти факторы дали Европе и США сильный экономический толчок в развитии, который перерос затем в военно-политическое развитие, позволяющее ныне Западу быть ведущей силой во всех мировых процессах» [7].

Библиографический список

1. Аббасбейли А., Гасанов Э. Азербайджан в системе международных и региональных отношений. – Баку, 1999, 234 с. (на азербайджанском языке)
2. Алиев Г. Азербайджан на стыке XX века и третьего тысячелетия. – Баку, 2001 (на азербайджанском языке)
3. Гаджиев К. Геополитика Кавказа. – М., 2003, 213 с.
4. Дарабаги П. Геоистория Каспийского региона и геополитика современности. – Баку, 2002. – 158 с.
5. <http://www.day.az/news/politics/173973.html>
6. <http://xalqgazeti.com/ru/local/integraciya-azerbaidzhana-v-evropu-dostoina-odobreniya>
7. <http://www.milaz.info/ru/news.php?id=14726>

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НОВОГО ЗАКОНА

И. В. Жилавская

**Московский государственный гуманитарный университет
им. М. А. Шолохова, г. Москва, Россия**

Summary. On the 21st of December 2010 the Federal Law "The protection of children from information, damaging to their health and development" was adopted by the State Duma. On 24th of December it was approved by the Federation Council, and on 31st of December 2010 it was signed by the President of the Russian Federation. This law is directed on the protection of children from harmful information. However, this law raises many questions and objections. More over, it is very doubtfully, if this law will work effectively.

Keywords: negative information, the violence on the screen, the mass media, children and youth, the Russian law, computer addiction, television, advertising.

В постиндустриальном мире сложилась ситуация, когда старшее поколение оказывается не способным справиться со своей традиционной задачей обучения и воспитания младшего поколения. К примеру, в сфере информационно-коммуникационных технологий, которые сегодня существенно влияют на социально-экономические отно-

шения в обществе, подростки, как правило, более образованны, чем значительная часть учителей. Многие школьники не используют интернет-технологии для получения информации, они просто «живут» в интернете, как в естественной среде. Аборигены цифрового мира – так называют себя маленькие компьютерные гении, а взрослое население – это иммигранты, которые плохо понимают их язык, не принимают культуру и ценности виртуального мира.

Однако профессиональные медиаспециалисты не только понимают, о чем идет речь, но и сознательно пытаются сохранить позиции медиа, как мощных каналов воздействия на сознание и поведение человека. Будучи самым непосредственным образом включенными в современную технологичную медиасреду, дети и подростки как губка впитывают ее живую и мертвую воду. В условиях тотального медиапогружения ребенок оказывается не просто незащищенным, но и более других управляемым через компьютерные игры, мобильную связь, рекламу, индустрию медиаразвлечений.

В ситуации, когда информационный шум и компьютерную зависимость мы уже оцениваем как проблему, когда бесконтрольное блуждание по закоулкам интернета можно рассматривать как бродяжничество, а насилие на экране телевизора стало неотъемлемой частью современной визуальной эстетики, после долгих споров о свободе слова и праве личности на информацию 21 декабря 2010 года Государственной Думой был принят Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». 24 декабря он был одобрен Советом Федерации, и 31 декабря 2010 года подписан Президентом РФ.

Как подчеркивается на сайте kremlin.ru, он «направлен на защиту детей и подростков от травмирующего их психику информационного воздействия, а также от информации, способной развить в ребенке порочные наклонности».

Закон вводит понятие «**Информация, причиняющая вред здоровью и (или) развитию детей**». Правда, при этом он не дает представления, о том, что же это за информация. Согласно Закону, это «информация (в том числе содержащаяся в информационной продукции для детей), распространение которой среди детей запрещено или ограничено в соответствии с настоящим Федеральным законом».

В Законе также закрепляется понятие «**Информационная безопасность детей**». Это – «состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию».

Федеральный закон вводит запрет на информацию, вызывающую у детей страх, ужас и панику, а также оправдывающую насилие и противоправное поведение. Согласно букве Закона недопустимо бесконтрольно распространять информацию, способную вызвать у детей

желание употреблять наркотики, алкоголь или побуждающую к причинению вреда своей жизни и здоровью.

Статья 5 принятого документа определяет **виды информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей**. К информации, запрещенной для распространения среди детей, относится информация:

1) побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству;

2) способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством;

3) обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом;

4) отрицающая семейные ценности и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи;

5) оправдывающая противоправное поведение;

6) содержащая нецензурную брань;

7) содержащая информацию порнографического характера.

При этом разработчики Закона учли, что некоторые образцы такой информации встречаются в художественной литературе у классиков. Достаточно вспомнить Франсуа Рабле, Э. Золя, Ги де Мопассана, а если заглянуть в Античность, то и покруче будет, «Дафнис и Хлоя», например. Поэтому в Законе сказано, что настоящий Федеральный закон не распространяется на отношения в сфере «оборота информационной продукции, имеющей значительную историческую, художественную или иную культурную ценность для общества». Вероятно, художественную ценность для общества произведений современников придется оценивать с помощью «худсовета» и ножниц.

Но стоило только порадоваться за мудрых разработчиков, как тут же возник вопрос. Читаем в той же **Статье 1. Сфера действия настоящего Федерального закона**. «Настоящий Федеральный закон не распространяется на отношения в сфере... рекламы».

В чем дело, почему такая спорная и откровенно выраженная сфера воздействия на сознание человека оказалась в ряду «продукции, имеющей значительную историческую, художественную или иную культурную ценность для общества»?

Достаточно беглого взгляда на загроможденный рекламными банерами городской, да уже и сельский мир, чтобы найти сотни примеров эксплуатации тем насилия, секса, асоциального поведения. Большинство рекламных роликов, продвигающих мир удовольствий и

развлечений, построены на пробуждении либидо. Полуобнаженные женщины, бытовые предметы, напоминающие половые органы, полуфразы, рассчитанные на домысливание, откровенные намеки. Законодатель считает, что дети живут с закрытыми глазами? На эту тему написаны десятки книг, защищены сотни диссертаций, в которых обосновывается природа подобной рекламы и высокая эффективность ее воздействия на человека.

Ответ на вопрос об исключении рекламы из сфер, подлежащих экспертизе, контролю, ограничению в соответствии с новым Законом, скорее всего, кроется в миллиардных бюджетах рекламных компаний, которые, очевидно, не пожалели средств на сохранение существующего положения вещей.

Довольно просто разработчики Закона решили вопрос с **доступом детей к информации посредством информационно-телекоммуникационных сетей**, иными словами к интернету. В этой связи **статья 14 гласит** «Доступ детей к информации, распространяемой посредством информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети Интернет), предоставляется операторами связи, оказывающими телематические услуги связи в пунктах коллективного доступа, при условии применения указанными операторами связи технических, программно-аппаратных средств защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию». Что означает – поставь программу, ограничивающую выход на нежелательные ресурсы, и проблема решена. Может быть, в данном конкретном пункте коллективного доступа она и будет решена, но это не означает, что таким образом, как утверждают на официальном сайте Президента России, «Федеральный закон будет способствовать формированию гармоничной и психологически устойчивой личности каждого ребенка, бережному и грамотному воспитанию детей на идеях добра и справедливости».

Федеральный закон, разумеется, не преследует целей оградить детей от проблем и сложностей современной жизни и создать иллюзию, что в мире не существует зла, насилия, смерти. И в этом смысле в **Статье 10** Закона даются характеристики **информационной продукции**, допустимой, например, **для детей, достигших возраста шестнадцати лет**.

«К допускаемой к обороту информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет, может быть отнесена информационная продукция, предусмотренная статьей 9 настоящего Федерального закона, а также информационная продукция, содержащая оправданные ее жанром и (или) сюжетом:

- 1) изображение или описание несчастного случая, аварии, катастрофы, заболевания, смерти без натуралистического показа их последствий, которые могут вызывать у детей страх, ужас или панику;

- 2) изображение или описание жестокости и (или) насилия (за исключением сексуального насилия) без натуралистического показа

процесса лишения жизни или нанесения увечий при условии, что выражается сострадание к жертве и (или) отрицательное, осуждающее отношение к жестокости, насилию (за исключением насилия, применяемого в случаях защиты прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства);

3) информация о наркотических средствах или о психотропных и (или) об одурманивающих веществах (без их демонстрации), об опасных последствиях их потребления с демонстрацией таких случаев при условии, что выражается отрицательное или осуждающее отношение к потреблению таких средств или веществ и содержится указание на опасность их потребления;

4) отдельные бранные слова и (или) выражения, не относящиеся к нецензурной брани;

5) не эксплуатирующие интереса к сексу и не носящие оскорбительного характера изображение или описание половых отношений между мужчиной и женщиной, за исключением изображения или описания действий сексуального характера.

В этом контексте возникают естественные вопросы. Как определить, какой новостной сюжет о землетрясении, авиакатастрофе, извержении вулкана может вызвать у 16-летнего подростка панику, а какой – нет? Насколько ярко в каждом конкретном случае режиссер фильма выразил сострадание к жертве насилия? Достаточно ли осудил жестокость или недостаточно, и кому достаточно? Где проходит граница между просто насилием и «насилием, применяемым в случаях защиты прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства»? Как не перепутать применение силы по отношению, например, к протестующим гражданам и насилие? Сумел ли автор документального фильма о наркоманах выразить «отрицательное или осуждающее отношение к потреблению наркотических средств или веществ», и содержится ли в его фильме «указание на опасность их потребления»? Чем отличаются «действия сексуального характера» от «изображения или описания половых отношений между мужчиной и женщиной, не эксплуатирующих интереса к сексу»? Думается, что это задачи со многими неизвестными.

Для того чтобы во всем этом разобраться, Закон предусматривает создание Института Экспертов. «В качестве эксперта, экспертов для проведения экспертизы информационной продукции привлекаются лица, имеющие высшее профессиональное образование и обладающие специальными знаниями, в том числе в области педагогики, возрастной психологии, возрастной физиологии, детской психиатрии». Закон подробно предписывает процедуру экспертизы информационной продукции. Причем, как сказано в **п. 2 Статье 17, раскрывающей общие требования к экспертизе информационной продукции**, «Юридические лица, индивидуальные предприниматели, общественные объединения, иные некоммерческие организации, гражд-

дане вправе обращаться для проведения экспертизы информационной продукции в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством Российской Федерации, который в срок не более чем десять дней принимает решение о направлении указанного обращения эксперту, экспертам и (или) в экспертную организацию».

Надо полагать, что скучать экспертам не придется, и работой они будут обеспечены. Вопрос, где их взять, этих особо подготовленных экспертов, «обладающих специальными знаниями»?

По поводу **оборота информационной продукции, запрещенной для детей**, законодатель вспомнил знакомую норму. **Статья 16** гласит, что «Информационная продукция, запрещенная для детей, не допускается к распространению в предназначенных для детей образовательных организациях, детских медицинских, санаторно-курортных, физкультурно-спортивных организациях, организациях культуры, организациях отдыха и оздоровления детей или на расстоянии менее чем сто метров от границ территорий указанных организаций. Это как с продажей алкогольной продукции: в 101 метре – уже можно.

Совершенно понятен мотив, который руководил разработчиками Закона о защите детей от вредной информации. Проблема есть и чем дальше, тем она острее. Но в связи с принятием подобных ограничительных законов вновь возникают противные вопросы.

А что делать с откровенным матом дома от собственных родителей, на улице, в транспорте? А как относиться к снятым школьниками на камеру сценам насилия над одноклассниками, учителями? А детское пьянство и порнография в лагерях отдыха? А педофилия и гомосексуализм в детских домах, спортивных секциях, в армии и духовных семинариях? Почему эти факты и условия не становятся предметом обсуждения в Госдуме, Совете Федерации?

И следом возникает еще один вопрос. Почему в нашей стране так трудно приживается медиаобразование, которое и должно способствовать приучению подростков к разборчивости в потреблении медиапродукции, повышению уровня их медиаграмотности, критическому отношению к тому, чем их подчуют массмедиа. Почему большинство чиновников, когда возникает тема медиаобразования, делают вид, что не понимают, о чем идет речь?

А речь идет о формировании самостоятельной личности, способной сказать «нет!» создателю «вредного контента», зарвавшемуся медиамагнату, идеологическому шаману. Но тогда нужен будет закон, ограничивающий дееспособность не детей, а производителей, например, агрессивной рекламы, которая заполнила собой все медиапространство, или политических шарлатанов, использующих в СМИ манипулятивные технологии для управления молодежью.

Для того чтобы медиаиндустрия могла безболезненно перестроиться, законодатель дал ей время. Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 сентября 2012 года. Впрочем, в современном, ди-

намично меняющемся мире, к этому историческому моменту он уж безнадежно устареет.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ПО АМСТЕРДАМСКОМУ ДОГОВОРУ 1997 Г.

И. Р. Султанов

**Башкирская академия государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан, г. Уфа, Россия**

Summary. The article is devoted to the current issues of the international law. International integration organizations today are playing a more significant role in the development of the international law. The integration of new institutes of the international law is occurring more rapidly due to the development of the integration organizations. The research looks at the issue of the international cooperation prospects in the context of the influence of the integration associations upon it.

Keywords: International integration organizations, the approximation of the norms of international and domestic law, interstate economic cooperation, international integration processes, European law, International law.

Среди представителей юридической и политической науки сегодня почти никто не отрицает наличия в числе международных организаций группы межгосударственных объединений, являющихся более интегрированным, более продвинутым правовым институтом. Действительно, есть небольшая группа международных организаций, которая признается более интегрированной, чем остальные. Она отличается от своей (родовой) категории прежде всего видовыми признаками. «Интеграционная организация» – видовое понятие от международных межправительственных организаций.

К их числу нельзя отнести международные неправительственные организации. Их учредителями являются неправительственные, т. е. частные структуры, функционирующие по правилам внутреннего законодательства. Такие организации не обладают компетенцией, достаточной для того, чтобы координировать и регулировать интеграционные процессы. Интеграционные же структуры способны широко влиять на законодательство своих участников. Неправительственные же сообщества узко специализированны и как частные трансграничные структуры, не в состоянии оказывать на системы права государств сколько-нибудь заметного влияния.

Международные интеграционные объединения в юридической классификации можно было бы с полным правом именовать «международными межправительственными интеграционными организациями» – вместо выделяемой многими авторами группы так называемых

наднациональных организаций или организаций с наднациональными признаками. Они не вышли из рамок и принадлежат к общему родовому понятию «международных организаций».

Мы уже говорили выше, что межгосударственные интеграционные объединения и их специфические особенности в указанных областях требуют сегодня особого внимания. Международные организации вообще и как институциональная основа современных интеграционных процессов в частности, изучены недостаточно. Об этом говорят не только специалисты.

Президент РФ своими последними выступлениями дает импульс современной оценке роли международных неправительственных организаций в мировых процессах. В своём выступлении на международной конференции «Современное государство и глобальная безопасность» 14 сентября 2009 года он по существу дал импульс к её переосмыслению, сказав, что «мировой экономической кризис опроверг довольно модные в конце прошлого века рассуждения о снижении роли национальных государств в глобальную эпоху. И ведь не транснациональные компании, не международные организации взяли на себя ответственность за судьбы миллионов людей в мире. Антикризисные программы, стабилизационные меры, социальная защита граждан осуществляются правительствами, осуществляются самими государствами и способствуют нормализации уже, в свою очередь, глобальной экономики» [8].

Каждому историческому периоду присущи свои научные темы, собственные приоритеты, меняющиеся вслед за сменой политических доминант. Скажем, в конце 1940-х гг. наиболее актуальны были проблемы государственного суверенитета; в 60-х – деколонизации и признания; в 70–80-х – соотношения международного и внутригосударственного права, международной правосубъектности. Если говорить о последних полутора-двух десятилетиях, то в юридической литературе по международному праву заметно проявилось стремление к новаторским подходам. Появляются новые термины, понятия, озвучивается масса новых внутриотраслевых принципов, предлагаются новые классификации, основанные на новом видении известных проблем и вопросов. Авторы стремятся выделить новые признаки, сформулировать ранее неизвестные критерии.

Все эти новаторские усилия и попытки следует, на наш взгляд, приветствовать. Нет ничего страшного в том, что они не всегда обоснованы, ибо бессодержательные и необъективные измышления отмирают сами собой. На плаву остаются те, которые имеют онтологическое содержание, отражают действительные социальные отношения. Без смелых концепций, гипотез и определений наука не развивается. Справедливо сказано, что «в силу динамизма межгосударственного сотрудничества нормативные акты, чтобы сохранить свою действенность, подлежат своевременному пересмотру, изменению, обновле-

нию в соответствии с изменившимися потребностями международной жизни» [10]. А если говорить о международных организациях, то их новаторский потенциал признавал и отмечал еще профессор Г. И. Тункин – «развитие международных организаций означало развитие новых методов решения международных проблем и повышение удельного веса этих новых методов по сравнению с традиционными методами».

В то же самое время обращает на себя внимание и некоторая лёгкость, необоснованность, с которой исследователи выдвигают новые правовые и политологические характеристики. Одной из таких является, например, термин «наднациональность» или «наднациональные организации». Целый ряд российских и зарубежных авторов считает, что ряд межправительственных организаций, например ЕС, международные кредитно-финансовые организации и многие другие обладают наднациональной компетенцией¹. Можно сделать подобные выводы в отношении наднациональной компетенции некоторых институтов СНГ [13].

Сообщества признаются либо международной организацией особого рода (*suī generis*), либо международной организацией с наднациональными чертами [5]. Например, Й. Поллак определяет наднациональность следующим образом: «Организация является наднациональной, если она отвечает хотя бы двум из следующих критериев: наличие в организации законов прямого действия; принятие решений большинством голосов; независимые от государств-членов органы законодательной власти; независимая судебная власть» [17].

Близкие к нему определения также – «международные объединения с элементами федерализма», «интеграционные сообщества», «организации публичного международного права, имеющие некоторые конституционно-правовые элементы» и т. п. Согласимся с тем, что благодаря широкому и длительному употреблению некоторые из них стали уже привычными в употреблении. Но относительно содержания приходится констатировать их правовую неопределенность и, как следствие, серьёзные сомнения в их объективности. Действительно, эта позиция не подтверждается практикой.

Под понятием «наднациональность» некоторыми авторами понимается «предоставление межправительственной организации ее учредителями права обсуждать какие-либо вопросы, которые обычно государства считают относящимися к своей компетенции, и принимать по ним решения обязательного характера без согласия заинтересованной стороны или сторон» [4]. При этом происходит медленный процесс перерастания межгосударственных отношений во внутригосударственные» [1].

¹ См. труды: Н. А. Ушаков, В. И. Маргиев, Т. Н. Нешатаева, Ю. С. Кашкин, О. А. Сафина.

Особое внимание хотелось в связи с вышесказанным уделить Амстердамскому договору 1997 г., который внес существенные коррективы во внешнюю политику [1]. Фактически, институциональные реформы, заложенные в основу Амстердамского договора, в настоящее время находят свое реальное воплощение в европейской интеграционной политике. Эти шаги, конечно же, не устранили все существовавшие на тот момент преграды, но послужили существенным эволюционным шагом в деле реформаторства внутри европейских отношений. Оценивая сегодня результаты Амстердамского договора, можно сказать, что это больше поставленные задачи и планы перспективной работы институтов Европейского сообщества, которые нашли свою реализацию в дальнейшем, в Ницком и Лиссабонском договорах 2001 и 2007 г.

Библиографический список

1. Астапенко В. Новые положения Амстердамского договора 1997 г. о более тесном сотрудничестве государств – участников ЕС // Белорусский журнал международных отношений. – № 3. – 1998.
2. Астапенко В. Правовое регулирование вопросов внешней политики европейского союза по Амстердамскому договору 1997 г. // Белорусский журнал международных отношений. – № 1. – 1998. – С. 34–40.
3. Де Смайтер Эдди. Текущее развитие права Европейского Союза: Амстердамский договор. Католический Университет Левена (Бельгия) // http://eulaw.edu.ru/documents/articles/amsterd_dogovor.htm
4. Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 30.
5. Маргиев В. И. Внутреннее право международных организаций: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Казань. 1999. – С. 23.
6. Международное публичное право: курс лекций / Валеев Р.М. и др. – Казань: Центр инновационных технологий. 2004. – С.111.
7. Нешатаева Т. Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. – М.: Дело, 1998. – С. 36.
8. Президент Российской Федерации. Выступление на международной конференции «Современное государство и глобальная безопасность». 14 сентября 2009 года. Ярославль // доступно: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5469>
9. Сулимский С. В. Международно-правовые проблемы развития институциональной системы Европейского Союза после Амстердамского договора: дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2003.
10. Талалаев А. Н. Право международных договоров. Действие и применение договоров. – М., 1985. – С. 61.
11. Тункин Г. И. Теория международного права. – М.: 1970. – С. 343.
12. Ушаков Н. А.. Международное право: учебник. – М.: Юрист, 2000. – С. 151.
13. Чиналиев В. У. Актуальные проблемы участия стран СНГ в международных экономических организациях и интеграционных группировках (на примере Кыргызской Республики): дис. ... на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Москва. 2001.
14. Чиркин В. Е. Государствоведение. – М., 2000. – С.187.

15. Шумилов В. М. Международное право: учебник. – М.: ТК Велби, 2007. – С.132.
16. ICJ. Reports.1980.P.103 // Цит. по раб. Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов; Рос. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С.30.
17. Pollak J. Slominski P. Zusammenfassung: «Das politische System der EU» / 3 Aufl. – Muenchen: Wilhelm Fink Verlag. 2005. – S. 42.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ОСНОВ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА В ОБЛАСТИ ВЕТЕРИНАРНОЙ МЕДИЦИНЫ

И. В. Бушуева, Т. А. Грошевой

**Запорожский государственный медицинский университет,
г. Запорожье, Украина
Тернопольский государственный медицинский университет
им. И. Я. Горбачевского, г. Тернополь, Украина**

Summary. The process of approaching of veterinary legislation of Ukraine and countries of Europe can be examined in different aspects. An important moment for Ukraine is rapprochement of national veterinary legislation to European. It means the real approaching of Ukraine to principles and ideals of democracy and human rights.

Keywords: international, legal, informational basis of the European legal format, veterinary legislation of Ukraine.

Украина как участница Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и Совета Европы принимает непосредственное участие в формировании международно-правовых и информационных основ европейского правового пространства. Как партнер ЕС и его государств-членов, в пределах подписанного Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, она имеет все необходимые рычаги влияния для самого полного и самого эффективного обеспечения ее национальных интересов путем участия в работе созданных соответствующих институций: Совете по вопросам сотрудничества, Комитете по вопросам сотрудничества, Комитете по парламентскому сотрудничеству. Политический диалог от имени нашего государства осуществляют члены Правительства и Парламента на уровне должностных лиц государственной службы, которые входят в состав вышеназванных европейских институтов и занимают соответствующие должности, позволяющие принимать непосредственное участие в формировании информационного и международно-правового пространства [3]. При этом к членам Украинской части Совета по вопросам сотрудничества между Украиной и ЕС принадлежат министры аграрной политики и внутренних дел Украины [2]. Процесс приближения ветеринарного законодательства Украины и стран Европы можно рассматривать в разных аспек-

тах. Важным моментом для Украины является сближение национального ветеринарного законодательства к европейскому, что означает реальное приближение Украины к принципам и идеалам демократии и прав человека. В этом аспекте такие, на первый взгляд, специальные или технические проблемы, как адаптация правовых норм, ратификация документов общеевропейского характера, подписания двух- или многосторонних соглашений в отрасли ветеринарии имеют значение глобального характера, поскольку каждый шаг на пути демократизации и совершенствования национального ветеринарного законодательства имеет своим следствием соответствующее продвижение Украины к Европе, обеспечение верховенства права и законности [1].

Нужно объективно оценивать нынешнее состояние национального ветеринарного законодательства. В этом аспекте основным вопросом, который нуждается в ответе, является проблема информатизации законодательного обеспечения правовых норм.

Еще одним важным способом сближения ветеринарного законодательства Украины и Европы является общая правовая рецепция. Поэтому, говоря о процессе приближения ветеринарного законодательства Украины к законодательству европейских стран, чрезвычайно важно помнить, что, какими бы прогрессивными не были изменения в ветеринарном законодательстве нашего государства, Европа вряд ли сможет интегрировать у себя страну, в которой организация и деятельность подразделов ветеринарной милиции Украины как составной части органов государственной исполнительной власти – государственных органов ветеринарной медицины, не отвечают общеевропейским принципам. В этом контексте все действия отечественных законодателей, направленные на повышение уровня демократичности государственной власти, можно рассматривать как неотъемлемую составляющую общих интеграционных процессов с Европой. Именно этим руководствуются европейские политики, юристы и другие деятели, относительно процесса административной реформы в Украине, которую, к сожалению, нельзя считать завершенной. Следствием этого у европейцев возникают абсолютно оправданные вопросы относительно принципов функционирования подразделов ветеринарной милиции Украины: начиная с того, насколько независимой и, соответственно, объективной она является, насколько ответственна она за свою деятельность, и заканчивая возможностями общего определения эффективности механизмов контроля со стороны общества над государственной властью.

Библиографический список

1. Программа интеграции Украины в Европейский Союз: Указ Президента Украины от 14.09.2000 г. № 1072/2000 // Официальный вестник Украины. – 2000. – № 39. – ст. 1648.
2. Об обеспечении исполнения Договора о партнерстве и сотрудничестве между Украиной и Европейскими Сообществами (Европейским Союзом) и усовершенствовании механизма сотрудничества с Европейскими Сообществами (Европейским Союзом): Указ Президента Украины от 24.02.1998 г. № 148/98 // Официальный вестник Украины. – 1998. – № 8. – ст. 296.
3. Договор о партнерстве и сотрудничестве между Европейскими Сообществами и Украиной: Многосторонний договор от 14.06.1994 г. // Бюллетень законодательства и юридической практики Украины. – 2003. – № 8.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ: ИХ ЗНАЧЕНИЕ ПРИ РАЗРАБОТКЕ ГУМАНИТАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

М. А. Казаков, Е. С. Лёмкина

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Summary. This is an article about international law standards and humanities technologies. An article is described international documents, international people laws. Humanities technologies in education and its meaning for society also you can find there.

Keywords: humanity technologies, international law, sphere of education.

Международное право – система договорных и обычных норм, принципов, регулирующих международные отношения и выражающих относительно согласованную волю государств, обусловленную действием закономерностей общественного развития определенной эпохи. Соблюдение международного права обеспечивается индивидуальными или коллективными принуждениями со стороны государств, пределы и формы которого определяются ими в процессе современного нормотворчества. Нормы международного права регулируют отношения государства в условиях и в сфере как сотрудничества, так и борьбы [7].

Добавим к этому, что предметом регулирования данной системы являются и определенные внутригосударственные (политические) отношения, где нормы международного права означают общепринятые правила общественного поведения, стандарты и пределы, регулирующие внутриполитическую деятельность в соответствии со спецификой и национальными интересами соответствующего государства, укрепляющие стабильность и единства его политической системы.

Одним из основных принципов международного права является принцип уважения прав человека, который заключается в обязательстве государства перед личностью соблюдать и уважать права без дискриминации в отношении тех лиц, на которых распространяется власть данного государства. «Международно-правовые обязательства, развивающие и конкретизирующие принцип уважения прав человека, часто называют *международными стандартами в области прав человека*. Это обязательства государств – не только предоставлять лицам, находящимся под их юрисдикцией, какие-либо определенные права и свободы, но и не посягать на такие права и свободы (например, не допускать расовой, национальной и другой дискриминации, применения пыток и т. п.)» [2].

Существует большое количество документов, которые регламентируют данную сферу и являются документальной основой для реализации прав и свобод. Это устав ООН, утвержденный в 1945 году, Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений 1981 года, и другие. Также существуют такие организации, которые создавались под эгидой ООН: Комиссия по правам человека, в которую входят 43 государства, Центр по правам человека, Комитет по правам ребенка, Комитет против пыток, Комитет по ликвидации расовой дискриминации и другие. Все эти документы закрепляют право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность, свободу передвижения и другие личные права человека.

Ограничению прав и свобод человека также отводится определенная роль, четко обозначенным является то, что права и свободы гражданина могут ограничиваться в случае, если это угрожает безопасности государства, здоровью индивида, общественному порядку. Стоит заметить, что в международном гуманитарном праве отсутствует деление прав по степени их значимости. Согласно принятой в международных документах классификации, права человека подразделяются на гражданские, политические, экономические, социальные и культурные. Выполнение международных обязательств обеспечивают страны, которые участвовали в подписании договоров и пактов, права человека, соответственно защищает и конкретное государство, и международные организации.

Международно-правовые стандарты, таким образом, являются ориентиром, сводом правил, которому должно соответствовать содержание сфер жизнедеятельности практически любого общества, но особенно – сфера жизнедеятельности Человека, так как права человека и их реализация имеют в современном мире значение базового критерия. Это существенно актуализирует область знаний и умений, обеспечивающих компетентность решения субъектами конкретных задач в сфере гуманитарных технологий. Главный смысл в слове «гу-

манитарный» – это обращенность к человеческой личности. Поэтому, используя словосочетание «гуманитарная технология», необходимо обращаться не только к правам и интересам человека, но и развивать гуманитарную деятельность, гуманитарную практику, гуманитарное производство.

Взаимосвязь международного права и гуманитарных аспектов деятельности является неоспоримой. Но не редко она так и остается достоянием межгосударственных отношений, между тем нормы международного права ориентируют и политические нормы конкретных государств, главным средством выражения которых являются действия власти. Почему и важно, чтобы нормы, регламентирующие международные отношения и представляющие собой некие «правила игры» в глобальной политике, удовлетворяли не только интересы правящих политических элит, но и общественные ожидания внутри конкретных стран. На основе понятных общественности таких правил и связей (отношений) и возникают соответствующие времени и месту гуманитарные технологии.

В свою очередь «любая технология – это продуманная система знаний и умений, благодаря которым в определенной последовательности и определенным образом замысел воплощается в конкретный вид продукции или ее составную часть [8]. Гуманитарная технология – это система практических действий, гарантирующая реализацию общих замыслов и интересов. Соответственно, если в сегодняшнем мире приоритетной ориентацией является человек, то главной технологией – достижение качества этого уникального ресурса, обращенного во благо потенциала человечности.

Термин «гуманитарные технологии» является относительно молодым, но уже задействованным в различных сферах российского общества. Потребность в гуманитарных технологиях проявляется уже в том, что, ставя вопрос *как, при каких условиях и каким образом возможна модернизация России?* Мы отвечаем: *за счет развития человеческого в человеке современном!* И тут только можно присоединиться к позиции прогрессивно настроенных социологов, психологов, политологов и ученых других направлений, утверждающих, что из всех форм общественной практики именно профессиональное образование пытается решить эту проблему не утилитарно, а по существу.

Научно-педагогическая деятельность в «духе» гуманитарных технологий с необходимостью предполагает выход на уровень расположения метаорганизации, в режиме конструирования адекватных эталонов жизненных укладов и норм социального действия, а также оформления перечня позиций, потребных для упорядочивания ресурсов, направленных на воспроизводство общности с выверенно заданными параметрами и свойствами. В связи с чем одной из целевых задач гуманитарных технологий является формирование и экс-

пертиза самих эталонов человеческих отношений и жизнедеятельности, которые стоит и необходимо воспроизводить [1].

Необходимость в гуманитарных технологиях можно обозначить и такими явлениями, как межгосударственные и локальные конфликты, которые имеют тенденцию роста, социально-экономическими, экологическими, демографическими, наконец, социально-политическими кризисами ныне развивающихся стран. Любая технология должна возникать, базироваться и соответствовать определенным правовым нормам: удовлетворять интересы людей по своим признакам, свойствам, качествам, способствовать их развитию. Таким образом, само существование гуманитарных технологий принимает во внимание международно-правовые стандарты, основывается на них в соответствии с национальной спецификой и предстает подсистемой глубинной социальной нормативной регуляции, так как сфера, в которой они действуют – социальная.

Действие гуманитарных технологий в политической деятельности, кроме собственно политических, регламентируют и иные правила в качестве подсистем социальных. Таковы, прежде всего, правовые и моральные нормы. Гуманитарные технологии также тесно связаны и с управлением. Е. Л. Мезенцев в своей статье «Управление как гуманитарная технология», представляет данную технологию как управленческую и выделяет два подхода к проблеме гуманизации управления.

А) «управление общественной системой, которую можно охарактеризовать как единство рыночного хозяйства, гражданского общества и правового государства; в ней субъекты рынка, свободные граждане и юридические лица с одной стороны и механизмы, обеспечивающие реальность рыночных, общественных и правовых отношений – с другой, являются конкретизациями «рефлексивных» элементов и собственно управления как гуманитарной технологии, соответственно; Б) управление сферой образования, которая должна, по своей функции, подготавливать «образуемых» к жизни людей к такой общественной системе, что требует некоторого минимального, но «полного» соответствия реальной образовательной системы вышеназванной общественной» [3].

Надо отметить, что данная исследовательская традиция прослеживается в России с начала 90-х гг. XX века. В качестве дополнительного примера можно привести главу «Управление как социальная технология» в учебном пособии М. В. Удальцовой, в которой дается похожее обоснование определения понятия «гуманитарной технологии» [6]. Из чего можно заключить, что в данном аспекте правильно обозначаются две наиболее важные сферы, остро нуждающиеся в гуманитарных технологиях.

Первая сфера – это система общественных, более подробно – экономических, политических и иных отношений общества, своеобразным образом учитывающих содержание международно-правовых

стандартов, вторая, не менее значимая – это сфера образования. В настоящее время в ней наблюдается определенный прогресс в понимании и конструировании гуманитарных технологий, который по отношению к образовательным технологиям создает принципиальные условия для их развития.

Сегодня специалисты из разных отраслей науки и практики остро дискутируют и об открытом образовании, как о новой ступени, которая предполагает диалогичность, креативность мышления, самостоятельный поиск информации, критический анализ, творческую составляющую деятельности, новые представления о реальности. «Наиболее важным применительно к открытому образованию становится принцип гуманизации, который заключается в обращенности обучения к человеку, в создании условий для развития творческой индивидуальности. Гуманитарность становится системообразующей компонентой новой образовательной системы, которая, в свою очередь, превращается в приоритетно доминирующий фактор социального развития в информационном обществе, формирует информационное общество как общество образования, в котором ожидания общества находят отражение в сфере образования» [4].

Другими словами, гуманитарное образование предполагает общекультурное, духовное и интеллектуальное развитие личности, расширение мировоззрения и навыки его применения. При использовании гуманитарных технологий развиваются различные компетенции, такие как культурная, коммуникативная, юридическая, связанная со знанием и реализацией своих прав. «Новая технология обучения – технология организации мыследеятельности и ее нормирование. Это технология принятия решений и их рефлексия, это конфликт идей и разрешение конфликта, это осознанное планирование деятельности и ее осуществление, это аналитика и рефлексия деятельности и мышления, это осознание самого себя как деятеля и как личности, индивидуальности» [5].

Таким образом, роль гуманитарных технологий в сфере образования, а шире – в развитии общества, возрастает. У людей появляется способность к самосовершенствованию, повышается уровень ответственности, индивид может действовать самостоятельно в сложной ситуации, знает правовые и политические нормы, может реализовать свои права и возможности, то есть в нем как в знаменитой «капле воды» гуманитарные технологии представлены как технологии жизнедеятельности настоящего и будущего. Значение международных правовых стандартов в этих процессах более чем конкретно, они обуславливают их целенаправленность.

Библиографический список

1. Казаков М. А. Ценностно-деятельностный подход в исследовании современных политических элит и лидеров: понятия субъектности и гуманитар-

- ных технологий // Нижегородский журнал международных исследований, осень-зима 2009. – С. 18.
2. Международное право: учебник / отв. ред.: Колосов Ю. М., Кузнецов В. И. – М.: Международные отношения, 1995. – 608 с.
 3. Мезенцев Е. Л. Управление как гуманитарная технология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zhurnal.lib.ru>
 4. Открытый междисциплинарный электронный журнал «Гуманитарная информатика». Демкин В. П., Можаяева Г. В. Гуманитарное образование в информационном обществе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://huminf.tsu.ru>
 5. Социология: энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – 1312 с.
 6. Удальцова М. В. Социология управления: учебное пособие. – М. ИНФРА-М, Новосибирск: НГАЭИУ, 1998. С. 61–97.
 7. Хохлышева О. О. Миротворчество: краткий словарь современных терминов и понятий. – Н. Новгород: ФМО ННГУ, 2003. – С. 35.
 8. Шепель В. М. Имиджология. Как нравиться людям. – М.: Народное образование, 2002.

II. ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННАЯ СРЕДА И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ

К. С. Сугрובה

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Summary. This article shows the role of mass-media in shaping public opinion of the population. The essence, principles, methods and techniques of media exposure (press, radio, television) on public consciousness are described.

Keywords: public opinion, mass-media, public consciousness.

Средства массовой информации (СМИ) стали главным инструментом для распространения сообщений, воздействующих на общественное сознание. Французский культуролог А. Моль пишет; «СМИ контролируют всю нашу культуру, выделяют отдельные элементы из общей массы культурных явлений и придают им особый вес, повышают ценность одной идеи, обесценивают другую, поляризуют все поле культуры» [1, с. 58].

Понятие «общественное сознание» представляет собой совокупность идей, взглядов, суждений, существующих в обществе в данный период. Общественное сознание выступает как целостная духовная система, которая выражает наиболее существенные черты, присущие конкретной социальной формации. При этом оно формируется и моделируется посредством множества факторов, среди которых наиболее влиятельным является институт СМИ [2, с. 7]. Общественное мнение – это состояние массового сознания, заключающее в себе отношение к общественным событиям, к деятельности различных групп, организаций, личностей. Оно регулирует поведение индивидов, социальных групп и институтов, определяет нормы общественных отношений.

СМИ формируют внутреннюю готовность человека воспринимать какой-либо объект или событие определенным образом, меняют при этом свойства и состояние аудитории, формирует их социальные установки. Человек оценивает предметы или действия в полярных качествах и готов действовать в соответствии с оценочными комплексами. При этом СМИ используют явные и скрытые механизмы воздействия. Сегодня широко используется метод подсознательного стимулирования, когда отношение аудитории к явлениям окружающей действительности формируется с помощью стереотипов (упрощенных представлений) и имиджей (целенаправленно созданных форм отражения в сознании людей). Эффективным методом является эмоцио-

нальное воздействие. Т. е. внушение. Его суть состоит в воздействии на чувства человека, а через них – на разум и волю, с целью создать у человека определенные состояния или побудить его к каким-либо действиям. В практике СМИ накоплен большой набор приемов воздействия на эмоции людей. К ним относятся: «свидетельство», «наклеивание ярлыков», «сияющее обобщение», «непривлекательный ракурс», «спираль умолчания», «создание образа», «игра в простонародность», использование цвета. Специальные речевые приемы лингвистического манипулирования подкрепляют желаемый эффект (например, учет особенностей речевой динамики; использование мимики и жестов; использование слов, которые связаны с жизненным опытом зрителя) [3].

Активность и значение общественного мнения определяются характером социальной структуры и политических институтов общества, уровнем развития политической культуры различных групп и слоев.

Библиографический список

1. Моль А. Социодинамика культуры. – М.: Прогресс, 2005.
2. Суслов Е. В. СМИ как инструмент формирования общественного мнения в процессе становления гражданского общества: дис. ...канд. полит. наук. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2004.
3. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М.: Речь, 2003.

СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛИЗАЦИИ

Т. Д. Карденахлишвили

**Астраханский государственный университет, г. Астрахань,
Россия**

Summary. The article is devoted to the process of virtualization of modern culture, its nature and forms of creation. The author thinks that the active development of new informational technology and information process are the nature of virtualization. Its essence is in the dialectical contacts between the game and the modern culture. From the one side the information process creates new multilateral game's space, from the other side the virtual space begins to influence on the culture and involve it into itself.

Keywords: the information process, virtualization, modern culture.

Развитие культуры – сложный поступательный процесс, в котором порой нелегко увидеть исключительно прогрессивные преобразования. Отдельные этапы истории культуры связаны с возрождением прошлых достижений или попыткой сохранения строгих нормативных традиций, другие – столь явно отличаются новаторством, модер-

низмом, что их также не просто оценить как постоянное движение к совершенству.

Современная эпоха внесла свои значительные особенности, повлиявшие на развитие культуры и ее проявлений, ряд из них столь значителен, что позволяет говорить о коренной трансформации ее основ. Благодаря процессу информатизации культура стала погружаться в ранее не существовавшее многомерное кибер-пространство, которое условно можно назвать виртуальным.

Процессу виртуализации современной культуры активно содействует бурное развитие информационных технологий, что приводит к резкому возрастанию роли самой информации. Сбор, обработка, хранение, передача, дальнейшее использование информации превратились в самостоятельный вид производственной деятельности – информационный сектор. Подобные факты реального усиления ценности информации стали определяющими в трансформации потребностей и культурных ориентиров как каждого конкретного индивида, так и всего общества в целом. В результате подобных изменений общество получило новое информационное измерение.

Формирующееся информационное общество можно условно назвать цивилизацией, в основе существования и развития которой лежит информация, обладающая свойством взаимодействия как с духовным, так и с материальным миром человека.

С одной стороны, информация выступает основным средством межличностных взаимоотношений, постоянно возникая, видоизменяясь и трансформируясь в процессе перехода от одного индивида к другому. С другой стороны, информация формирует материальную среду обитания индивида. Иными словами, информация одновременно определяет и социально-культурную жизнь членов общества, и их материальное бытие.

В обществе, находящемся в новом информационном измерении, наблюдается постоянное значительное увеличение объемов потребляемой информации. Так, ежедневно сталкиваясь с огромными информационными потоками, человек ежесекундно подвергается миллионной атаке информационных импульсов. Последние осаждают, затмевают, «обстреливают» фрагментами образного ряда, клипами, мгновенными кадрами, короткими вспышками, представляющими собой разорванные кусочки некой картинки со множеством пробелов, пустых мест, требующих восстановления. В результате все эти разрозненные импульсы самостоятельно собираются, недостающие фрагменты домысливаются, дорисовываются, далее все в совокупности выстраивается в единое целое, а затем анализируется уже в сознании каждого конкретного индивида.

Подобное информационное давление приводит к изменению образа мышления человека, его взгляда на мир, трансформации внутренней культуры, что неминуемо приводит к модификации традици-

онного уклада и образа жизни, а также характера межличностного общения.

Все эти проявления информатизации общества неминуемо приводят к формированию «нового» человека. По мнению российского ученого В. С. Егорова, происходит становление «человека информационного» [4]. Французский философ Ж. Бодрийар называет нового человека «телематическим» и пишет: «Он – оператор виртуальности, и его действия нацелены на информацию и коммуникацию; в действительности речь идет о том, чтобы испробовать все возможности программы, подобно тому, как игрок пробует все возможности игры» [3]. Другими словами, в культуре вместе с виртуализацией усиливается роль игровых элементов. Можно говорить о том, что в обществе, вступившем в эпоху рубежа тысячелетий, наблюдается диалектика игры и современной культуры [1, с. 22]. Такое взаимное влияние игры и культуры прослеживается прежде всего в том, что, с одной стороны, информатизация создает новое многомерное игровое пространство (виртуальное), а с другой стороны, это порожденное виртуальное пространство начинает само влиять на культуру, постепенно втягивая ее в себя.

Так, важную роль в образовании виртуального пространства играют сферы потребления и досуга, т. е. области непосредственного бытия игры, которые в совокупности представляют собой многоступенчатую структуру, непосредственно формирующую это сложное образование.

Сфера потребления имманентно связана с обилием информации, а следовательно, и с информационным обществом. Эту связь рассматривает американский публицист Р. Джеррел: «Акт покупки – это и есть сущность нашего мира. Если кто-нибудь захотел бы нарисовать картину возникновения нашего общества, ему нужно было бы нарисовать бога, который вкладывал в тело Адама чековую или кредитную книжку. Как быстро бы наш бедный Адам превратился бы в потребителя!» [9, с. 143].

Потребление порождается информатизацией, которая привносит с собой необратимые процессы всеобщей стандартизации, когда все члены общества подстраиваются под единый критерий, наступает всеобщая унифицированность, усредненность, выравнивание, обезличивание, когда все похоже на всех. Такие процессы неминуемо способствуют потере многообразия, изменению содержания и формы жизнедеятельности общества. В результате, «человек информационный» [4] все получает в готовом виде и огромную роль в этом играет такая яркая и наглядная технология, представляющая сферу потребления, как реклама.

Реклама выступает одним из главных рычагов воздействия на общественное сознание. Она представляет собой «многоплановый товар, затрагивающий самые затаенные участки психики современного человека» [12]. Реклама определяет существование субъектов не толь-

ко в сфере потребления, но охватывает практически все сферы жизни современного общества, в том числе политику и повседневную жизнь, целенаправленно формирует потребительское сознание, создает потребительские приоритеты и одновременно превращает товары в некие символы (символы престижа, власти и др.) и тем самым «навязывает» определенный образ жизни. С одной стороны, став владельцем данного конкретного товара, потребитель приобщается к обществу, становится как все, вырывается из своего ненавистного одиночества, хотя на самом деле он так и остается одиноким, только уже в массе подобных ему людей. С другой стороны, он получает индивидуальное самоутверждение, поднимается на следующую ступеньку, открывающуюся перед ним в результате приобретения еще одного престижного товара, который выступает неким индикатором, наглядным знаком, определенным обязательным показателем, символизирующим положение человека с его новым приобретенным образом. Реклама чутко реагирует на те или иные потребности каждого конкретного человека и выстраивает свое предложение с учетом запросов потребительского поведения, тем самым как бы подсказывает «человеку информационному», его от него ждут окружающие, как ему с ними себя вести и т. д., и потребитель верит этим рекомендуемым правилам поведения.

За свою историю реклама изменяется и качественно эволюционирует, что во многом выступает аналогом познавательному процессу. На первом этапе реклама использует в качестве главных факторов – ощущения субъекта (зрительные, вкусовые, слуховые, осязательные и обонятельные). На втором этапе – фактор восприятия (совокупности ощущений), позже реклама идет по пути сознательного, обдуманного формирования покупателем рекламного образа. В этом смысле задача рекламы состоит в том, чтобы создавать в сознании потребителя такие образы товара, которые в условиях конкуренции побуждали бы его приобретать именно этот товар (автоматическое совершение покупки). Это – так называемый язык визуальных образов. Неотъемлемыми факторами восприятия рекламной информации являются также внимание, память и мышление. На следующем этапе рекламе от покупателя требуется уже согласие, пусть неосознанное, но тем не менее реальное [12]. Таким образом, реклама прошла долгий путь от информирования к увещанию, от увещания – к выработке «условного рефлекса», далее – к подсознательному внушению, и, как следствие, к манипулированию поведением и сознанием потребителя.

В рамках данной работы под термином «манипуляция» понимается целенаправленное использование стимулов, которые заранее определяют реакцию на них, то есть побуждают к выполнению желаемого действия. Иными словами, манипуляция не формирует саму реакцию, а влияет на уже готовые «слабые места», таким образом «управляя» поведением потребителя.

На сегодняшний день реклама – это развитая отрасль, воздействующая на потребителя, способствующая его действиям по приобретению рекламируемых товаров и услуг, иначе говоря, манипулирующая поведением и сознанием. При этом реклама использует богатейший арсенал форм, методов, средств и приемов эффективного коммуникативного воздействия на потребителя.

Одним из наиболее ярких и универсальных средств такого коммуникативного воздействия являются средства массовой информации, в частности визуальная коммуникация, т. е. процесс передачи информации от одного субъекта к другому посредством знаковых, образных и иных средств. Визуальная коммуникация «играет важную роль в жизни каждого человека: все мы, потребители визуальной продукции, смотрим телевизор, читаем газеты, журналы и книги, ходим в кино. Мы живем в «информационном» обществе, где получаемая информация имеет преимущественно визуальный характер. Очень важно, чтобы каждый из нас понимал, какое воздействие оказывает визуальная коммуникация на человека и как научиться «читать» и интерпретировать различные ее формы» [2].

Так, визуальная информация есть предмет потребления. Восприятие визуальной информации есть процесс его потребления. При этом потребление визуальной информации не требует обязательной заинтересованности потребителя, который может быть вполне равнодушен к «потребляемому», кроме того, потребление визуальной информации может проходить даже в условиях его полного отторжения. Поэтому, говоря о восприятии визуальной информации, можно различить две противоположные установки, «активную» и «пассивную», которые полностью определяются мотивацией потребителя [13].

«Активная» установка восприятия возникает у мотивированного потребителя. Чем выше мотивация, тем активнее потребитель воспринимает визуальное обращение. Например, активно воспринимаются элементы средовой навигации. Потребитель сознательно воспринимает указатели, знаки дорожного движения и др., и он заинтересован в том, чтобы распознать и интерпретировать их однозначно.

«Пассивная» установка восприятия имеет место тогда, когда мотивация отсутствует или является отрицательной. Яркий пример пассивного восприятия – восприятие рекламы. К какому бы жанру не относилось рекламное обращение – телевидению, радио, печати или др. – мало кто заинтересован в его восприятии. Тем не менее, рекламу воспринимают все, даже при полном отсутствии какой-либо мотивации.

Отдельно хотелось бы остановиться на телерекламе, т. к. она является одной из самых эффективных по манипулятивному воздействию на потребителя. Еще академик В. М. Кандыба заметил, что при телевизионном просмотре рекламы используется три основных принципа технологии пассивного гипноза: релаксация, концентрация внимания и внушение. Расслабившись и сосредоточившись перед экра-

ном телевизора, человек «поглощает» всю «внушаемую» ему информацию. Другими словами, для любого человека визуальная коммуникация становится таким же реальным физическим раздражителем, как и все остальные. Кроме того, телевизионная реклама обязательно часто повторяется. В этом случае применяется еще один важный принцип гипноза. Повторение резко усиливает силу внушения, нивелируя в итоге поведение многих потребителей до уровня обычных рефлексов [6].

Доктор медицинских наук Л. П. Гримак отмечает, что современное телевидение выступает в качестве самого эффективного средства формирования гипнотической пассивности зрителя, которая способствует прочному закреплению создаваемых установок, поэтому именно телевизионная реклама считается наиболее действенным способом программирования покупателя и потребителя услуг. Во время просмотра телепередач зритель погружается в поверхностный гипноз. В этом случае программирование зрителя осуществляется по типу постгипнотического внушения, когда заданная установка активируется в назначенный срок после выхода из гипноза [5]. Другими словами, через некоторое время после просмотра телерекламы, у потребителя появляется навязчивое желание сделать покупку. Поэтому в последние годы появилось новое «заболевание» – мания покупок. Оно проявляется в том, что, попав в супермаркет, покупатель начинает скупать буквально все подряд, пытаясь избавиться от некоего внутреннего беспокойства. Явившись с «приобретениями» домой, и сам покупатель и его близкие оказываются в шоке от величины денежных расходов и явной ненужности покупок.

Причина такого «гипнотизирующего» действия рекламы заключается в том, что просмотр визуальной информации сопровождается очень большим расходом энергии. Потребителю кажется, что он физически отдыхает, однако быстро сменяющиеся на экране визуальные картины непрерывно активируют в его памяти множество образов. Сама по себе визуальная коммуникация требует непрерывного осознания визуального материала, а также порождаемых им образов, для осуществления чего необходимо постоянное применение определенных интеллектуальных и эмоциональных усилий. Нервная система, будучи не в силах выдержать такой интенсивный процесс осознания, уже спустя 15–20 минут формирует защитную реакцию, которая резко ограничивает восприятие и переработку информации, но одновременно с этим усиливает процессы ее запечатления и программирования поведения [5].

Таким образом, визуальная коммуникация позволяет воспринимать информацию на качественно новом уровне. Еще Ф. Ницше писал: «Люди свободно лгут ртом, но рожа, которую они при этом корчат, все-таки говорит правду» [14]. Эта цитата достаточно точно передает то, что представляет собой визуальная информация и какой силой обладает. Прежде всего, визуализированная информация воспри-

нимается субъектом как более объективная, чем та, что передается другими средствами, она приобретает более лаконичную форму, а также способна усилить смысловую нагрузку. Кроме того, воздействие визуальной коммуникации обусловлено ее направленностью к эмоционально-образным ощущениям, т. е. визуальные средства, производящие визуальные образы, способны завуалировано «навязать» потребителю конкретное, образное восприятие информации, менее контролируемое им рационально, что создает дополнительные возможности для манипулирования общественным сознанием.

Так, реклама никогда не говорит напрямую: «Купи этот товар». Осуществляя подмену терминов, реклама увещевает: «Подари себе хорошее настроение, купи себе здоровье, приобрети уверенность в себе, получи дополнительную сексуальную привлекательность, повысь свой статус» [16, с. 78]. Иначе говоря, реклама предлагает купить то, что «за деньги не купишь». Сошлемся на высказывание американского теоретика и практика рекламы Огилви Д.: «Люди выбирают не виски, а образ виски. Производитель напитков на 90 % продает не напиток, а его образ» [15, с. 14]. Реклама осуществляет перенос социального, морального, психологического статуса человека на определенный предмет, при этом искусственно стимулирует психологическое ощущение «дефицита» предметов потребления, ценность которых на самом деле весьма сомнительна (освежитель дыхания, в котором «только две калории», сигареты «для настоящих мужчин», орбит без сахара или стиральный порошок, отличающийся от аналогичных только своей упаковкой и др.). Потребитель под воздействием такого рода манипуляции охотно покупает предлагаемый предмет. Но он приобретает вовсе не одежду, акции, напитки, продукты, автомобили, а свой имидж в семье, на работе, в глазах других людей.

Таким образом, современная реклама, благодаря визуальной коммуникации, все больше вторгается в жизнь человека, определяет его выбор и образ жизни, оказывая на него влияние как на сознательном, так и на бессознательном уровнях. Успешно осуществляя свою основную функцию – передачу информации о товаре/услуге, знакомство с ним потенциального покупателя и убеждение в необходимости приобретения данного товара, реклама также создает и закрепляет в сознании потребителя его «положительный образ». Причем под товаром может пониматься как промышленный продукт, так и человек, идея или организация. Активно используя средства массовой информации, реклама оказывает воздействие на общественное сознание – это воздействие на знания, отношения и намерения потенциального потребителя в нужном для рекламодателя направлении.

Таким образом, использование визуальной коммуникации в рекламе позволяет воздействовать на сознание потребителя, который находится под влиянием эмоционально-образного состояния. Реклама, умело используя временную невозможность потребителя контролиро-

вать свои психологические установки, соблазняет его посредством компенсированных желаний, сублимированных потребностей и др.

Следовательно, реклама выступает как «забота» о каждом, точнее, о бытии каждого – она производится, чтобы потребляться – духовно, физически, интеллектуально, она заменяет индивиду потребность в самоидентификации в реальном пространстве. Реклама погружает своего потребителя в виртуально-моделируемое образование, предлагая ему реальность, более яркую, эмоциональную, чем реальность его существования, и иллюзию идентичности этих пространств. Кроме того, эти две реальности взаимозаменяемы, и потребителя не смущает то, что феномены первой зачастую заменяются симулякрами второй. Реклама, как сфера потребления, собственно и функционирует в данном контексте – она, по образному и точному выражению А. В. Костиной, мастерски создает иллюзорный мир, где «каждый обласкан, окутан заботой, любим, приобщен к миру, просвещен и уравнен со всеми в качестве и количестве потребляемого» [8, с. 134].

Информатизация порождает и другую область непосредственного бытия игры – сферу досуга, которая представлена такой яркой и наглядной технологией, как компьютерные игры.

Сфера досуга является одним из важных средств формирования личности индивида. Она непосредственно влияет и на его производственно-трудовую сферу деятельности, так как в условиях свободного времени наиболее благоприятно происходят рекреационные процессы, которые снимают интенсивные ежедневные нагрузки, в том числе информационные. Использование свободного времени является своеобразным индикатором потребностей и культурных ориентиров как каждого конкретного индивида, так и всего общества в целом.

Так, сегодня компьютерные игры являются одной из наиболее привлекательных технологий, представляющих сферу досуга, поскольку носят универсальный характер. Они привлекают к себе людей практически всех возрастов. Интерес к играм носит ярко выраженный характер среди широкой категории населения от 5 до 60 лет (преимущество составляют представители мужского пола). Компьютерные игры представляют собой огромный, невероятно быстро разрастающийся мир, в который погружается игрок. Этот мир обеспечивает индивиду «уход от жизненной суеты, проблем, стрессов, усталости» [1, с. 187]. В процессе игры индивид уходит в игру, перемещается в пространство виртуальной реальности, где активно взаимодействует со средой, принимает информацию и определенным образом реагирует на нее.

При вхождении в многомерное игровое пространство индивид зачастую не имеет возможности отличить реальность от виртуальности, поскольку последняя имеет высокий уровень достоверности. Подобная достоверность достигается путем полного погружения индивида в виртуальный мир компьютерных игр. Сегодня с помощью спе-

циального оборудования можно видеть, слышать, обонять, осязать объекты виртуального мира.

Так, «для «вхождения» в виртуальную реальность используется дисплей для головы, цифровые перчатки и электронный костюм. Дисплей для головы представляет шлем, очки или маску для лица. Надевая шлем, геймер изолируется от реальности и погружается в среду, генерируемую на цветных жидкокристаллических экранах высокого разрешения. Поскольку дисплей располагается максимально близко от глаз, пользователь попадает как бы внутрь объемного мира, который имеет панорамную структуру, и поворот головы, отслеживающийся техникой, приводит к разворачиванию картины. Ощущение реальности среды подтверждается ее акустическим оформлением, так как дисплей оборудован специальными стереонаушниками. Цифровые перчатки и электронный костюм отслеживают разнообразные движения пользователя, так как они с одной стороны снабжены специальными петлями фиброоптического кабеля с диодом, излучающим свет, а с другой – фототранзистором, конвертирующим свет в электрический сигнал, а также – электромагнитными датчиками. Контроль за состоянием виртуала осуществляется посредством воспроизводства на дисплее мультипликационного аналога реально действующего человека» [8, с. 240–241].

Так, компьютерные игры существенно расширяют границы мира виртуальной реальности, в результате эти границы перестают быть серьезной преградой, т. к. в компьютерных играх присутствует так называемый механизм перезагрузки, который позволяет проигрывать ту или иную ситуацию множество раз. Подобный эффект, с одной стороны, снижает ценность самой жизни в виртуальном пространстве, с другой стороны, несет множество положительных следствий, главное из которых заключается в том, что человеческая деятельность приобретает более смелый, экспериментальный характер. В результате индивид получает возможность реализовать свои самые фантастические желания, исполнение которых в реальной жизни невозможно в силу ряда объективных причин. Следовательно, «виртуальность подкупает тем, что человек получает свободу. Поэтому столь сильной оказывается привязанность к этому особому миру» [1, с. 196], миру компьютерных игр.

Таким образом, информатизация создает сферы потребления и досуга, т. е. области непосредственного бытия игры (реклама, компьютерные игры, средства массовой информации и др.), которые играют важную роль в формировании виртуального пространства. В свою очередь порожденное многомерное игровое пространство само начинает влиять на культуру, постепенно втягивая ее в себя. Иными словами, происходит виртуализация современной культуры.

В значительной степени процесс виртуализации современной культуры выразился в появлении феномена геймерства, нового языка,

функционирующего в многомерном игровом пространстве, а также новых форм коммуникации и др.

В качестве отличительного признака геймера можно назвать его специфическое представление об устройстве мира или, иными словами, картина мира. Важное место в любой картине мира занимает самоидентификация – некое представление о самом себе. Попадая в виртуальный мир компьютерных игр, индивид получают новое имя, символизирующее начало его новой жизни в виртуальном мире. Геймер соединяет в своем сознании виртуальную и реальную жизни, а также образы реальных и виртуальных людей. В результате происходит процесс его самоидентификации и, как следствие, социализация в новом многомерном игровом пространстве.

Так, самоидентификация геймера через компьютерные игры является сегодня одним из главных критериев его самоутверждения в виртуальном мире, определения роли в социокультурном игровом пространстве, а также установление собственной культурной принадлежности в новом мире. Компьютерные игры, выполняя свою идентификационную функцию, оказывают непосредственное влияние на формирование культурной идентичности (под которой понимается осознание человеком своей принадлежности к какой-либо группе) во всем многообразии ее форм: гендерной, возрастной, этнической, религиозной, территориальной, геополитической и др.

Зачастую компьютерные игры предлагают готовые специфические сценарии поведения тех или иных виртуальных социальных групп, так, в зависимости от контекста рекомендуют определенные роли в этих группах (роль героя, волшебника, злодея и др.), которые в итоге становятся значимыми для индивида и вызывают в нем желание идентифицировать себя с ними. В результате геймер добровольно осознает, а затем и принимает сформированную компьютерными играми культурную идентичность.

Одной из форм культурной идентичности, формированием которой сегодня активно занимаются компьютерные игры, является гендерная идентичность: усвоение представлений о человеке, как о представителе соответствующего пола, и овладение соответствующими формами поведения. Так, компьютерные игры стремятся создать и донести доступную каждому геймеру идею различий между полами. Они преподносят два готовых противоположных образца поведения, соответствующих тем или иным стереотипным представлениям о поведении, статусе, роли «сильного» и «слабого» полов. В результате стереотипы, используемые в компьютерных играх, укрепляются как норма, некий пример мужского и женского поведения.

Другой формой идентичности является возрастная (согласование реального возраста и представлений о себе). Компьютерные игры создают совершенно различные образы и модели поведения в зависимости от возрастной дифференциации. Так, индикаторами возраста и

социального положения в предложенных образах выступает демонстрируемый образ и др.

Еще одной формой культурной идентичности, создаваемой компьютерными играми, является этническая идентичность (осознание человеком своей принадлежности к определенной этнической общности). Компьютерные игры оказывают непосредственное влияние на формирование этнических установок и стереотипов поведения. В результате геймер как бы подсознательно солидаризуется с идеалами и стандартами своего этноса и дифференцирует другие народы на «своих» и «чужих».

Такая идентификационная функциональность компьютерных игр позволяет говорить о высокой степени их востребованности в современном, динамически развивающемся информационном обществе. Это в свою очередь приводит к тому, что компьютерные игры принимают все более активное участие в формировании внутренних установок и стандартов мышления каждого конкретного индивида, системы его ценностей, а также самооценки, тем самым выступая некой основой для формирования нового феномена геймерства.

Еще одной наглядной формой проявления виртуализации современной культуры является возникновение новой лингвистической реальности, в которой формируется и активно развивается виртуальный язык, функционирующий в многомерном игровом пространстве. Он выступает, прежде всего, в качестве социокультурного кода, системы именования, почвы для «взаимопонимания между иначе разобщенными индивидами» [7, с. 306]. Язык не зависит в своем бытии от отдельного индивида, но передается последнему, «пробуждая в нем сообразно обстоятельствам чувства», «навязывает себя», «предшествует» ему и «переживает» его [11, с. 10]. В этом смысле язык объединяет говорящих на нем ощущением причастности к новой «эпохе рубежа тысячелетий» [1, с. 22]. Именно поэтому каждая новая эпоха обладает собственным вербальным арсеналом, где новый язык функционирует оптимальным способом, исключительно в определенном контексте, который в полном объеме демонстрирует его назначение.

Так, виртуальный язык предлагает сегодня новые, оригинальные способы организации слова и текста, где вербальная составляющая подкрепляется визуальной. В рамках виртуального общения, характеризующегося анонимностью его участников, использование иконических элементов в тексте играет очень важную роль. В зависимости от используемых изобразительных элементов: аватаров, иллюстраций, смайликов, вербальная часть текста может приобретать различные оттенки значения.

Сегодня виртуальный язык активно функционирует в различных жанрово-стилистических направлениях и течениях: электронное письмо (e-mail), форум, гостевая книга, чат, блог, жанр мгновенных сообщений,

многопользовательская ролевая игра он-лайн, смс, флейм, сетевой флирт, виртуальный роман, креатифф, флуд, спам, послание и др.

Электронное письмо представляет собой виртуальное взаимодействие индивидов посредством пересылки с одного зарегистрированного на конкретном сайте электронного почтового ящика на другой сообщений в виде обычных текстовых файлов, а также дополнительно прикрепленных к ним файлов как текстового, так и нетекстового характера.

Форум – это виртуальное взаимодействие индивидов посредством высказываний, помещаемых на конкретном сайте в специальных разделах по той или иной теме, где одни высказывания являются инициальными, задающими тему, а другие – комментариями, развивающими ее.

Гостевая книга является виртуальным взаимодействием индивидов, предполагающим размещение на специальной странице сайта сообщений-отзывов о данном сайте.

Чат предполагает виртуальное общение индивидов в режиме реального времени посредством обмена на том или ином сайте небольшими по объему сообщениями любой тематической направленности, доступными для одновременного восприятия многими участниками.

Блог понимается как виртуальное взаимодействие индивидов через сайт или веб-страницу, представляющую собой новостную ленту, имеющую набор ссылок на различные сайты и краткое их описание, а так же дающую возможность комментирования всей этой информации.

Жанр мгновенных сообщений представляет собой виртуальное взаимодействие индивидов, как правило, в режиме реального времени посредством мгновенного обмена сообщениями при помощи мессенджера.

Многопользовательская ролевая игра он-лайн предполагает виртуальное взаимодействие индивидов посредством обмена сообщениями и действиями в рамках определенной модели какой-либо ситуации, где каждый из участников полностью ассоциирует себя с каким-либо литературным или воображаемым персонажем.

СМС представляет собой виртуальное общение путем обмена короткими текстовыми сообщениями при помощи мобильного телефона.

Флейм представляет собой грубое провокационное сообщение, направленное на виртуальное разжигание ссоры, а так же сам процесс этой ссоры, заключающийся в отходе от темы дискуссии, переходе на личности спорящих и использовании упреков и брани вместо аргументов, а также трактуется как пустой разговор, разговор с нулевой информативностью.

Сетевой флирт – это фактическая любовная игра индивидов в процессе их взаимодействия, не предполагающая выхода за рамки виртуальной реальности.

Виртуальный роман подразумевает длительный процесс взаимодействия индивидов, питающих друг к другу интерес на психосексуальной почве, но в силу каких-либо причин ограничивающих общение только дистанционной формой с помощью опосредованной коммуникации.

Креатифф является сочетанием специфического сленга, гиперкоррекции орфографической формы слов, используемых в процессе виртуального общения с целью реализации языковой игры.

Флуд – это поток сообщений, не несущий никакой смысловой нагрузки в отношении того контекста, в который он помещается.

Спам понимается как анонимная массовая рассылка виртуальной корреспонденции адресатам.

Послание представляет собой короткое виртуальное сообщение, оставляемое посетителями того или иного сайта в гостевой книге с целью выражения своего мнения по поводу представленной на сайте информации.

Такое многообразие жанрово-стилистических направлений и течений, активно использующих виртуальный язык в качестве основного, позволяет говорить о высокой степени востребованности последнего.

Так, сегодня виртуальный язык выступает одним из способов восприятия нового многомерного игрового пространства, поскольку в нем определенным образом отражается способ восприятия и устройства мира, как в любом другом естественном языке. Система образов, понятий, эталонов, стереотипов и символов, которые отражают знания, присущие представителям новой эпохи, оцениваются потребностями и культурными ориентирами как каждого конкретного индивида, так и всего общества в целом и фиксируются в новой лингвистической реальности.

Бурное развитие информационных технологий оказывает свое влияние и на традиционные формы коммуникации, а следовательно, становится фактором воздействия на культуру межличностного общения в целом. Так, «человек информационный» [4] живет в стремительном темпе и ежесекундно испытывает чрезмерные информационные и иные нагрузки. В таких условиях возникает многократное увеличение числа контактов, а также их интенсивность, в результате чего реальное общение становится формальным, снижается глубина взаимоотношений, вследствие чего потребность в межличностном общении остается неудовлетворенной. Подобная ситуация вызывает необходимость появления новых форм коммуникаций, в частности сетевых сообществ,² которые также являются наглядной конфигурацией проявления виртуализации современной культуры.

² Сетевые сообщества – это объединенные группы людей, которые имеют общие интересы и общаются преимущественно в виртуальном пространстве.

С точки зрения социально-технологических характеристик, сетевые сообщества представляют собой место и способ, где соединяются прежние формы коммуникации. Подобная новая форма коммуникации бесконечно раздвигает границы общения, т. е. выступает уникальным средством объединения всех и каждого в отдельности в единую замкнутую систему.

Структура и характер общения в сетевых сообществах существенно отличаются от характера и структуры прежних форм коммуникации. Во-первых, здесь одновременно представлены все типы коммуникации (внутренняя коммуникация, межличностная коммуникация, микрогрупповая коммуникация, публичная коммуникация, организационная коммуникация, массовая коммуникация и др.), тогда как в других формах коммуникации эти типы редко сосуществуют вместе. Во-вторых, идеологическим принципом сетевых сообществ является чрезвычайно важное на сегодняшний день убеждение в свободе выражений, индивидуализма, а также равенства возможностей доступа к одним и тем же интересам. При этом сетевые сообщества строятся на основе чатов, разнообразных форумов, конференций, игровых серверов, которые служат целям объединения индивидов в виртуальном пространстве на основе потребности в межличностном общении.

В целом новая форма коммуникации – сетевые сообщества имеют определенную специфику. Они характеризуются чувством сопричастности, братства, семьи, традиции, а так же связями, основанными на понимании, согласии, и единстве языка. Сетевые сообщества служат целям объединения индивидов в виртуальном пространстве на основе потребности в межличностном общении. При этом соединяют в себе такие характерные особенности, как интерактивность, гипертекстуальность, виртуальность, глобальность, анонимность, мозаичность.

Интерактивность сетевых сообществ задается непосредственным взаимодействием индивидов со сконструированной средой. Гипертекстуальность связана с появлением «новой текстуальной парадигмы» [10] и «рассматривается как способ коммуникации в обществе, ориентированном на множественные, одновременные потоки информации, которые не могут быть восприняты и усвоены субъектом. Знание организуется в гипертекст, в сеть относительно свободных сообщений, которые могут объединяться и распадаться в процессе производства и потребления знания. Гипертекст переходит в Интернет в качестве общедоступного средства создания, хранения и передачи данных» [10]. Виртуальность выступает как реальное местопребывание реальных явлений, которые в реальности не представлены вместе. Глобальность как характерная особенность сетевых сообществ имеет характер потенциальности: в непосредственном виртуальном контакте индивид находится с очень узким кругом людей, однако потенциально может общаться с любым. Анонимность проявляется в том, что зачастую виртуальное общение происходит под псевдонимами, и об участ-

никах практически ничего не известно. В отличие от других форм коммуникаций в сетевых сообществах нередко отсутствуют персонализированные источники информации. При этом большинство источников информации носит анонимный характер.

Следовательно, новая форма коммуникации, функционирующая в виртуальном пространстве, удовлетворяет потребность индивидов в межличностном общении. При этом главным идеологическим принципом сетевых сообществ является чрезвычайно важное на сегодняшний день убеждение в свободе выражений, индивидуализма, а также равенства возможностей доступа к одним и тем же интересам.

Таким образом, реальными формами проявления виртуализации современной культуры являются: феномен геймерства, новый виртуальный язык, функционирующий в многомерном игровом пространстве, а также новые формы коммуникации и др.

Бурное развитие новых информационных технологий и как следствие информатизация являются природой виртуализации. Сущность ее заключается в диалектике игры и современной культуры. Так, с одной стороны, информатизация создает новое многомерное игровое пространство (виртуальное), с другой стороны, это порожденное виртуальное пространство начинает само влиять на культуру, постепенно втягивая ее в себя. Важную роль в образовании виртуального пространства играют сферы потребления и досуга (реклама, средства массовой информации, компьютерные игры и др.), т. е. области непосредственного бытия игры, которые в совокупности представляют собой многоступенчатую структуру, непосредственно формирующую это сложное образование.

Библиографический список

1. Баева Л. В. Информационная эпоха: метаморфозы классических ценностей: монография. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008.
2. Бергер А. Видеть – значит верить. Введение в зрительную коммуникацию. – М., 2005.
3. Бодрийяр Ж. Америка. – СПб.: Владимир Даль, 2000.
4. Егоров В. С. Философия открытого мира. – М.: МПСИ, 2002.
5. Зелинский С. А. Психотехнологии гипнотического манипулирования сознанием. – М., 2009.
6. Кандыба В. М. Основы гипнологии: Основы психофизиологии. – СПб, 1999.
7. Козлова Н. Н. Комплекс «Искры»: мифология и жизнь // Миф в культуре: человек – не-человек. – М.: Индрик, 2000.
8. Костина А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. – М.: ЛКИ, 2008.
9. Кравченко И. Маклюэн и его апологетика капитализма // Мировая экономика и международные отношения. – 1971. – № 4.
10. Купер И. Р. Гипертекст как способ коммуникации // Социологический журнал. – № 1–2. – 2000.

11. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление // Миф. Сказка. Эпос. – Екатеринбург, 1997.
12. Мокшанцев Р. И. Психология рекламы. – М.: ИНФРА-М, 2007.
13. Мосин В. Г. Математические основы компьютерной графики. – Самара, 2006.
14. Ницше, Ф. По ту сторону добра и зла. Прелюдия к философии будущего / Ф. Ницше. – М.: Мысль, 1990.
15. Огилви Д. О рекламе. – М.: Эксмо, 2007.
16. Туркина, О. Пип-шоу (идиоадаптация образа женщины в российской рекламе) // Женщина и визуальные знаки / под ред. А. Альчук. – М., 2000.

ЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ВИДЕОФОРМАТЕ

Д. В. Мальцев

**Бирская государственная социально-педагогическая академия,
г. Бирск, Россия**

Summary. In article influence of information of a society on a produced video content is considered. Proposed to divide the video into 3 streams. Educational video will keep the knowledge of mankind as well as books.

Keywords: information technology, educational video, video lecture, digital technologies.

Мы живем в век информации, когда информация начинает цениться дороже других ресурсов, создаваемых и добываемых человеком. Безусловно, этот факт изменяет быт как «простого» труженика, так и наиболее активной части населения – учащейся молодежи, предпринимателей и др. Информация всюду и везде – телевидение, радио, периодическая печать и конечно интернет. Информация представлена в разных форматах, сохранена на разных носителях. Среди носителей до сих пор актуально бумага, а среди форм представления информации – знаковосимвольное представление. Книга проста в использовании и не требует наличия технических средств для считывания данных. Информация, представленная в учебниках, поэмах, рассказах, в новостных сообщениях газет сохранила для нас знания предшествующих поколений. Но сейчас ситуация меняется.

С появления в 1829 году первых фотографий человек получил новый способ записи событий – реальное, точное графическое отображение мира. Возникла возможность сохранить мгновения с максимальной достоверностью и с минимальным преломлением сознанием автора, что было затруднительно в существовавшей живописи. Очень многое вносил автор, а фотографическая точность могла быть достигнута только тяжелейшим трудом и большими временными затратами. Последовавшие далее изобретения для записи и воспроизведения звука (фонограф Эдисона, граммофон) позволили записать и воспроизводить звуки природы, музыку, лекции выдающихся ученых и деятелей

своего времени. В конце девятнадцатого века зарождается кинематограф и человек получает средство для сохранения визуальной и аудио составляющей информации одновременно. Развитие техники дало каждому желающему возможность создать свой кино-видеофильм. Но недостаточно создать видеофильм, его нужно донести до целевой аудитории. На помощь приходит Интернет и в частности один из его сервисов – видеохостинг. Самые известные и популярные видеохостинги: www.youtube.com, video.yahoo.com, <http://rutube.ru> и многие другие. Они содержат огромное количество видеоматериалов и постоянно пополняются новыми. Развитие возможностей сотовых телефонов привело к появлению понятия мобильный репортер. В частности, новостной телеканал «Вести» пользуется удачей очевидцев, предоставляя настоящий эксклюзив своим зрителям. Данный огромный поток видеоматериалов сохраняет информацию о событиях культурной, спортивной, политической и научной жизни. Так сказать, исторические факты. И подавляющее большинство этих фактов различной значимости никогда не будет перенесено в знаковосимвольную форму, так как это невозможно по трудозатратам, да и не целесообразно. Выделим данные видеоматериалы в первый поток видео.

Ко второму потоку видео будут относиться художественные и документальные фильмы, телепередачи, созданные преимущественно профессионалами. До середины 80-х годов 20-го века, данный контент несомненно был лидирующим. Сейчас, несмотря на рост численности телекомпаний и увеличение количества выпускаемых студиями художественных картин, любительское видео начинает доминировать. Причина – развитие кино-видео техники. Процесс создания кино долго оставался достаточно сложным. Ситуация начинает быстро меняться с появлением видеокамер и лавинообразно – с появлением цифровых видеокамер. Видеосъемка стала очень простым процессом – достаточно нажать одну кнопку! Конечно, речь идет о простоте самой записи, а не о простоте создания аудиовизуального произведения, как искусства.

Помимо любительского видео и профессиональной киновидео-продукции еще можно отдельно выделить третий поток – учебное видео. Упоминаемые ранее виды видеопродукции ставили своей целью информировать или развлекать зрителя, здесь же преследуется цель передать научные знания, обучить. До конца 19-го века знания сохранялись преимущественно в книгах. В настоящее время развитие технических средств привело к появлению видеолекций. Банк видеолекций стараниями специализированных фирм, объединений и, конечно, преподавателей вузов постоянно пополняется. Данный вид продукции становится неотъемлемой составляющей дистанционного обучения, что в свою очередь еще более стимулирует производителей данного контента. Несмотря на то, что в основе любой видеолекции лежит тщательно проработанный текстовый материал, здесь сохраняется эмоциональная составляющая автора-педагога, импровизация, иногда

приводящая к интересным новым трактовкам известных понятий. Видеолекция с смонтированными слайдами и видеовставками уже опирается на образное мышление учащихся. Человек думает образами. Всё это делает данный вид продукции самобытным и ценным.

Таким образом, в настоящее время события жизни человечества и научные достижения сохраняются не только в текстовой форме, но и активно в видеофайлах. С таким потоком информации человеку придется учиться работать – архивировать, структурировать, создавать алгоритмы поиска и применять в учебных целях.

МЕЖДУНАРОДНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ MES СИСТЕМ

О. А. Гумерова, С. А. Виденин

**Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева, г. Красноярск, Россия**

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия

Summary. Describes a system of MES. Considered the difficulties and common mistakes in the translation of technical documentation MES system.

Keywords: translation, technical documentation, production management system.

Среди актуальных проблем современного переводоведения важное место занимает развитие такой отрасли, как перевод технической документации систем класса MES, так как в связи с ускоряющимся научно-техническим прогрессом и экономическим ростом данный вид автоматизации становится все более востребованным на предприятиях. Именно поэтому в настоящее время существует необходимость в выделении научно-технического перевода как особого вида переводческой деятельности и присвоении ему статуса самостоятельной прикладной дисциплины.

В настоящее время, приобретая программный или технический продукт, пользователь рассчитывает получить вместе с ним пакет документации. Но? к сожалению? не всегда с помощью данного пакета можно понять всю суть работы. Почему же данные переводы становятся малоэффективными? В научно-технических текстах обнаруживаются целый ряд грамматических особенностей. Наиболее типичным лексическим признаком научно-технической литературы является насыщенность текста терминами и терминологическими словосочетаниями, а также наличие лексических конструкций и сокращений. В такой литературе занимают особое место тексты, ориентированные не столько на носителей определенного языка, сколько на представите-

лей некоторой профессиональной группы с экстралингвистическими знаниями.

Нами были рассмотрены трудности и типичные ошибки при переводе технической документации, связанные с интерференцией родного языка, недостатком профессионального образования, незнанием общенаучной и отраслевой терминологии. Проанализирован непосредственно процесс перевода, рассмотрены его отдельные стадии, а именно: перевод технических описаний (руководств пользователя) и прочей документации на русский язык; полная адаптация материалов и подготовка конечного продукта для использования в печатной или электронной; устный перевод (сопровождение) иностранного инженера-наладчика при пуске оборудования в эксплуатацию и обучении персонала.

Также исследован процесс автоматизации перевода технической документации. Осуществленное исследование имеет несомненную теоретическую и практическую значимость. Были получены результаты в процессе автоматизации перевода технических текстов: увеличение скорости всего цикла перевода и редактирования (на 50 %), причем за счет уменьшения объема печатной и ручной работы; значительное (почти на 80 %) уменьшение времени и объема ручной обработки терминологии приводит к более последовательной ее унификации; немаловажно также, что общая стоимость переводческого проекта снижается как минимум на 60 %.

Считаем, что полученные нами результаты могут найти применение в курсе переводоведения, стилистики английского языка, а так же в коммерческих организациях, занимающихся техническим переводом.

Библиографический список

1. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. – М.: Наука, 1980. – 351 с.
2. Актуальные проблемы научно-технического перевода
http://www.lingvoda.ru/transforum/articles/maslovsky_a1.asp

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Л. Ю. Костин

Коми республиканский агропромышленный техникум,
г. Сыктывкар, Россия

Summary. Application of computer technologies promotes formation at students of information literacy, skills of information search, its analysis. Wide to introduction of technical and audiovisual means in the course of training of students. Information technology gives the chance also necessity of change of the model of educational process: transition from reproductive training to creative model. Wide introduction of methods of remote training and self-education on the basis of use of information and telecommunication technologies and means of remote access to the distributed databases and knowledge.

Keywords: information technology, information literacy, educational process, remote training, vocational training.

Применение компьютерных технологий способствует формированию у студентов информационной грамотности, умений и навыков поиска информации, ее анализа, распространения и представления, а также выработке обоснованных мнений, позволяющих предсказывать, планировать и контролировать информационные процессы быстро и наиболее эффективным образом. Поиск специалистами соответствующих способов деятельности личности в новой информационной среде находит свое обоснование в разработке понятия «информационная грамотность», как одной из составляющих общей культуры человека.

Быстрые темпы развития компьютерных и коммуникационных технологий привели к широкому внедрению технических и аудиовизуальных средств обучения в процессе обучения студентов, позволяющих обеспечивать высокий уровень информационной готовности студентов.

В настоящее время все более возрастает роль информационно-социальных технологий в образовании, позволяющих решать, такие задачи, как обеспечение выхода в сеть Интернет каждого участника учебного процесса, развитие единого информационного пространства и эффективное использование управляемых информационных образовательных ресурсов.

Одно из определений информационной образовательной среды формулирует ее понимание как информационную систему, объединяющую посредством сетевых технологий, программные и технические средства, организационное, методическое и математическое обеспечение, предназначенное для повышения эффективности и доступности образовательного процесса. Можно добавить, что важна не сама технология, а ее взаимодействие с обучением и ее роль в контексте системы образования в целом.

Сегодня одной из характерных черт образовательной среды является возможность студентов и преподавателей обращаться к структурированным учебно-методическим материалам, обучающим мультимедийным комплексам в любое время и в любой точке пространства.

Информационные технологии приносят возможность и необходимость изменения самой модели учебного процесса: переход от репродуктивного обучения к креативной модели.

Принципы построения информационно-образовательной среды делают необходимым рассмотрение ее, с одной стороны, как части традиционной образовательной системы, а с другой стороны, как самостоятельной системы, направленной на развитие активной творческой деятельности учащихся с применением новых информационных технологий.

Информационные и коммуникационные технологии на современном этапе являются решающими, критическими.

В образовании критическая роль несомненно принадлежит базовым информационным технологиям, использующих средства информационно-вычислительной техники и в совокупности образующих технологическую инфраструктуру учебного заведения.

Критические образовательные технологии обеспечивают создание распределенных баз образовательных технологий, которые благодаря этой инфраструктуре могут использоваться в любом месте образовательного пространства, в том числе и в процессе реализации идеологии дистанционного образования.

Основные цели построения единого информационного пространства в образовании связаны с предоставлением принципиально новых возможностей для познавательной творческой деятельности человека. Это может быть достигнуто благодаря современному информационному и техническому оснащению основных видов деятельности в образовании: учебной, педагогической, научно-исследовательской, организационно-управленческой.

Построение единого информационного пространства в образовании позволит добиться повышения эффективности и качества процесса обучения,

интенсификации процесса научных исследований в образовательных учреждениях, сокращения времени и улучшения условий для дополнительного образования, повышения оперативности и эффективности управления отдельными образовательными учреждениями и системой образования в целом.

Еще одним перспективным направлением развития системы образования является широкое внедрение методов дистанционного обучения и самообразования на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий и средств удаленного доступа к распределенным базам данных и знаний.

Перспективная система образования должна учитывать проблемы человека в современном информационном обществе.

ОБУЧЕНИЕ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА – ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Т. А. Санаева

**Чебоксарский институт экономики и менеджмента, филиал
Санкт-Петербургского государственного педагогического
университета, г. Чебоксары, Россия**

Summary. Use of new information technologies in the course of training is one of the basic ways of improvement of quality of education, updating of the maintenance of training and methods of teaching, introduction of new forms of training. There is a necessity to create the training-methodical complexes of electronic support of independent work of students.

Keywords: information technologies, training, electronic support.

Глобальные изменения современного общества связаны с изменением информационных процессов, в которых широкое применение находят информационно-коммуникационные технологии. Информационные технологии проникают во все сферы деятельности человека. Этот процесс повлиял на развитие информатизации образования.

Использование новых информационных технологий в процессе обучения является одним из основных путей повышения качества образования, обновления содержания обучения и методов преподавания, введения новых форм обучения. Обучение на основе использования интернета выступает в качестве средств организации совместной деятельности преподавателя и обучаемых, и создаваемые на основе предварительного анализа содержания учебных дисциплин приемы обучения должны создаваться целенаправленно и включаться в целостную учебную деятельность с учетом всех ее составляющих [1].

При переходе на новые образовательные государственные стандарты большое значение уделяется организации самостоятельной работы студентов. Одной из составляющей этой деятельности является изучение нового материала с использованием электронных пособий, информационно-справочных систем по дисциплинам, электронной базы научных и прикладных журналов. Таким образом, необходимо создавать учебно-методические комплексы электронной поддержки самостоятельной работы студентов.

Другой составляющей обучения на основе использования интернет выступают электронные тесты. 1. Тесты, после изучения отдельных разделов дисциплины, которые служат формой повторения изученного материала и закрепления полученных знаний. 2. Итоговые тесты. На итоговом тестировании каждый обучаемый должен ответить на не-

сколько вопросов из каждого изученного раздела. Электронное тестирование эффективно используется для диагностики компетенции студентов, определяет уровень остаточных знаний студентов.

Успешное использование новых информационных и телекоммуникационных технологий в учебном процессе вуза зависит от знаний и умений педагога, т. е. от соответствующей готовности преподавателей. Главная функция преподавателя – управление процессом обучения, воспитания, развития. Выпускники школ отличаются различной степенью подготовленности к процессу самостоятельного обучения. Крайне необходимы индивидуальные консультации преподавателей со студентами. При такой форме обучения педагог играет следующие роли: координатора, консультанта, воспитателя. Современный педагог должен уметь делать осознанный выбор элементов содержания образования и методов обучения, критически оценивать эффективность тех или иных приемов, адекватно изменять деятельность на занятии с учетом требований педагогической ситуации.

Библиографический список

1. Гуськова Н. П., Маркин Н. А. Мониторинг качества образования // Стандарты и качество. – 200. – № 5. – С. 86–88.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СПЕЦИАЛИСТА В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н. И. Берёзкина

Коми республиканский агропромышленный техникум,
г. Сыктывкар, Россия

Summary. Wide use of electronic textbooks and their creation. The accurate formulation of a scope and possibility of new information technology. Search of new approaches to the maintenance and the technology of preparation of the future experts focused on formation of professional potential of students with use of information technology.

Keywords: information technology, agriculture, educational process, conference, electronic textbook, vocational training.

Компьютерные и информационные технологии неразрывно связаны друг с другом. В настоящее время трудно представить современного специалиста, не владеющего компьютером. В нашем учебном заведении большое внимание уделяется внедрению в учебный процесс компьютерных и информационных технологий. Защита дипломных

проектов давно проходит с использованием мультимедиа, компьютера и Интернет. Множество студентов участвует в республиканских, региональных, российских заочных и очных конкурсах, конференциях, которые организуются и проводятся через глобальную сеть.

Несколько лет в техникуме работала лаборатория по внедрению информационных и компьютерных технологий в учебный процесс. Проводились конкурсы среди преподавателей техникума с целью активизации преподавательского коллектива по созданию и использованию современных информационных технологий в подготовке высококвалифицированных специалистов среднего звена для сельскохозяйственного производства. На конкурс предоставляли компьютерные программы по отдельным дисциплинам и методики их использования, компьютерные учебники и пособия, словари и справочники, дистанционные учебные курсы, учебные игры и тренажеры, прикладные программы, используемые в учебном процессе, аудио- и видеосредства (учебные и научно-популярные видеофильмы), тематические слайд-курсы, тренинго-тестирующие программы.

Преподаватели техникума широко используют электронные учебники, пытаются создать свои. Это помогает преподавателям в работе с отстающими студентами, работать в режиме опережающего обучения. Для организации и проведения зачетных занятий преподаватели создают компьютерные тренинго-тестирующие программы. Студентам нравится такая форма проверки знаний, т. к. это позволяет наиболее точно оценить знания учащихся по предмету.

Нынешним студентам не надо объяснять, какова роль компьютера в жизни и в будущей профессии. Они четко формулируют области применения и возможности новых информационных технологий. Преподавателю необходимо на своих уроках создать условия, при которых студент мог бы научиться пользоваться компьютерными программами, смог овладеть навыками работы в сети.

Важно в работе преподавателя самому шагать в ногу со временем, знать новые компьютерные и информационные технологии. Администрация техникума поддерживает стремление преподавателей повышать компьютерную грамотность, для этого организуются курсы на базе техникума или других учреждений. Наш техникум в 2010 году занял 2 почетное место среди учебных заведений республики Коми, и это заслуга не только преподавательского состава, но и студентов.

Социально-экономические и информационно-технические преобразования современного общества требуют высокого уровня профессиональной подготовки будущих специалистов, обеспечивающих их конкурентоспособность, профессиональную мобильность.

В связи с этим профессиональное образование должно быть адекватно объективным потребностям российского общества.

Информатизация системы профессионального образования выступает как одно из ключевых условий, определяющих последующее успешное развитие экономики, науки, культуры.

Учебные заведения осуществляют поиск новых подходов к целеопределению, содержанию и технологии подготовки будущих специалистов, ориентированной на формирование профессионального потенциала студентов с использованием информационных технологий, поиска способов мониторинга качества формирования профессионального потенциала студентов с использованием ИТ.

Конечно, будущий специалист должен уметь работать на компьютере, а мы обязаны научить его правильно «утолять информационный голод».

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СПЕЦИАЛИСТА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

К. А. Колесникова

**Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия**

Summary. Work is devoted consideration of a question of application of film training in educational process, and as method Serendipity. Value of research consists in working out of the technique based on use of film training and a method serendipity in educational process. To the data the method is considered as a method of the analysis of the film training applied in educational process. Use of method Serendipity allows participants to solve the main task of process of training – in detail to consider a studied theme from many positions.

Keywords: studying training, the method Serendipity.

Ценность исследования состоит в разработке методики, основанной на использовании кино-тренинга и метода serendipity в учебном процессе.

Ежегодно преподавателей интересует вопрос о том, насколько полно выпускаемые ими молодые специалисты подготовлены к творческой самостоятельной работе, насколько им в условиях перехода к рынку удалось каждого студента «провести» через такие программы и курсы, которые должны позволить лучше раскрыться личностям студентов и найти себя в качестве молодых специалистов на рынке труда.

В связи с этим необходим метод, объединяющий в себе и рассмотрение теоретических вопросов темы, и развитие творческих способностей. Таким методом в современной педагогике является метод использования открытых техник фасилитации, метод Serendipity. Преподаватель выступает в роли фасилитатора.

Методика Serendipity – это обучение по ходу чего-либо. По ходу дела, по ходу разговора, по ходу прогулки, по ходу чистки ковров, по ходу просмотра фильма [1].

Данный метод рассматривается как метод анализа кино-тренинга, применяемого в учебном процессе.

Кино-тренинг – тренинг, проходящий на основе выбранного фильма.

Правила подбора фильма для проведения кино-тренинга:

- Фильм имеет начало и конец.
- В фильме должна подниматься проблема.
- В фильме должно быть представлено решение.
- Внимание к мелочам, каждая мелочь имеет значение.

Использование метода фасилитации (метод Serendipity) позволяет участникам решить главную задачу процесса обучения – подробно рассмотреть изучаемую тему с многих позиций. Учащиеся имеют возможность обсудить вопросы, которые не обсуждаются на обычных лекционных занятиях по данной теме. Так же использование метода фасилитации позволяет развить творческие способности. Учащиеся имеют возможность высказывать и аргументировать свои знания, полученные ранее; учатся четко формулировать свои мысли, при высказывании, находить новые точки зрения на поднятую проблему. Таким образом, происходит формирование интеллектуального потенциала специалиста в системах среднего и высшего профессионального образования при помощи информационных технологий.

Библиографический список

1. Микушин Ф. В. Раскачай символ. Отдайся действию! – 1 изд. – Ростов-на-Дону, 2009. – 32 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ НАКОПЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Л. И. Найдёнова

**Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия**

Summary. This article analyzes the content of the intellectual potential and intellectual capital in the higher education system. The possibilities of new information technologies in educational process as a vehicle for the accumulation of intellectual potential of young specialists - graduates of the university.

Keywords: intellectual capacity, intellectual capital, information technology, higher education, identity specialist.

В современной системе высшего образования формирование интеллектуального потенциала приобретает формы конкретной задачи. Это – формирование личности специалиста, выпускника, который не просто получает сумму знаний, но обязательно приобретает профессиональные компетенции или сформированные возможности для их развития в практической деятельности, чтобы быть по-настоящему конкурентоспособным и приспособленным к быстро меняющимся условиям реальности.

Базовым понятием, отражающим сущность интеллектуального потенциала, является понятие интеллекта, сущности и содержанию которого также посвящены многие научные работы. К педагогическим исследованиям в качестве методологической основы наиболее подходит определение форм интеллектуального потенциала общества, которое дает Г. Ф. Кунгурцева. Это – субъективная форма как характеристика конкретных индивидов со своими знаниями, умениями, навыками, компетентностью, творчеством; объективная форма как сознателные результаты человеческой деятельности в материальном и духовном производстве; и способ межличностных взаимодействий, связей и отношений [1, с. 137]. Существует диалектическая взаимобусловленность развития и формирования интеллектуального потенциала общества и личности. Она позволяет определить интеллектуальный потенциал как явление социальное, уровень развития которого определяет функционирование всех социальных институтов, эффективность и качество управления социальным развитием общества. Социальная сущность интеллектуального потенциала человека заключается в способности развивать других людей. В интеллектуальном потенциале общества проявляется многообразие интеллектуальной активности индивида [1, с. 136].

В современной системе высшего образования формирование интеллектуального потенциала приобретает формы конкретной задачи. Это – формирование личности специалиста, выпускника, который не просто получает сумму знаний, но обязательно приобретает профессиональные компетенции или сформированные возможности для их развития в практической деятельности, чтобы быть по-настоящему конкурентоспособным и приспособленным к быстро меняющимся условиям реальности.

Важным элементом современного развития общества является инновационная деятельность, которая расширяет содержание интеллектуального потенциала, поскольку постоянное развитие этого потенциала приводит к таким результатам, которые уже составляют объект интеллектуальной собственности. Представляется возможным говорить об интеллектуальном капитале. Переходя к специфике деятельности вуза, необходимо ввести понятие научно-интеллектуального капитала, используемого на уровне деятельности организации. В отечественной научно-методической литературе предложены определения, достаточ-

но полно отражающие его сущность. В. И. Алёшин определяет научно-интеллектуального капитала как творческие возможности организации по созданию и реализации интеллектуальной и инновационной продукции [2, с. 267]. Структура интеллектуального капитала организации имеет две основные составляющие: человеческие активы и структурные активы [3, с. 14].

Основными задачами информатизации образовательных учреждений являются: популяризация ИКТ в учебно-воспитательном процессе; повышение уровня профессиональной компетенции современного педагога в условиях массового внедрения информационных технологий в современный учебный процесс; повышение профессиональной информационной культуры современного студента; создание такой информационной среды образовательных учреждений, которая способствовала бы подготовке конкурентоспособных специалистов.

В современной научно-методической литературе обобщаются необходимые условия для информатизации образовательных учреждений (ОУ). К ним относятся:

- технические условия (компьютеризация ОУ),
- методические условия (подготовка преподавателей, наличие электронных учебников, информационных продуктов),
- социально-педагогические (определение круга лиц, которым нужна информационная компетентность),
- управленческие условия (формирование необходимой нормативно-правовой базы).

Специалисты по проблемам информатизации выделяют следующие основные функции информатизации, которые выполняются в системе образования.

- Мотивационная: стимулирует познавательную деятельность студентов за счет передачи им части функций управления учебной деятельностью, фиксации ее конкретных результатов, а также обучения в контексте будущей профессиональной деятельности.
- Развивающая: обучение в условиях информационно-компьютерной среды (ИКС) способствует развитию рефлексивных форм и активизирует продуктивные формы мышления, творческую активность студентов.
- Прогностическая: позволяет использовать прогностическую информацию для определения перспективы обучения студентов. Реализуется за счет снятия текущей нагрузки по обработке входной информации.
- Контролирующая: обеспечивает контроль за усвоением учебного материала студентами на основе использования систем автоматизированного тестового контроля.

- Компенсаторная: способствует устранению пробелов в знании студентов за счет использования дидактических информационных комплексов в период самоподготовки.
- Информационная: предоставляет студентам доступ к справочной информации, нормативным документам, передовому опыту, педагогическим программным средствам через различные базы данных.
- Моделирующая: дает возможность расширить учебно-познавательную деятельность за счет решения задач управления объектами в интерактивном режиме.
- Коммуникативная: позволяет осуществить переход студента на позицию субъекта учебно-познавательной деятельности [4, с. 121–123].

В настоящее время внедрение информационных технологий в учебный процесс и в управление деятельностью вуза реализуется в рамках разработанной Концепции национальной образовательной политики РФ (одобрена приказом Министерства образования и науки РФ № 201 от 3 августа 2006 г.), и юридически регулируется на основе федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (№ 149 – ФЗ от 27 июля 2006 г.). Важную роль в управлении процессом информатизации образования играют приказ Федерального агентства по образованию «О развитии информатизации образования в рамках реализации приоритетного национального проекта «Образование» (№ 1342 от 25 июля 2007 г.) и одноименное решение Коллегии Федерального агентства по образованию № 5 от 22 мая 2008 г.

Используемые в механизмах образования и воспитания ИКТ влияют на формирование личности, образ жизни, межличностное общение, познание и содействуют приросту новых знаний как в обществе в целом, так и у отдельной личности. ИКТ имеют три составляющих: инфраструктуру (технические устройства и сети передачи данных), инфоструктуру (контент, содержание электронных ресурсов) и информационную компетентность пользователей. На возможность и результативность внедрения ИКТ в дистанционное образование влияют наличие и качество каждой из этих компонент у всех участников образовательного процесса: обучающихся, преподавателей и администраторов образовательного учреждения.

На примере Пензенской государственной технологической академии можно проследить основные направления создания и внедрения информационно-коммуникационных технологий в учебный, научный, управленческий процесс:

- формирование локальной сети с использованием выделенного канала доступа к Интернету;
- оборудование компьютерных классов и читальных залов доступом к сети Интернету и локальной вычислительной сети академии;

- создание общедоступного образовательного сервера, использующего систему управления содержимым образовательного сайта MOODLE (модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда);
- создание возможностей индивидуализированного доступа к контенту сервера для каждого студента и преподавателя;
- предоставление читателям библиотеки электронных образовательных ресурсов на автономных носителях (компакт и DVD-дисках);
- разработка нормативных документов, определяющих порядок создания и требования к электронным учебным изданиям;
- обучение всех преподавателей академии использованию информационных технологий и повышение их квалификации в этой области;
- создание образовательного контента различных сетевых и автономных электронных учебных изданий (ЭУИ), мультимедийные ЭУИ, учебных и научно-популярных видеофильмов;
- внедрение компонентов автоматизации обработки вспомогательной и отчетной информации в практику управления образовательным процессом (информационная технология учета успеваемости на основе рейтинга; базы данных студентов, преподавателей).

Анализируя накопленный опыт, можно отметить положительные результаты. Во-первых, выросла общая информационная грамотность студентов и педагогов, являющаяся не только условием применения ИКТ в учебном процессе, но и важнейшей компетенцией современного специалиста. Во-вторых, созданы необходимые условия для доступа любого студента ПГТА к учебно-методическим материалам, независимо от времени и места обращения обучающегося. Студенты могут воспользоваться как изданными типографским способом книгами и пособиями, так и электронными изданиями ЭУИ в сетевом или автономном варианте (на компакт-дисках), что снимает проблему обеспеченности обучающихся учебной и справочной литературой. В-третьих, обеспечивается достойное качество ЭУИ. Все разрабатываемые электронные ресурсы должны соответствовать нормативным положениям, принятым в академии и основанным на отечественных и международных стандартах. Авторские и имущественные права защищаются путем государственной регистрации ЭУИ как баз данных и программ для персональных компьютеров.

Проявляются и социально-психологические преимущества применения ИКТ в учебном процессе. Все участники дистанционного обучения ощущают причастность к непосредственному общению. Это достигается и с помощью применения ролевых игр, включающих общение студентов и преподавателей на Форуме (например, при изуче-

нии дисциплин «Культура делового общения» и «Психология управления» для специальности «Профессиональное обучение (по отраслям)»).

Информационные технологии получили широкое распространение в вузах Российской Федерации, расположенных в различных регионах и представляющих различные группы специальностей (технические, гуманитарные и др.). Наибольшее распространение применение информационных технологий получило в дистанционном образовании. Но следует отметить, что еще не выяснены все возможности влияния информационных технологий на формирование личности выпускника. Остается нерешенным вопрос о возможности воспитательного воздействия на личность будущего специалиста, так как передача знаний и контроль их усвоения даже с помощью усовершенствованного оборудования пока не обеспечивают того воздействия, которое возникает при непосредственном общении преподавателей и студентов. Возможно, потребуются дополнительные методы работы, направленной на формирование личности специалиста. Для этого необходима концепция формирования личности специалиста с позиций компетентностного подхода. Для ее реализации необходимы новые методы, опирающиеся на информационные технологии (возможно, такие, которые будут аналогичными методам воздействия на формирование общественного мнения и общественного сознания с помощью средств массовой информации и создания системы связей с общественностью в вузе.

Проявляются воспитательные проблемы, вызванные ограниченностью очного контакта участников образовательного процесса. В качестве основы принято определение, что воспитание в высшей школе является специальной работой сотрудников вуза, направленной на становление у студентов системы убеждений, нравственных норм и общекультурных качеств, предусмотренных получаемым образованием. В современной информационно-образовательной системе (ИОС) можно обеспечить студентов требуемыми объемами знаний и умений. Но какая при этом сформируется личность специалиста? Обучение в Интернете считается в основном самостоятельной работой, в отрыве от обычного человеческого общения. Но все же при этом, вероятно, недооценивается проявление того, что уже получило название «интеллектуализация сетей социального капитала» [5, с. 29]. Специалисты по проблемам информатизации общества (в том числе социальной и политической сферы) отмечают не только возникновение социальных сетей в виртуальном пространстве, но и намечающуюся стратификацию сетевого сообщества [5, с. 31]. Это означает, что применение информационных технологий, в особенности Web-технологий, представляет пока еще скрытые возможности для регулирования процессом становления личности специалиста как профессионала. Свои возможности предоставляет, например, использование Форума для занятий с элементами ролевых и организационно-деятельностных игр в

информационно-образовательной среде. В процесс занятий при этом неизбежно общение студентов с преподавателем и друг с другом. Поэтому не только остаются, но и приобретают новое содержание воспитательные задачи, неотъемлемые от учебного процесса. Новизна состоит в применении информационных технологий для усвоения общественных норм, правил, санкций, для их интериоризации в структуру личности, для накопления интеллектуального потенциала личности. Поскольку уже известно о значительном влиянии средств массовой информации и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на массовое сознание, можно предположить, что применение ИКТ при наполнении содержанием, соответствующим воспитательным задачам, окажется очень эффективным.

Библиографический список

2. Кунгурцева Г. Ф. Социологический анализ понятий «интеллектуальный потенциал личности» и «интеллектуальный потенциал общества» // Социально-гуманитарные знания. – 2005. – № 5.
3. Алёшин В. И. Научно-интеллектуальный капитал в управлении современной организацией // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 6.
4. Багов В. П., Селезнёв Е. Н., Ступаков В. С. Управление интеллектуальным капиталом. – М., 2006.
5. Новиков А. Проблемы информатизации юридического образования // Высшее образование в России. – 2008. – № 4.
6. Мясникова Л. А. Интеллектуализация сетей социального капитала // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 2.

ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ВЫПУСКНИКА ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Н. В. Голубева

**Омский государственный университет путей сообщения,
г. Омск, Россия**

Summary. One of key roles in development and formation of intellectual and scientific and technical potential of a society is led out to system of the higher technical education. The active development and implementation of new information technologies is the catalytic agent of intensive development, technical, technological and methodological «reequipment» of engineering education. Development of a mental potential of students of electromechanical faculty of Omsk State Transport University is promoted by mastering of discipline of a federal component of state educational standard ЕН.Ф.06 by them – «Mathematical modeling of systems and processes».

Keywords: mental potential, the higher technical education, information technologies, mathematical modeling.

Системе высшего технического образования отводится одна из ключевых ролей в развитии и формировании интеллектуального и научно-технического потенциала общества. Согласно Концепции социально-эко-номического развития России на период до 2020 года инновационный путь развития государства означает, что интеллект, творческий потенциал человека превращается в ведущий фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности. Активное развитие и внедрение новых информационных технологий, интенсификация процесса информатизации общества, возрастание информационного потенциала науки и образования обеспечивают повышение эффективности, уровня и качества образовательного процесса, являются катализаторами интенсивного развития, технического, технологического и методологического «переворужения» инженерного образования, его подъема на качественно новый уровень.

Развитию интеллектуального потенциала студентов электромеханического факультета ОмГУПС способствует освоение ими дисциплины федерального компонента ГОС ЕН.Ф.06 – «Математическое моделирование систем и процессов». Основная цель курса – показать, что математическое моделирование в информационном обществе является мощнейшим методом научного познания окружающего мира, основой и инструментом решения научных и инженерно-технических задач (проектирование и оптимизация систем, оптимальное управление объектом, изучение механизма явлений, прогнозирование развития процессов во времени и др.). Математическое моделирование как универсальная научная дисциплина интегрирует в себе информационные ресурсы (накопленный опыт, законы, методы, технологии и т. д.) из различных областей знания. Поэтому очень важно, чтобы изучению математического моделирования предшествовало освоение студентами основ математики, физики, информатики, теории цепей, электроники и др.

В курсе лекций, реализованном с помощью мультимедиа-технологий, рассматриваются разные классы математических моделей и примеры формирования стационарных и нестационарных, линейных и нелинейных, непрерывных и дискретных, детерминированных и стохастических моделей из области физики, электротехники, электроники, теплотехники, теории автоматического управления. Уделяется внимание выбору целесообразной формы математического описания объекта, способам преобразования моделей (дифференциальное уравнение → модель в пространстве состояний; дифференциальное уравнение → передаточная функция; передаточная функция → модель в пространстве состояний и др.). Рассматриваются методы решения моделей разных классов, а также модели решения таких классов задач, как аппроксимация, интерполяция, численное интегрирование, реализация типовых моделей случайных последовательностей и т. д. Теоретической поддержкой курса является учебное пособие, раз-

работанное автором данной статьи и получившее гриф УМО по образованию в области Прикладной математики и управления качеством [1]. Лабораторный практикум [2] реализуется на базе интегрированной системы MathCAD с привлечением средств табличного процессора Excel и среды объектно-ориентированного программирования VBA.

Универсальная тестовая программа Test Master 2007, разработанная сотрудниками кафедры прикладной математики и механики ОмГУПС, позволяет тестировать знания студентов и работать в режим обучения.

Автором данной статьи разработан учебно-методический комплекс системы дистанционного обучения ОмГУПС по дисциплине «Математическое моделирование систем и процессов».

Методика преподавания данного курса нацелена на стимуляцию развития способностей студентов к логическому мышлению, анализу, синтезу, абстрагированию; выработку у них умения аргументировать собственные высказывания, правильно (корректно) поставить задачу, устанавливать причинно-следственные связи в исследуемой области, принимать оптимальное решение или вариативные решения в сложной ситуации и т. д.

Студент, усвоивший методы и приемы математического моделирования, готов к восприятию технологий другого уровня – инструментальных средств компьютерного моделирования (Model Vision Studium, Simulink из пакета Matlab, Modelica, AnyLogic, Dymola и др.). Такой студент будет продуктивно и с большим интересом заниматься научно-исследовательской работой и в итоге сформируется как творчески мыслящий интеллектуальный высококвалифицированный специалист.

Библиографический список

1. Голубева Н. В. Основы математического моделирования систем и процессов: учебное пособие. – Омск: Омский гос. ун-т путей сообщения, 2006. – 96 с.
2. Голубева Н. В. Математическое моделирование систем и процессов: методические указания. – В 4 ч. – Омск: Омский гос. ун-т путей сообщения, 2007–2009.

О РЕЗУЛЬТАТАХ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМ КЛАССА ERP В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С. А. Виденин

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия

Summary. Describes the components of professional qualification of graduates. The experience of integration of projective, context and modeling learning with the use of the class ERP.

Keywords: activity approach, Information-learning environment, professional qualification.

Современный этап развития общества характеризуется процессом информатизации, т. е. использованием информации в качестве общественного продукта. Одним из приоритетных направлений информатизации общества становится процесс информатизации образования. Он предполагает использование возможностей новых информационных технологий, методов и средств информатики в одной из главных задач высших учебных заведений – профессиональной подготовки будущих специалистов.

В психолого-педагогической литературе выделяют несколько видов готовности к профессиональной деятельности: *психологическая*, выражающаяся в сформированной направленности личности на профессиональную деятельность; *теоретическая* готовность, состоящая в наличии необходимого объема специальных профессиональных знаний; *практическая* готовность, характеризующаяся сформированностью на требуемом уровне профессиональных навыков и умений. Готовность к профессиональной деятельности будущего специалиста нужно рассматривать как интеграцию всех перечисленных видов готовности.

Любая дисциплина содержит большой объем теоретического материала и способна обеспечить теоретическую подготовку выпускника. Основными видами деятельности здесь должны стать – восприятие, осмысление, запоминание и воспроизведение. Соответствующими методами обучения должны выступить изложение, чтение, воспроизводящая беседа, просмотр иллюстраций. В совокупности получается методическая система объяснительно-иллюстративного, воспроизводящего обучения. Но формирование профессиональной готовности будущего учителя должно происходить и в ходе реализации различных видов профессионально-ориентированной деятельности, при этом она должна являться результатом профессиональной подготовки. Для реализации такого рода обучения, в последние годы появились новые теории учения: теория проективного образования; теория контекстного обучения; компетентностный подход в обучении.

Каждая из выше прописанных теорий способна развивать психологическую и практическую составляющие профессиональной готовности. К сожалению, различные теории учения рассматриваются чаще всего как альтернативные, исключают друг друга – одни как более прогрессивные, другие как уже не современные, а значит? отсталые. Так же, как и А. М. Новиков, мы считаем, что это неправильно и несправедливо [3].

Для интеграции нескольких подходов в обучении нами была использована созданная информационно образовательная среда класса ERP. Учебный процесс был организован следующим образом: для чтения лекций использовалось сообщающее обучение. Сообщающее обучение эффективно способствует развитию восприятия, памяти, воссоздающего воображения, эмоциональной сферы, репродуктивного мышления, исполнительской деятельности. В то же время возможности сообщающего обучения, в том числе развивающие, ограничены: недостаточно способствует индивидуализации обучения; оно лишь в минимальной степени способствует развитию инициативы, творческой активности личности, то есть профессиональных качеств будущих специалистов. Именно поэтому практические занятия были организованы с применением методов из систем проективного, контекстного и моделирующего обучения. Все методы были использованы с применением ERP системы, основная цель которой состояла в создании свободно дополняемого и изменяемого информационного ресурса [2]. Общая картина практических занятий выглядела следующим образом. Студенты размещали в информационной системе свои оформленные, но не завершённые проекты и презентовали основную идею сокурсникам. Таким образом, все участники призывались работать над улучшением ещё незавершённого знания. Известно, что знания на уроке представленные учащимися, которые не имеют статуса экспертов, возбуждают внимание коллег [1]. Этот принцип мы использовали и в работе студентов с информационной системой: студенты были готовы только потому критически работать совместно над текстами, потому что они изначально не признавали преимущества в знании авторов. Как мы видим, студентам даётся возможность, тренировать мышление, чтобы тем самым производить знания.

Даже частичное использование предложенной методики позволит студентам приобрести необходимые качества и ключевые умения, такие как самостоятельность, способность к презентации, добросовестность, терпение, гибкость и прилежание, востребованные миром труда.

Библиографический список

1. Alan Gartner et al.: Children teach children. Learning by teaching. – New York: Harper & Row, 1971.

2. Виденин С. А. Система методов «обучение через делание» в курсе «история информатики». Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. – Красноярск: РИО КГПУ, 2008.
3. Новиков А. М. О развитии методических систем. Сайт академика Новикова А. М. // http://www.anovikov.ru/artikle/met_sys.htm

ПРИМЕНЕНИЕ ШАБЛОНА «СХЕМА МОДЕЛИ UML» MS OFFICE VISIO 2007 В ПРИЛОЖЕНИИ К ЗАДАЧАМ АНАЛИЗА И МОДЕЛИРОВАНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ (НА ПРИМЕРЕ СОЗДАНИЯ ДИАГРАММЫ КЛАССОВ)

Т. Ю. Круковская

**Омский государственный университет путей сообщения,
г. Омск, Россия**

Summary. Development of student's informational culture. Using software in training of students. Description of business process with using UML.

Keywords: MS Office Visio, UML models, class diagrams, the business process model, classes, attributes, operations, contacts.

Современная ситуация развития средств бизнес-моделирования и анализа определяется множеством факторов, одним из которых является переход от средств визуального описания фрагментов бизнес-процессов к средствам описания архитектуры подразделения в целом, поддержки полного цикла разработки и оптимизации системы управления, способствующим решению задач формализации стратегии, проектирования бизнес-системы, формирования регламентирующей документации, внедрения системы менеджмента качества в соответствии со стандартами ISO и т. п. Такие условия приводят к необходимости решения педагогических задач поиска и последующего применения в образовательной среде инновационных образовательных технологий, отдельных технологических элементов, ориентированных на формирование информационной компетентности студента, развитие которой является целью комплекса учебных дисциплин в вузе, в том числе дисциплины «Моделирование и анализ бизнес-процессов» по направлению подготовки 080700.62 – «Бизнес-информатика».

Областью применения инструментального средства Microsoft Office Visio 2003 (Microsoft Office Visio 2007) является технология создания изображений, содержащих информацию, отражающую контекст определенной профессиональной деятельности. Среди средств, характерных для данного продукта, можно выделить средства создания диаграмм, стандартных схем различного назначения (организационные диаграммы, схемы причинно-следственные связей, диаграммы маркетинга и др.), карт вычислительных сетей, связей между объектами, структуры и интерфейсов программ, потоков данных, планов по-

мещений, этажей, инженерно–технических коммуникаций, схем рабочих процессов и пр. [2].

В состав MS Office Visio 2003 (Microsoft Office Visio 2007) входит набор шаблонов нотации UML, которые также находят применение при создании UML-моделей, статических структурных схем классов, схем сценариев выполнения, последовательностей, компонентов, состояний и др.

Как известно, язык визуализации UML предназначен, прежде всего, для моделирования и разработки программных систем, однако его выразительные возможности позволяют осуществлять описание внепрограммных систем, например, моделей бизнес-процессов, в состав которых могут входить объекты развивающейся и меняющейся деловой среды (подразделения, должности, ресурсы, операции и др.).

С целью решения задач описания бизнес-процессов в состав UML-модели могут включаться диаграммы, отражающие: структурный аспект бизнес-процесса; динамический аспект бизнес-процесса и описывающие его жизненный цикл с учетом временного фактора и привязкой к используемым ресурсам и получаемым результатам; статический аспект бизнес-процесса и представляющие логическую структуру предметной области, её внутренние концепции, иерархию объектов и статические связи между ними; технологические ресурсы организации, содержащие описание работающих узлов и артефактов, развёрнутых на них [1, 3].

Одним из достоинств языка UML является наличие механизмов расширения в виде стереотипов, именованных значений, графических обозначений, которые позволяют уточнить синтаксис и семантику описываемой модели определенной предметной области. Так, например, в рамках профиля The UML Profile for Business Modeling для представления на диаграмме сотрудника, являющегося элементом бизнес–системы и взаимодействующего с другими сотрудниками при реализации бизнес-процесса может быть использован класс «Сотрудник» (`businessWorker`); для представления на диаграмме сотрудника, который прямо и непосредственно взаимодействует с другими сотрудниками при реализации бизнес-процесса может быть использован класс «Сотрудник для связи с окружением» (`caseWorker`) и др. Применение подобных элементов и отражение с их помощью «конструкции» отдельных бизнес-процессов (или их фрагментов) позволяет, в частности, сформировать статическую модель предметной области на основе объектов классов и представить в виде одной из канонических диаграмм UML – диаграммы классов.

В качестве объекта изучения нами была выбрана диаграмма классов, описывающая выявленные структурные элементы одного из фрагментов бизнес-процесса «Формирование аналитической отчетности по различным информационным срезам перевозки грузов с использованием собственного и арендованного парка контейнеров для предприятия N»

во взаимосвязанном статическом представлении. С этих позиций создание диаграммы с идентификацией основных классов предметной области, описанием атрибутов, операций, отношений в конечном итоге способствует на начальном этапе решению задачи моделирования предметной области и закладывает фундамент для последующего построения экономико-управленческой информационной системы. Выделение и идентификация объектов классов производились на основе логики бизнес-процесса, с учетом характерных атрибутов и операций для каждого из предметных объектов и их взаимосвязей. Так, например, для описания объектов класса «Отчетность_По_Счетам» в качестве атрибутов могут выступать:

«-тип_Счета», «-модель_Счета», «-способ_Выставления_Счета», в качестве операций могут выступать: «+подготовить_Счет()», «+проконтролировать_Доставку_Счета()», «+проконтролировать_Оплату_Счета_Клиентом()», для описания объектов класса «Парк_Контейнеров» в качестве атрибутов могут выступать: «+тип_Контейнера:Контейнер=1» (универсальный, специализированный); «+форма_Собственности:Контейнер» (собственный, арендованный); «+регистрационный_Номер:Контейнер» (возможна перерегистрация с сохранением всех эксплуатационных данных); «+рабочее_Состояние_Контейнера:Контейнер» (на линии, в ремонте и т. п.). В данном случае все атрибуты видимы, принадлежат основному пакету «Контейнер», для атрибута «тип_Контейнера» установлено исходное значение – «1». Такое описание отдельных элементов диаграммы позволило выделить структурные компоненты фрагмента бизнес-процесса и установить отношения между ними в соответствии с логикой бизнес-процесса, например, так как показано на рис. 1.

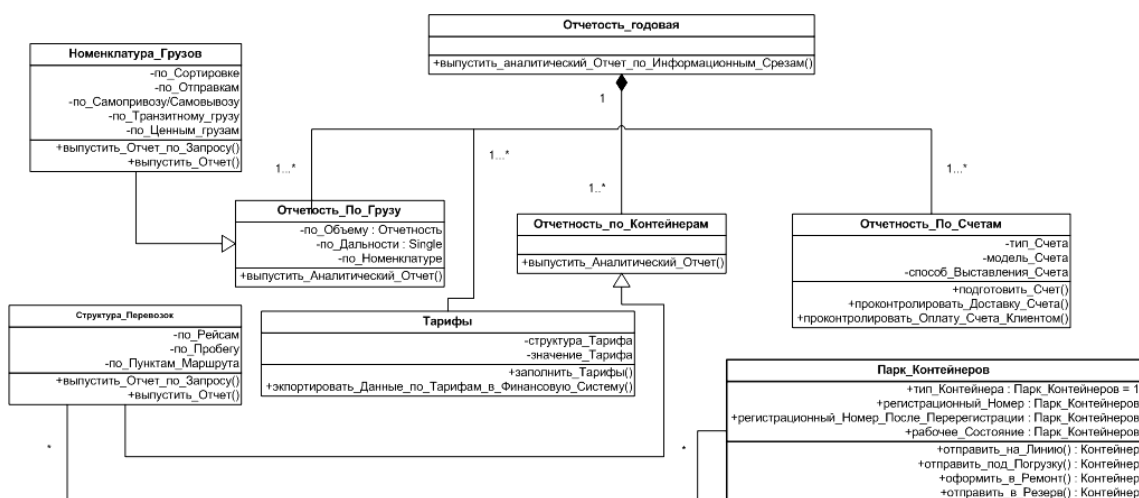

Рис. 1. Фрагмент диаграммы классов бизнес-процесса формирования аналитической отчетности по информационным срезам перевозки грузов с использованием собственного и арендованного парка контейнеров

В предлагаемой статической структуре акцент сделан на объектах класса «Отчетность_Годовая», с которым связаны объекты классов «Отчетность_По_Грузу», «Отчетность_По_Контейнерам», «Отчетность_По_Счетам» посредством отношения композиции, поскольку последние классы являются частью одного класса «Отчетность_Годовая», для всех связей показано отношение «1...*», что будет означать наличие аналитической информации (отчетов), общее число которых заранее неизвестно и ничем не ограничено.

Описание подобных структурных моделей статического представления в пределах фрагмента бизнес-процесса, идентификация атрибутов, операций, взаимосвязей между объектами, учет специфики бизнес-процесса и отражение ее в точно выраженной форме может способствовать решению педагогической задачи формирования комплекса знаний и практических навыков выделять и анализировать бизнес-процессы организации, применять инструментальные системы моделирования бизнес-процессов, тем самым решать задачи подготовки бакалавра в области аналитической деятельности в соответствии с требованиями образовательного стандарта.

Библиографический список

1. Буч Г., Рамбо Д., Якобсон И. Язык UML. Руководство пользователя. – М.: ДМК Пресс, 2007. – 496 с.
2. Microsoft Visio 2007 – инструмент ИТ-специалистов и бизнес-пользователей. [Электронный ресурс] / А. Колесов – Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.bytemag.ru/articles/detail.php?ID=6415> свободный. – Загл. с экрана.
3. Моделирование деятельности организации средствами UML. [Электронный ресурс] / под ред. Е. Матоха – Электрон. дан. Режим доступа: <http://idefinfo.ru/content/view/57/55/> свободный. – Загл. с экрана.
4. Годовой отчет Общества с ограниченной ответственностью «Трансгарант» за 2009 г. [Электронный ресурс] / Электрон. дан. Режим доступа: http://www.transgarant.com/uploaded/doc/annual_report_Transgarant_2009_rus.pdf свободный. – Загл. с экрана.

ПРОЕКТНАЯ МЕТОДИКА – ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ

Т. И. Косачёва

**Коми республиканский агропромышленный техникум,
г. Сыктывкар, Россия**

Summary. The method of projects is a complex method of the training, allowing to build educational process, proceeding from interests of the students, giving the chance to them to show independence in planning, the organization and control of the учебно-informative activity. Stimulation of interest of students to certain problems. Development of professional abilities and other qualities of the person: the initiative, activity, independence, thinking, responsibility, persistence, organization and discipline in the course of activity.

Keywords: information technology, information literacy, educational process, design activity, quality of training.

Современные подходы в образовательном пространстве позволяют ориентировать педагогический процесс на разные методики, которые раскрывают механизм развивающего обучения. Одной из них является проектная деятельность студентов. Понятие проекта многогранно. Это комплексный метод обучения, позволяющий строить учебный процесс исходя из интересов студентов, дающий возможность им проявить самостоятельность в планировании, организации и контроле своей учебно-познавательной деятельности, результаты которой должны быть осязаемы.

Метод проектов разработан ещё в XX веке на основе прагматической педагогики Джона Дьюи. В начале XX века этот метод рассматривался отечественными педагогами как средство развития отдельных качеств личности (П. П. Блонский, С. Т. Шацкий и др), но в период с 1931–1990 гг. организация работы по нему была приостановлена. Сегодня метод творческих проектов всё более распространяется среди обучающихся.

Цель метода проектов – стимулирование интереса обучаемых к определенным проблемам, предполагающим владением некоторой суммой знаний и предусматривающим через проектную деятельность решение этих проблем. Этот метод требует сформированности у современного специалиста проектной культуры как необходимого элемента деятельности, поэтому проектные умения выступают одним из важнейших компонентов подготовки студентов, а их формирование – актуальной педагогической задачей.

Использование проектной методики дает возможность студентам больше работать самостоятельно и на уроке, и во внеурочное время, развивать свои творческие способности, проверять и проявлять себя в лидерстве. У ребят появляется личная ответственность за свои знания;

формируется и развивается умение включать эти знания в реальную деятельность по специальности, так и во внеучебной деятельности.

Пример этапов проектной деятельности, основанной на идее межпредметных связей, и развитие творческого мышления студентов:

1. Предложение тем занятий.
2. Составление подробного плана работы по проведению зачета. Само выполнение данной работы заставило студентов анализировать материал, активизировать внимание, память и творческое мышление. Совершенствовался навык работы на компьютере при оформлении собранного материала и подготовке презентаций

3. Окончательное оформление доклада и демонстрация собранного материала всеми участниками проекта. Следует отметить, что необходимую информацию студенты искали самостоятельно, а обсуждение итоговой презентации проводилось при участии преподавателя, под руководством которого создавалась электронная версия презентации.

4. Обобщение работы, обсуждение успехов и недочетов, тех трудностей, с которыми пришлось столкнуться студентам при подготовке и проведении проектной деятельности: это страх перед объёмом работы, боязнь ошибок, которые преодолевали все вместе на практических занятиях, и, естественно, страх перед постоянной нехваткой времени. Но эти трудности были преодолены, а также в учебный процесс постоянно вводились творческие задания для студентов, которые повышали мотивацию ведения проектной деятельности.

Разработка подобных тем и межпредметных связей помогает обучающимся формировать целостную мировоззренческую позицию, на основе овладения системой знаний о человеке развивать историческую память, включиться в диалог, формировать интерес к достижениям человечества и внимательно относиться ко всему окружающему. Кроме того, такая работа способствует самообразованию и самовоспитанию студентов и развивает у них творческий подход к обучению.

Это творческая завершённая работа, которая соответствует возрастным возможностям человека, выработана им самостоятельно и добровольно. Существует модель подготовки студентов к проектной деятельности, указывающая на оптимальные пути усвоения проектных знаний, умений и выработку творческих качеств личности в ССУЗах.

При кабинете организованы дополнительные занятия, где студенты имеют возможность работать с научно-познавательной и справочной литературой, получать консультации преподавателя. В основе метода проектов лежит развитие познавательных, творческих интересов студентов, умений самостоятельно конструировать свои знания и ориентироваться в информационном пространстве. Он рассчитан на самостоятельную деятельность студентов – индивидуальную, парную, групповую.

Практический опыт реализации модели в ходе выполнения проектных заданий показал, что формируются у студентов не только проектные умения. Развиваются профессиональные способности и другие качества личности: инициатива, активность, самостоятельность, мышление, ответственность, настойчивость, организованность и дисциплинированность в процессе деятельности. Это способствует эффективной подготовке будущих специалистов, обеспечивает качество образования, необходимое запросам общества, рынка труда и личности.

О СУЩНОСТИ WEB-ПОРТФОЛИО

Ю. А. Дианова, Е.С. Щеглова,
Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия

Summary. Russian education modernization dictates necessity for perfection of preparation of pedagogical shots. Application of information technology a necessary condition in the course of training of the competitive expert. Practice has shown that as possible and enough effective tool on formation information компетенций the trained it is necessary to consider a portfolio.

Keywords: portfolio, the competence, formation.

В настоящее время в сфере образования всё чаще применяется понятие «портфолио». В широком смысле понятие «портфолио» (performance portfolio or portfoliac assessment) применимо в любой практико-результативной деятельности [1, с. 18–46].

Целесообразно создание и использование двух типов портфолио, отличающихся по способу обработки и презентации информации:

- портфолио в бумажном варианте;
- электронный вариант портфолио.

В наш век информационных технологий и электронной коммуникации настоятельно рекомендуется, чтобы студенты развивали электронное или online-портфолио. Такой формат позволяет легко и эффективно общаться через Интернет. Его можно разместить и представить в виде презентации на персональном сайте или сайте учебного заведения (web-портфолио).

Под web-портфолио понимается веб-страница или веб-сайт студента, который используется им для хранения результатов проектно-исследовательской деятельности, личных достижений, например результатов участия в олимпиадах, конкурсах и иных интеллектуальных состязаниях.

Web-портфолио открывает для студентов широкие возможности в плане оформления личной страницы в Интернете, представления своих успехов и достижений заинтересованным лицам, наконец, их структурирования, обоснования, иллюстрирования и оценки. Это раз-

вывает способности к рефлексивному анализу, подталкивает к накоплению личных достижений и повышению их качества. Ну, а портфолио с контактным адресом способствует развитию социальной и профессиональной коммуникации студентов и выпускников, помогает установить связь с возможными работодателями, т. е. расширяет возможности студентов в трудоустройстве, а работодателей – в поиске квалифицированных кадров. В отличие от традиционного резюме, представляемого при устройстве на работу, портфолио позволяет значительно лучше представить и оценить социально-личностные и профессиональные компетенции человека, проследить вектор его развития, определить склонности.

Что собой представляет web-портфолио?

Web-портфолио характеризуется:

- коммуникативной направленностью, позволяющей студентам осуществлять информационное взаимодействие на базе портфолио;
- структурированностью, открытостью и гибкостью, что дает возможность его модифицировать и строить различные визуализации контента;
- гипертекстовой технологией построения, обеспечивающей реализацию связи между компонентами портфолио в виде перекрестных ссылок [2, с. 23–57].

В ряде публикаций говорится о необходимости разработки структуры портфолио, перечня материалов для наполнения содержания и даже о его нормативной регламентации. Авторы многих статей считают, что этого не следует делать, так же как и обязывать создавать портфолио. Это личный выбор каждого студента. Ему нужно лишь предоставить такую возможность и объяснить, что дает создание портфолио. Портфолио – это самореклама, в которой человек представляет все свои лучшие достижения: творческие, проектные, научные, общественные. Кафедра должна только пресекать размещение материалов недопустимого характера. Если у человека нет достижений и рекламировать нечего, то он и не будет создавать свой портфолио.

Многие сайты учебных заведений содержат настолько скудные сведения о студентах, что трудно оценить их научный и методический потенциал, причем имеющаяся информация в течение длительного времени не обновляется.

Студент должен иметь пароль доступа к своему портфолио, чтобы оперативно его обновлять и совершенствовать. После завершения обучения в вузе портфолио студента переходит в раздел портфолио выпускника, где он может презентовать свой карьерный рост и последипломные достижения в профессиональной деятельности и личной жизни. Это позволит кафедре и вузу отслеживать трудоустройство своих выпускников, анализировать характер и успешность их деятельности и по результатам этого анализа вносить корректировки в учебные планы.

Таким образом, web-портфолио студентов и выпускников образует web-портфолио выпускающих кафедр как презентацию достижений профессорско-преподавательского состава. Web-портфолио кафедр образует web-портфолио вуза, в рамках которого они взаимодействуют между собой и внешней средой – абитуриентами и работодателями.

Библиографический список

1. Государев И. Б. Дистанционная поддержка обучения на основе веб-портфолио учителя // Развитие региональной образовательной информационной среды: материалы межрегион. науч.-практ. конф. / отв. ред. С. Н. Волков. – Вып. 2. – СПб., 2006. – С. 93–100.
2. Григоренко Е. В. Портфолио в вузе: методические рекомендации по созданию и использованию. – Томск: изд-во Томского ун-та, 2007. – 64 с.

СУЩНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

С. В. Чирков

Новосибирский государственный аграрный университет,
г. Новосибирск, Россия

Summary. The article reveals the essence of the concept of information competent of the university students. The differences and the relationship between the concepts of «competence» and «competent».

Keywords: information competent, informatics, competence, competent, information society, informatization.

Стремительное развитие компьютерных, информационных и телекоммуникационных технологий оказало влияние на колоссальный рост объемов информации и возрастание ее роли в жизни человечества. Результатом этих процессов явилось широкое распространение термина «информационное общество». *Информационное общество* – это «новая постиндустриальная социально-экономическая организация социума с высокоразвитыми информационно-телекоммуникационными инфраструктурами, обеспечивающими возможность эффективного использования интеллектуальных ресурсов для обеспечения устойчивого развития цивилизации» [2, с. 44]. Одной из основных особенностей информационного общества является приоритет информации по сравнению с другими общественными ресурсами. «Владение информацией зачастую определяет отношения внутри данного общества, а ориентация внутри информационных потоков становится признаком эрудиции, квалифицированности, интеллекта» [1, с.14].

В связи с кардинальными изменениями в профессиональной деятельности, связанными с ее информатизацией и переходом вузов к

ФГОС ВПО на первый план выходит формирование таких качеств личности, как:

- конкурентоспособность;
- способность адаптироваться к новым условиям и ориентироваться в незнакомой ситуации;
- способность решать нестандартные задачи;
- способность принимать правильные и обоснованные решения в непредвиденных обстоятельствах и проблемных ситуациях;
- способность постоянно совершенствовать свои знания и умения;
- способность применять приобретенные знания и умения в практической профессиональной деятельности;
- способность к формированию и дальнейшему совершенствованию соответствующего опыта их использования.

В последнее время все больше возрастает роль информационной деятельности человека в различных сферах. Высокий уровень владения людьми новыми информационными и телекоммуникационными технологиями на сегодняшний день является определяющим в становлении информационного общества.

Концептуальным основанием ФГОС ВПО является компетентностный подход. Во множестве публикаций и диссертационных исследованиях, связанных с вопросом подготовки студентов в области информатики и информационных технологий, уделяется внимание формированию *информационной компетентности* обучающихся.

Для исключения путаницы в понимании основных понятий компетентностного подхода попытаемся раскрыть их смысл. *Компетенция* определяет набор необходимых личности взаимосвязанных знаний, умений, а также способов, приемов реализации и способностей к их совершенствованию, который ей необходимо приобрести для осуществления деятельности в некоторой предметной области. Под *компетентностью* будем понимать владение личностью совокупностью взаимосвязанных качеств, таких, как знания, умения, навыки, а также способами и приемами их реализации в деятельности и способностями совершенствовать свои знания и опыт.

По нашему мнению, с точки зрения компетентностного подхода информационная компетентность представляет собой систему, включающую следующие компоненты:

- взаимосвязанную совокупность знаний, умений и опыта по использованию информационных и коммуникационных технологий при решении задач как общего назначения, так и профессиональных;
- способность совершенствовать свои знания, умения;
- способность к принятию решения и прогнозированию с использованием новых информационных технологий в изменяющихся условиях или непредвиденных обстоятельствах.

Современные тенденции развития общества обуславливают серьезные изменения, как в профессиональной области, так и в сфере образования. Исходя из этих обстоятельств, мы определяем формирование информационной компетентности студентов в качестве одного из важнейших условий осуществления ими будущей профессиональной деятельности на высоком уровне.

Библиографический список

1. Гнатышина Е. В. Технология формирования информационной культуры будущего специалиста в процессе самостоятельной работы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Челябинск, 2005. – 164 с.
2. Хижа Г. С. Будущее России – создание информационного общества XXI // Информационное общество – 2001. – № 2. – С. 44–47.

ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Д. К. Алиева

Дербентский институт искусств и культуры, г. Дербент, Россия

Summary. One of the main vocational education aims is necessary conditions creation for vocational activity acquirement and qualification obtaining. For the competitive specialist it's essential to be able to acquire new technological means, to elevate his vocational level. The pointed qualities are especially important when forming professional competence of specialists. One of the significant competences of specialists should be the ability for self-cultivation, self-development and independent adaptation of innovations, Information and Communication Technologies (ICT).

Keywords: vocational competence, information and communication technologies, means of communication technologies, vocational competence formation.

В настоящее время одной из приоритетных задач профессионального образования, в связи с динамичным развитием информационного общества, является информационная компетентность. Под профессиональным образованием сегодня понимают «процесс становления и развития личности человека» [1, с. 45]. В обращении к Федеральному Собранию Российской Федерации от 5 ноября 2008 г. Президент РФ Д. А. Медведев сказал: «Какие бы идеальные законы и стратегии ни принимались на основе Конституции, реализация заложенного в них смысла зависит от конкретных людей. Их интеллектуальная энергия, творческая сила – это главное богатство нации и основной ресурс прогрессивного развития. Содействовать приходу молодых одаренных людей в фундаментальную и прикладную науку. Ускорить формирование сильных государственных и частных центров разработки новых технологий. Это задача всего общества и в то же

время шанс для каждого применить свои способности. Сегодняшней России и ее будущей инновационной экономике, государственной службе, системе управления и социальных услуг нужна и новая система формирования кадрового резерва, которая позволит привлечь в органы государственного, муниципального управления, в бизнес наиболее талантливых, творчески мыслящих и профессиональных людей.

Решающую роль в формировании нового поколения профессиональных кадров должно сыграть возрождение российской образовательной системы» [2].

Факторами формирования профессиональной компетентности являются содержание образования, методики и технологии обучения, активность личности обучающегося и виды деятельности, в которых студенты принимают участие в процессе обучения. Формирование профессиональной компетентности осуществляется через содержание образования, которое включает в себя не только перечень учебных предметов, но и профессиональные навыки и умения, которые формируются в процессе овладения предметом. Всё это в комплексе формирует и развивает личность, нацеливая ее на овладение способами саморазвития и самосовершенствования.

Среди условий развития профессиональной компетентности выделяют:

- содержательные (отбор содержания занятий, интеграция различных курсов, выделение ведущих идей);
- технологические (контрольно-оценочные процедуры, организация активных форм обучения, использование инновационных технологий);
- акмеологические (целеполагание, система мотивации и стимулирования, включение студентов в соуправление образовательным процессом) [3, с. 4–5].

Одним из эффективных и наиболее важным в формировании профессиональной компетентности является компетентностный подход. В процессе обучения недостаточно простой трансляции знаний, навыков и умений от преподавателя к студентам. Суть компетентностного подхода в обучении состоит в том, что учащийся сам формирует понятия, необходимые для решения поставленной перед ним ситуации. В условиях рыночной экономики, которая требует от молодого специалиста быстрого вхождения в профессию, имеет большое значение не только высокий уровень профессиональной квалификации, но и определенные профессионально значимые качества личности, повышающие конкурентоспособность специалиста – умение быстро осваивать новые технологические средства, повышать свой профессиональный уровень. Одной из наиболее значимых компетенций является способность к самообразованию, саморазвитию и самостоятельному освоению новаций, информационно-коммуникативных технологий (ИКТ).

Сегодня наиболее важными сферами применения современных информационных технологий являются: делопроизводство в офисе; экономические и статистические расчеты; управление технологическими процессами, а также организационное управление на основе использования компьютерных сетей; издательская деятельность; проектно-конструкторские работы; цифровая связь, сеть Интернет; компьютерные тренажеры; индустрия развлечений: цифровая фотография, компьютерные мультфильмы, компьютерные методы в кинопромышленности, компьютерные игры и т.д. [4, с. 10].

Интенсивное развитие процесса информатизации образования влечет за собой расширение сферы применения средств новых информационных технологий (СНИТ). Особенно активно развиваются следующие направления: реализация возможностей программных средств учебного назначения в качестве объекта изучения, а также средств обучения, управления, коммуникации, обработки информации. Интеграция возможностей сенсорики, различных средств, сопряженных с ЭВМ, и учебного демонстрационного оборудования – неотъемлемая составляющая современного учебного процесса.

Применение новых информационных технологий в образовательном процессе создает дополнительные методические преимущества, влияющие на формирование профессиональных компетенций и позволяющие решить следующие актуальные проблемы обучения:

1. Обеспечение наглядности учебного материала.
2. Самоконтроль и самокоррекция учебной деятельности.
3. Индивидуализация процесса обучения.
4. Организация учебно-воспитательного процесса.

Информационные технологии предоставляют огромные возможности для работы с информацией, не меняя сути образовательных процессов, а лишь дополняя их. Необходимо, чтобы и преподаватели, и студенты умели и хотели осваивать новые технологии, максимально эффективно используя их преимущества, что позволит им, в свою очередь, достичь высокого уровня профессионализма.

Библиографический список

1. Новиков А. М. Профессиональное образование в России. – М., 1997.
2. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации от 5 ноября 2008 г. /http://archive.kremlin.ru/appears/2008/11/05/1349_type63372type63374type63381type82634_208749.shtml.
3. Макеева Е. А. Характеристика коммуникативно-компетентного подхода в контексте профессионального образования // Среднее профессиональное образование. – 2010. – № 2.
4. Гохберг Г. С. Информационные технологии. – М., 2004.

ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ С ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Л. И. Найдёнова

Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия

Summary. The context of social competences of undergraduates (on the example of some specialties) is given in the article. Shows how their formation affects the competitiveness of specialists. Introduced the concept and described the value of information-educational environment in the preparation of competitive specialists.

Keywords: the social competences, the common-cultural competences, the informational-educational environment.

Переход к многоступенчатой системе высшего образования требует определения нового содержания и применение новых средств и методов обучения для подготовки конкурентоспособных специалистов. В отечественной научно-методической литературе представлены самые разнообразные точки зрения по вопросу о том, каким должно быть это содержание. Исходным является требование перехода к новой модели специалиста, основанной на содержании компетентности и компетенций. В разработанных государственных образовательных стандартах (ГОС) 2009–2010 гг. перечислены блоки компетенций, связанные с получением знаний, развитием умений и овладением навыками для успешной профессиональной деятельности по конкретным специальностям.

Следует согласиться с точкой зрения И. А. Зимней, которая считает переход к компетентностно-ориентированному образованию адекватной реакцией системы образования на социальный заказ. При этом более углубленными и содержательными оказываются понятия компетентности, определение которых требует разработки уже не структуры качеств, а модели действий, качеств, взаимодействий и других функциональных компонентов, каждый из которых служит достижению определенных целей.

Представляется наиболее исчерпывающей и универсальной модель единой социально-профессиональной компетентности, предложенная И. А. Зимней [1, с. 15]. В соответствии с этой моделью, целостность результата высшего образования представлена как многомерная и многоуровневая конструкция, состоящая из четырех разнопорядковых блоков. Это – два базовых (интеллектуально-обеспечивающий и личностный) и два собственно компетентностных (социальный и профессиональный).

Если обратиться к модели и концепции И. А. Зимней как к методологической основе, то можно предложить модель подготовки вы-

пускника (бакалавра) как структуру заданных компетентностей, а также систему их оценки как результатов подготовки. Это можно показать на примере специальности «Профессиональное обучение (по отраслям)». Необходимые критерии для создания такой структуры и для оценки показателей результатов сформированных качеств заданы в новейших ГОС для подготовки бакалавров и магистров по названной специальности в системе высшего профессионального образования. В такую структуру, например, могут войти следующие блоки.

- **Интеллектуальный блок**, обеспечивающий социально-профессиональную компетентность. Развитие мыслительных действий необходимо для того, чтобы сформировать интеллектуальную готовность к постоянному повышению уровней знаний, а также к творческому подходу в процессе своей профессиональной деятельности.
- **Личностный блок**, обеспечивающий формирование необходимых профессионально важных качеств и развитие креативности, т. е. способности к решению нестандартных ситуаций. В этом блоке важную роль должно играть формирование основ профессиональной педагогической культуры, которое затем переходит в развитие стабильной и прогрессивной профессиональной и даже корпоративной культуры в социальном блоке.
- **Социальный блок**, обеспечивающий жизнедеятельность и конкурентоспособность каждого специалиста на рынке образовательных услуг. Ключевые компетенции в отношении педагогической деятельности должны еще включать: накопление и передачу культурных образцов, регулирование процесса социализации личности учащихся, т. е. то, что обеспечивает выполнение основных социальных функций системы образования как социального института.
- **Профессиональный блок** следует связать с готовностью к выполнению своих профессиональных функций в любых быстро меняющихся условиях, а также готовностью к постоянному повышению своего уровня знаний и умений, к формированию основ для новых профессиональных компетенций.

Данные блоки в обобщенном виде могут служить одной из основ определения конкурентоспособности специалистов с высшим образованием.

В отношении к конкурентоспособности молодых специалистов – выпускников вузов – следует принять во внимание то, что конкуренцией в данном случае является стремление занять рабочее вакантное место по полученной специальности или в соответствии с привлекательной профессией. Реальными претендентами являются как трудоустроенные, так и сокращенные специалисты, в том числе со стажем работы по полученной специальности. Потенциальными претенден-

тами являются не только высвобожденные, но и будущие специалисты, которые еще пока учатся или только поступают в вузы.

К критериям конкурентоспособности работников относятся характеристики: возрастные; профессиональные; квалификационные; социально-бытовые.

В. Н. Люсев, Л. Н. Плахина предлагают свое видение содержания конкурентоспособности личности специалиста, и выделяют четыре основных фактора его конкурентоспособности специалиста:

- Фактор внешней среды. Этот фактор определяется конкурентоспособностью вуза, специальности, профессиональной образовательной программы. Конкурентоспособность вуза определяется общественным мнением о его престиже, успешностью выпускников, наличием традиций, бренда, широко известного обществу.
- Содержательный фактор. Включает комплекс знаний по специальности, измеряется их системностью, широтой охвата, глубиной восприятия, умением применять их на практике, сформированностью на основе знаний профессиональных навыков.
- Фактор профессионализации личности. С учетом характеристик востребованности, а также обладания лидерскими качествами конкурентоспособным считается специалист, обладающий рядом профессиональных и личностных качеств (коммуникабельность, организаторская проницательность, способность к активному психологическому воздействию, способность управлять собой).
- Фактор индивидуальности. К содержанию этого фактора относится внешний вид, воспитанность, интеллигентность, культура общения специалиста [3, с. 11–14].

Современные государственные образовательные стандарты требуют определения общекультурных компетенций для формирования учебно-методических комплексов. Содержание общекультурных компетенций соответствует содержанию блока социальных компетенций, перечисленных выше. На примере дисциплины «Психология и педагогика» для специальности «Управление качеством» (бакалавриат) можно проследить, какие компетенции необходимы и как они связаны с требованиями к овладению знаниями в пределах учебной программы данной гуманитарной дисциплины (таблица 1).

Таблица 1

Общекультурные компетенции (специальность «Управление качеством», ГОС для подготовки бакалавров)

Название и описание общекультурных компетенций	Знания, умения, владения в рамках данной компетенции, даваемые дисциплиной
Способность владеть культурой мышления, к обобщению, анализу, восприятию информации, к постановке цели и выбору путей ее достижения	Знание взаимодействия биологического и социального в человеке умение анализировать и оценивать информацию, планировать и осуществлять свою деятельность с учетом результатов этого анализа, владение навыками практического восприятия информации
Способность к кооперации с коллегами по работе в коллективе, знание принципов и методов организации и управления малыми коллективами	
Способность находить организационно-управленческие решения в нестандартных ситуациях и готовность нести за них ответственность	
Способность использовать основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук при решении социальных и профессиональных задач	
Способность научно анализировать социально значимые проблемы и процессы	

Аналогичные компетенции (хотя в меньшем количестве) представляются в ГОС и для других специальностей, технических и экономических.

Несколько иначе определяются общекультурные компетенции в ГОС для подготовки бакалавров по специальности «Профессиональное обучение (по отраслям)» (таблица 2).

Общекультурные компетенции, необходимые для подготовки бакалавров по специальности «Профессиональное обучение (по отраслям)»

Название и описание общекультурных компетенций	Знания, умения, владения в рамках данной компетенции, даваемые дисциплиной

В научно-методической литературе информационно-образовательная среда связывается с реализацией специфических функций обучения, воспитания и развития, обеспечивающих социализацию учащихся в интересах личности, общества и государства. В дидактике информационно-образовательная среда понимается как система влияний и условий формирования личности, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении [2, с. 12].

Создание информационно-образовательной среды означает, что начинается переход к такой модели обучения, которая необходима в информационном обществе. Можно согласиться с авторами, которые выделяют важнейшие дидактические принципы и определяют их содержание, пригодное для такой модели обучения, следующим образом [2, с. 12–13]. Ведущим является принцип парадигмальности, который реализуется как принцип организации деятельности учащихся в информационно-образовательной среде. Расширяется содержание принципа научности. Учащиеся должны уметь относиться критически к информации, получаемой в информационном поле. Принцип систематичности заменяется принципом системности, что выражается в приведении информации в систему. Содержание принципа доступности дополняется и формулируется через требование соответствия процесса обучения возрастным и индивидуальным особенностям учащихся и особенностям личности, определяющимся современной социокультурной ситуацией. Необходимо дополнить все это принципом вариативности обучения, появление которого обусловлено избыточностью информационно-образовательной среды. Перечисленные принципы более всего связаны с формированием социальных (или общекультурных) компетенций будущих специалистов с высшим образованием.

Библиографический список

1. Зимняя И. А., Земцова Е. В. Интегративный подход к оценке единой социально-профессиональной компетентности выпускников вуза // Высшее образование сегодня. – 2008. – № 5.
2. Иванова Е. О., Осмоловская И. М. Дидактика в информационном обществе // Педагогика. – 2009. – № 10.
3. Люсев В. Н., Плахина Л. Н. Формирование качеств менеджера у студентов технического вуза как основа повышения их конкурентоспособности. – Пенза: Изд-во ПГТА, 2008.

О ПЕРСПЕКТИВАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗОВ И ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ПОСТРОЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Д. А. Беляев

Сыктывкарский государственный университет, г. Сыктывкар,
Россия

Summary. Construction of an information society in region or in the country is impossible without attraction and an effective uses of resources of scientifically-educational sphere. In article four basic macrocuts of potential cooperation between higher educational institutions (high schools) and the government are considered: education, a research synergy in the form of joint projects, expert work and a consulting component. Also questions of construction of the electronic government in Republic Komi (Russia) are considered.

Keywords: information society, information technology, research synergy, joint projects, high schools, e-government, Komi.

Построение информационного общества невозможно без привлечения и эффективного использования ресурсов научно-образовательной сферы страны и отдельных регионов. В контексте рассматриваемой темы нам видится четыре основных макросреза потенциального взаимодействия (сотрудничества) между высшими учебными заведениями (вузами) и органами исполнительной власти (ОИВ): образование, научно-исследовательская синергия в виде совместных проектов, экспертная работа и консалтинговая составляющая.

Если, к примеру, говорить о Республике Коми, то потенциал республиканских вузов и, в частности, Сыктывкарского государственного университета для реализации всех четырех слоев взаимодействия заключается в следующем: уникальная материально-техническая база (например, на факультете информационных систем и технологий СыктГУ есть уникальное оборудование для осуществления инженерно-технических работ в сфере защиты информации).

Немаловажно то, что вузы обладают возобновляемым человеческим ресурсом в лице студентов. В числе сотрудников местных вузов многие имеют значительный опыт подготовки различных (в т. ч. и ин-

новационных) проектов, а также успешный опыт реализации точечных ИТ-проектов. К примеру, в СыктГУ давно налажено сотрудничество с ведущими мировыми и российскими брендами. В их числе Microsoft, 1С, SAP и др. Большинство республиканских вузов также обладают устойчивыми межрегиональными и федеральными связями, что будет способствовать внешнему и внутреннему трансферту научно-образовательных и инновационных технологий в сфере ИТ.

Образовательный слой взаимодействия вузов и ОИВ может строиться в контексте следующих, во многом очевидных, направлений: повышение компьютерной грамотности отдельных групп населения; подготовка, переподготовка и повышение квалификации государственных служащих в сфере информационных технологий по направлениям; подготовка студентов по отдельным направлениям ИТ в рамках целевых, совместных с органами исполнительной власти, программ. Также можно планировать и реализовывать совместные проекты по созданию более благоприятных и системных условий трудоустройства выпускников вузов по ИТ-специальностям в органы государственной власти различных уровней (в т. ч. регионального и муниципального).

При разработке совместных проектов между вузами и органами исполнительной власти можно будет использовать и накопленный опыт уже имеющихся результатов научно-исследовательской деятельности вузов по следующим основным (ключевым) направлениям (связанным с ИТ): информационный менеджмент; прикладная информатика в экономике; инноватика и венчурное инвестирование; управление проектами и бизнес-планирование, а также комплексная защита объектов информатизации.

При оценке потенциала в части экспертной работы и консалтинга следует учитывать, что, к примеру, в СыктГУ уже давно реализуется консалтинговое консультирование органов власти в сфере ИТ и информационной безопасности (через подготовку и внедрение мини ИТ-проектов, подготовленных студентами совместно с их вузовскими научными руководителями в отдельных учреждениях и ведомствах). Также Сыктывкарский госуниверситет давно взаимодействует со специальными службами по образовательному, научно-исследовательскому и прикладному слоям. Дополнительным фактором является то, что некоторые вузовские сотрудники принимали и принимают участие в различных федеральных ИТ-проектах (как это было, например, при разработке профессиональных стандартов ИТ-отрасли в 2007 году).

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что основными векторами сотрудничества между вузами и органами исполнительной власти являются следующие:

1. Совместная подготовка специалистов с высшим образованием (а также бакалавров, магистров) для потребностей информатизации региона – предлагаем организовать совместный «индустриальный» подход к «выращиванию» собственных ИТ-кадров.

2. Создание локальных рабочих групп по направлениям (с участием студенческих лабораторий; научно-исследовательская составляющая – от вузов, управленческая – от органов власти). В том числе – для разработки и (или) внедрения программного и инженерно-технологического обеспечения.

3. Экспертное и консалтинговое участие в создании кадрового резерва для нужд информатизации региона.

Одно из важнейших условий успешного развития информационного общества и системы управления им – квалифицированные кадры. Для того, чтобы осуществлять эффективную кадровую политику в ИТ-сфере (в т. ч. и при приеме на работу ИТ-специалистов в органы исполнительной власти), нам кажется логичным создание соответствующего кадрового резерва. В идеале на базе консорциума вузов и органов исполнительной власти может быть создан в каждом регионе свой полноценный «айтиград».

Дополнительно можно отметить следующие конкретные направления сотрудничества в ИТ-сфере: подготовка ИТ-проектов и (или) оценка их эффективности через технические и экономические экспертизы (силами вузовских экспертов); обеспечение комплексной защиты объектов информатизации.

В заключение отметим, что социальное партнерство (в данном случае между вузами и органами исполнительной власти) является важнейшим фактором успешного информационно-технологического и инновационного развития регионов (в т. ч. и Республики Коми) и оно будет выгодно всем сторонам. И выпускникам вузов, которые смогут решить вопрос своего трудоустройства, не уезжая из того региона, где они живут. И вузам, которые будут иметь дополнительный качественный рынок сбыта выпускников ИТ-специальностей. И органам исполнительной власти – в перспективе будет решена проблема нехватки ИТ-кадров для построения информационного общества в каждом регионе и стране.

Научно-издательский центр «Социосфера»
Факультет бизнеса Высшей школы экономики в Праге
Пензенский государственный университет
Пензенская государственная технологическая академия

**Информатизация общества:
социально-экономические,
социокультурные
и международные аспекты**

Материалы международной научно-практической
конференции 15–16 января 2011 года

Редактор Л. И. Дорошина
Корректор В. А. Дорошина
Оригинал-макет И. Г. Балашовой

Подписано в печать 21.01.2011. Формат 60x84/16. Бумага писчая
белая. Учет.-из. л. 9,24 п. л. Усл.-печ. л. 8,6 п. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 3/11.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»:
440046, г. Пенза, ул. Мира, д. 74, к. 14. (8412) 68-68-45,
web site: <http://sociosphaera.ucoz.ru>,
e-mail: sociosphaera@yandex.ru

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09